

П 2
Б 57

МС. АЕРОВАННОЕ РАССЫЛАЕТСЯ ПО СПИСКУ

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР

М.С. БРАЙНИН

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ О ПОЖАРАХ

ГОСЮРИЗДАТ
1956

ОТДЕЛ ЗАКАЗОВ
И ПРОДАЖ

П.2

587

Рассылается по списку

Экз. №

5705

Кандидат юридических наук
М. С. БРАЙНИН

РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛ О ПОЖАРАХ

*Методическое пособие
для прокурорско-следственных
работников*

Ответственный редактор
кандидат юридических наук
С. Я. РОЗЕНБЛИТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1956

ЧИТАЛЬНИЙ ЗАЛ

Дирекция Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР просит читателей присылать свои замечания по поводу материалов настоящего методического пособия.

Адрес института:
Москва, Г—151, Можайское шоссе, 37/45.

Глава I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ПОЖАРАХ¹

1. Задачи расследования и вопросы квалификации преступлений по делам о пожарах

Пожары представляют собой большое зло для народного достояния. Распространяясь на большие площади, принимая иногда характер стихийных бедствий, пожары наносят громадный ущерб социалистическому государству.

В Советском Союзе охрана народного достояния и личной собственности граждан от пожаров рассматривается как дело государственной важности. Советское государство уделяет огромное внимание вопросам борьбы с пожарами и развитию противопожарной техники. Изучением причин пожаров и разработкой мероприятий по их предупреждению занимаются специальные научно-исследовательские институты и лаборатории пожарной охраны².

Обобщение статистических данных за последние три года показывает, что наибольшее количество пожаров — около 65 процентов — происходит в жилых домах; до 7 процентов пожаров происходит на производственных

¹ В настоящей работе не освещаются вопросы расследования дел о пожарах, происшедших на железнодорожном и водном транспорте, так как методика расследования этих дел разработана в пособиях, изданных Всесоюзным научно-исследовательским институтом криминалистики Прокуратуры СССР (см. А. П. Егоров, Расследование по делам о пожарах в поездах, Госюриздат, 1952; Г. Б. Карнович, Расследование аварий на водном транспорте, Госюриздат, 1953).

² В настоящем пособии автором использованы в числе других материалы и фотоснимки лабораторий управлений пожарной охраны Министерства внутренних дел Москвы и Ленинграда.

предприятиях; около 4 процентов — в складских и торговых помещениях; свыше 8 процентов — в помещениях, занимаемых административными учреждениями и зрелищными предприятиями, и остальные пожары происходят на других объектах народного хозяйства.

Основными причинами пожаров в указанный период являлись: а) грубое нарушение правил пожарной безопасности — 67 процентов; б) шалость детей с огнем — 16 процентов; в) поджоги — 9 процентов. В ряде случаев (до 8 процентов) причины возникновения пожаров остались неустановленными.

Установление причин пожара и виновников его возникновения составляет основную задачу органов расследования по данной категории дел. Успешно эта задача может быть решена только в том случае, если при расследовании каждого пожара следователь будет внимательно изучать его обстановку, исследовать условия его возникновения и распространения, умело, с использованием достижений криминалистики применять научные методы расследования и вести следствие в тесном контакте с органами государственного пожарного надзора и милиции.

Приступая к расследованию дела о пожаре, следователю необходимо прежде всего установить в каждом конкретном случае наличие или отсутствие признаков состава преступления.

Следственной практике приходится иметь дело как с пожарами, возникшими в результате грубых нарушений правил пожарной безопасности, так и с пожарами, происшедшими в результате поджога.

Поджог. Поджог — крайне опасное преступление, так как при поджоге очень часто уничтожаются не только строения и вещи, на которые был направлен умысел преступника, но и другие, рядом расположенные. Повышенная опасность этого рода преступлений обуславливается также и тем, что способ их совершения угрожает не только имуществу, но в ряде случаев жизни и здоровью многих людей.

Поджог является преступлением, совершаемым только умышленно. С уголовно-правовой точки зрения поджоги подразделяются на совершенные с целью истребления или повреждения государственного или общественного имущества и совершенные с целью повреждения или истребления личного имущества. По действующему уголовному

законодательству умышленное истребление государственного и общественного имущества предусматривается ст.ст. 58⁹, 59² и 79 УК РСФСР¹.

Для квалификации поджога по ст. 58⁹ УК РСФСР необходимо установить наличие прямого контрреволюционного умысла.

Преступления, предусмотренные ст. 59² УК РСФСР — массовые беспорядки, сопровождающиеся погромами, убийствами, поджогами и т. п. действиями,—встречались, главным образом, в первые годы существования советской власти и в настоящее время следственной практике не известны.

Все иные виды поджогов, совершенные с целью истребления и повреждения государственного и общественного имущества, предусмотрены ч. 1 и 2 ст. 79 УК РСФСР.

По ч. 1 ст. 79 УК РСФСР преступление квалифицируется в тех случаях, когда оно было совершено впервые и не повлекло тяжелых последствий. По ч. 2 ст. 79 УК квалифицируются те же действия, если установлено неоднократное их совершение или если в результате их причинен тяжелый ущерб государству.

В практике имеют место случаи, когда умышленный поджог, приведший к истреблению или повреждению имущества, принадлежащего государственным и кооперативным организациям, совершенно необоснованно и неправильно квалифицируется по ст. 16 (аналогия) и ст. 79 УК, вместо того, чтобы квалифицировать его прямо по ст. 79 УК.

Так, пастухи одного из колхозов Корнев и Марасаев укрылись от непогоды в скирде пшеницы, подготовленной к обмолоту. Корнев предложил Марасаеву закурить и сам прикурил от зажженной спички. Затем, обращаясь к Марасаеву, Корнев сказал: «Смотри, сейчас подожгу колосья». Невзирая на протесты Марасаева, он поднес горящую спичку к снопу пшеницы, который тотчас вспыхнул. Огонь быстро охватил всю скирду, а затем перекинулся на соседние скирды, которые удалось отстоять только с помощью прибежавших на поле колхозников. На допросе

¹ Как здесь, так и в дальнейшем при ссылках на УК и УПК РСФСР следует иметь в виду и соответствующие статьи уголовных и уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

Корнев показал, что цели истребления скирды не преследовал, а поджег скирду хлеба из озорства. Действия Корнева были квалифицированы следователем, а затем и судом по ч. 2 ст. 79 с применением ст. 16 УК РСФСР.

Применение аналогии в данном случае является неправильным. У Корнева был прямой умысел на поджог скирды и косвенный умысел на истребление колхозного хлеба. Поэтому действия Корнева надо было квалифицировать по ч. 1 ст. 79 УК РСФСР.

Заслуживает внимания вопрос об ответственности за истребление государственного имущества, совершенное с эвентуальным умыслом. Этот вопрос был предметом специального суждения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР по делу И., который обвинялся в том, что совершил поджог леса, чем причинил большой ущерб государству.

Судом было установлено, что обвиняемый произвел в лесу выстрел из охотничьего ружья и что пожар произошел от вспыхнувшего бумажного пыжа. Приговор суда основывался на показаниях обвиняемого И., данных им на предварительном следствии. И. указал, что он пытался потушить огонь, но не смог этого сделать и ушел из леса. На суде обвиняемый от этих показаний отказался и вместе со свидетелем по делу К. стал утверждать, что пожар возник от костра, разложенного на плоту у берега реки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, направив дело на доследование, указала в своем определении по данному делу следующее:

«Если по обстоятельствам дела окажется, что обвиняемый или другие лица, не привлеченные по данному делу, сознавали возможность распространения пожара в лесу в результате своих действий (оставление горящего костра или непринятие мер к ликвидации пожара, возникшего от загоревшегося леса) и безразлично отнеслись к этому, то они должны нести ответственность за умышленное истребление государственного имущества, совершенное с эвентуальным умыслом, по ст. 79 УК РСФСР»¹.

¹ См. А. А. Пионтковский, Вопросы общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов, Госюриздат, 1954, стр. 66.

Как показывает следственная и судебная практика, поджоги в ряде случаев совершаются с целью сокрытия хищений государственного и общественного имущества.

В тех случаях, когда будет установлено, что поджог совершен с целью сокрытия ранее имевшего место хищения или растраты государственного и общественного имущества, действия поджигателя должны быть квалифицированы по совокупности: по соответствующей статье Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и по ст. 79 УК РСФСР.

Действующий уголовный закон предусматривает уголовную ответственность и за умышленное истребление и повреждение личного имущества отдельных граждан путем поджога (ч. 2 ст. 175 УК РСФСР).

Умышленное истребление или повреждение имущества, повлекшее за собой человеческие жертвы или общественное бедствие, квалифицируется по ч. 3 ст. 175 УК РСФСР. При отсутствии последствий, указанных в ч. 3 ст. 175 УК РСФСР, квалификация действий обвиняемого по этой статье будет неправильной.

В практике иногда возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности гражданина за уничтожение путем поджога своего собственного имущества. По общему правилу, которого придерживается судебная практика, ответственность в этом случае наступает тогда, когда наряду с уничтожением или повреждением имущества поджигателя была уничтожена и общая собственность совместно проживающих с поджигателем лиц или уничтожение совершалось общеопасным способом.

Так, в мае 1954 года обвиняемый Сысоев, будучи в нетрезвом состоянии, поджег в шести местах свою квартиру, в результате чего сгорели домашние вещи, принадлежащие ему самому и его матери.

Распространение пожара угрожало и другим жильцам этой же квартиры и жильцам всего дома. Принятыми мерами пожар был ликвидирован. Так как дом, в котором проживал Сысоев, принадлежал частному лицу, действия Сысоева были правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 175 УК РСФСР.

В тех случаях, когда поджог с целью уничтожения или повреждения личного имущества был совершен в помещении, принадлежащем государственной или общественной организации, то наряду с прямым умыслом на уничтожение личного имущества граждан будет иметь место косвенный умысел на уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества и, следовательно, действия обрняемого должны быть квалифицированы по совокупности по ст. ст. 79 и 175 УК РСФСР.

Если уничтожения или повреждения государственно-го и общественного имущества не наступило и уничтожено было только личное имущество поджигателя или другого лица, действия поджигателя следует квалифицировать по соответствующей части ст. 175 и по ст. 79 с применением ст. 19 УК РСФСР.

Иногда в практике приходится встречаться со случаями истребления или повреждения путем поджога личного имущества поджигателя с целью получения им страхового вознаграждения.

В этих случаях преступные действия поджигателя следует рассматривать как мошенничество, квалифицируемое как хищение государственного имущества по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В соответствующих случаях они, кроме того, квалифицируются по совокупности и как умышленное истребление или повреждение личного имущества по ч. 2 ст. 175 УК РСФСР.

В тех редких случаях, когда поджог совершается с целью убийства, действия поджигателя должны быть квалифицированы также по совокупности преступлений умышленного убийства (п. «в» ст. 136 УК РСФСР) и поджога, караемого в зависимости от характера имущества — государственного и общественного или личного — по ст. 79 или ч. 2 ст. 175 УК РСФСР.

В случае, когда поджог совершен не с целью убийства или сокрытия убийства, а с целью истребления какого-либо имущества и при этом погибли один или несколько человек, квалифицировать действия поджигателя нужно следующим образом:

а) если обвиняемый знал о том, что в результате действия огня могут погибнуть люди, и сознательно допускал

возможность их гибели (косвенный умысел), — по п. «в» ст. 136 и ч. 2 ст. 79 или ч. 3 ст. 175 в зависимости от характера имущества;

б) если обвиняемый не знал, что в поджигаемом помещении есть люди, которые могут погибнуть в огне, но должен был предвидеть возможность их пребывания там, или легкомысленно надеялся на то, что тяжелые последствия не наступят, — по ст. 139, по ч. 2 ст. 79 или ч. 3 ст. 175 УК РСФСР в зависимости от характера имущества.

Эти положения не могут быть распространены на те случаи, когда человек гибнет в результате того, что он бросился в горящее здание, желая спасти свое имущество.

В таких случаях ст. 139 и ч. 3 ст. 175 УК РСФСР не применяются.

Возникновение пожаров вследствие небрежности. Как показывает следственная и судебная практика, наибольшее количество пожаров возникает в результате нарушения правил пожарной безопасности. К таким нарушениям относятся, в частности, случаи небрежного обращения с открытыми источниками огня и небрежность, допускаемая при курении и пользовании электробытовыми приборами; нарушение правил пожарной безопасности при эксплуатации приборов отопления, машин и оборудования; неисправное состояние печей и дымоходов, неисправное состояние электропроводки, электроприборов и т. п.

При этом необходимо учитывать, что уголовная ответственность за пожар, возникший вследствие небрежного обращения с открытыми источниками огня, может наступить только в тех случаях, когда имело место нарушение специально установленных правил пожарной безопасности.

Преступно-небрежное отношение к соблюдению правил пожарной безопасности будет иметь место и в тех случаях, когда на том или ином государственном или кооперативном предприятии не проводились мероприятия по предупреждению возникновения пожаров или противопожарный инвентарь содержался в неудовлетворительном состоянии. Указанные нарушения сами по себе не являются причиной возникновения пожара, но при наличии этих нарушений затрудняется борьба с пожарами и создаются благоприятные условия для развития последних. Поэтому

преступно-небрежное отношение к соблюдению правил пожарной безопасности, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, может влечь за собой уголовную ответственность.

В специальном постановлении СНК СССР «О мерах охраны государственных и имеющих государственное значение предприятий, складов и сооружений», принятом 15 апреля 1927 г.¹ и действующем поныне, было указано:

«1. Ответственность за принятие противопожарных и иных мер охраны государственных фабрик, заводов, мастерских, лабораторий, складов, сооружений и т. п. возлагается персонально на заведующих указанными фабриками, заводами, лабораториями, складами, сооружениями и т. д.

2. Упомянутые в ст. 1 лица обязаны назначить ответственных лиц по охране отдельных корпусов, цехов, отделений и других отдельных частей фабрики, завода, склада, сооружения и т. п.».

Таким образом, субъектами указанного выше преступления могут быть, как правило, только должностные лица, противоправные действия которых квалифицируются по ст. 111 УК РСФСР. При привлечении должностных лиц к уголовной ответственности как за преступное бездействие, так и за халатное отношение к службе требуется установить наличие причинной связи между бездействием или небрежным и недобросовестным отношением должностного лица к исполнению своих служебных обязанностей и их последствиями.

Так, заведующий галантерейно-трикотажной секцией одного из промтоварных магазинов Койман и его заместитель Белова, являясь ответственными за противопожарное состояние кладовой с товаром, хранили товары у стенки топящейся печи. В нарушение противопожарных правил, установленных горисполкомом для жилых и нежилых зданий, топка печи производилась по шесть часов в день непрерывно вместо трех часов, разрешенных правилами.

В результате произошел пожар, причинивший государству ущерб на сумму более 120 тыс. руб. За допущен-

¹ СЗ СССР 1927 г. № 19.

ные нарушения правил пожарной безопасности Койман и Белова вполне правильно были привлечены к уголовной ответственности по ст. 111 УК РСФСР.

В ряде случаев следователям приходится расследовать дела о пожарах, которые возникли в результате преступной небрежности, допущенной сторожами, охраняющими те или иные объекты, или рабочими (истопники, мотористы, механики, трактористы, комбайнеры и т. д.), работающими на каких-либо агрегатах или объектах.

В действующем уголовном законодательстве имеется специальная норма (ст. 79² УК РСФСР), устанавливающая уголовную ответственность недолжностных лиц за порчу по преступной небрежности (в том числе в связи с преступно-небрежным обращением с огнем) тракторов и иных сельскохозяйственных машин, принадлежащих совхозам, машинно-тракторным станциям и колхозам.

Ввиду отсутствия в законе аналогичной нормы для случаев порчи по преступной небрежности иных объектов и в других отраслях народного хозяйства судебная практика при возникновении пожаров по этой причине по-разному в разных случаях решает вопрос об уголовной ответственности: в одних случаях квалифицирует совершенные преступления по ст. 111, в других — по ст. 16 и ст. 79² УК РСФСР.

Так, Кривонос, будучи сторожем по охране складских помещений колхоза, преступно-халатно отнесся к исполнению возложенных на него обязанностей.

Кривонос ушел с дежурства. Ночью загорелся склад с зерном. Причины пожара установлены не были. Не будучи на дежурстве, Кривонос не мог своевременно заметить возникновения пожара и принять мер к его ликвидации. Кривоносу было предъявлено обвинение, и он был осужден по ст. 111 УК РСФСР.

Областной суд оставил приговор в силе. Рассматривая данное дело в порядке надзора, судебная коллегия Верховного Суда РСФСР также указала, что преступление Кривоноса правильно квалифицировано по ст. 111 УК РСФСР.

Иначе были квалифицированы действия истопника завода Аверьянова.

Истопник Аверьянов поздно вечером ушел из котельной домой ужинать, оставив без присмотра топившийся котел.

В его отсутствие из топки котла выпало несколько горячих углей, от которых загорелись лежавшие в котельной древесные стружки и опилки, а затем и вся котельная. Аверьянову было предъявлено обвинение, и он был осужден по ч. 2 ст. 79² с применением ст. 16 УК РСФСР.

Специальная норма (ст. 108¹ УК РСФСР) установлена для случаев возникновения пожара во взрывоопасных цехах вследствие нарушения технического режима, производственно-технической дисциплины или условий работы, обеспечивающих безопасность производства, а также вследствие курения, появления в пьяном виде или сна на производстве.

Согласно этой норме, в случаях, когда указанные нарушения повлекли за собой пожар, действия виновных лиц должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 108¹ УК РСФСР.

Если же пожар произошел в результате нарушений, совершенных лицами, отвечающими за установленную производственно-техническую дисциплину, виновные подлежат уголовной ответственности по ч. 4 ст. 108¹ УК РСФСР.

Как видно из содержания ч. 4 ст. 108¹ УК РСФСР, по указанной статье могут быть привлечены к уголовной ответственности только лица, отвечающие за производственно-техническую дисциплину во взрывоопасных цехах, в то время как по ч. 2 ст. 108¹ может быть привлечено к ответственности любое лицо.

В артели «Точмех» г. Павловска вырабатывались металлические игрушки, которые после сборки окрашивались взрывоопасными нитрокрасками.

Представители государственного пожарного надзора неоднократно запрещали пользование нитрокрасками, однако администрация артели под различными предлогами разрешала использовать их в работе, допуская при этом в красильном цехе грубые нарушения режима работы, технологических норм, а также правил пожарной безопасности.

На ряде светильников отсутствовала предохранительная арматура, в пульверизационных камерах отсутствовали фильтры, установка окрасочного и вытяжного оборудования была выполнена с нарушением технического проекта, вентиляционная система была установлена

неудовлетворительно и, кроме того, при самой работе допускались нарушения производственного процесса.

От искры, возникшей в неисправном вентиляторе, произошел взрыв, вызвавший пожар, который мгновенно распространился по всем помещениям артели. В результате пожара погибло несколько рабочих. Некоторые рабочие получили тяжелые ожоги.

К уголовной ответственности вполне основательно были привлечены по ч. 4 ст. 108¹ УК РСФСР председатель правления артели, главный инженер, главный механик, начальник и мастер красильного цеха.

В другом случае на одной из угольных шахт возник пожар, в результате которого погибло несколько рабочих и государству был причинен большой ущерб. Как установлено следствием, крепыльщик шахты Чугунов, разыскивая в вентиляционном штреке костыли для укрепления рельсов, бросил на землю зажженный фитиль, сделанный из ваты, и ушел из штрека. Проходя затем обратно мимо штрека к выходу на поверхность вместе с крепыльщиками Федотовым и Джабаровым, он увидел дым и тлеющие опилки. Однако никаких мер к ликвидации начавшегося пожара эти рабочие не приняли и, выйдя из шахты, не сообщили о замеченном работникам, осуществляющим технический надзор.

Между тем, согласно § 2 Правил по технике безопасности в шахтах, они обязаны были при обнаружении загорания немедленно принять меры к ликвидации очага пожара и сообщить об этом работникам, осуществляющим технический надзор.

В результате допущенных нарушений и непринятия своевременно мер к ликвидации начавшегося подземного пожара распространение последнего привело к тяжелым последствиям.

Действия Чугунова правильно были квалифицированы по ч. 2 ст. 108¹ УК РСФСР, а двух других крепыльщиков — по ч. 1 ст. 108¹ УК РСФСР.

Во всех иных случаях в возникновении пожаров, небрежное обращение с огнем или источниками огня не составляет уголовного преступления, и лица, виновные могут нести только материальную ответственность в порядке гражданского судопроизводства.

2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия

Возбуждение уголовного дела. Первоначальная работа по исследованию причин пожара, как правило, проводится органами государственного пожарного надзора, которые устанавливают наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела.

Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 17 мая 1935 г.¹ и ст. 97 УПК РСФСР, органы Главного Управления пожарной охраны Министерства внутренних дел СССР являются органами дознания, и им предоставлено право производства расследования по фактам возникновения пожаров.

Если в процессе исследования обстоятельств возникновения пожара будет установлено, что он возник в результате действия или бездействия, содержащих признаки состава преступления, органы государственной пожарной охраны возбуждают уголовное дело и ведут его расследование или в соответствии со ст. 99 УПК РСФСР передают в следственные органы.

В определенных случаях возбуждение уголовного дела и его расследование должны с самого начала производиться следователями прокуратуры.

По указанию Прокуратуры СССР уголовные дела о пожарах должны возбуждаться, и по ним обязательно должно производиться предварительное следствие в органах прокуратуры в следующих случаях:

а) когда имеются данные о том, что пожар произошел в результате поджога;

б) когда пожар сопровождался человеческими жертвами;

в) когда в результате пожара причинен крупный материальный ущерб или пожар принял характер стихийного бедствия.

Основанием для возбуждения уголовного дела в указанных случаях является сообщение органов государственного пожарного надзора о происшедшем пожаре либо собственное усмотрение следователя и прокурора.

Следует предостеречь от неправильной практики, заключающейся в том, что, получив сообщение о пожаре,

¹ См. «Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников», т. 1, Госюриздат, 1949, стр. 276.

следователь ведет расследование, не возбуждая дела и не принимая его к производству, а в случаях когда он не устанавливает причин пожара и виновных лиц, он выносит постановление не о прекращении дела, а об отказе в возбуждении уголовного дела.

Такое процессуально не оформленное расследование является грубым нарушением закона, придает безответственный характер всему расследованию, способствует волоките в производстве следствия, в результате чего в ряде случаев остаются неустановленными ни причины пожара, ни виновники его возникновения.

Для иллюстрации этого положения приведем следующие примеры из следственной практики.

В одном из районов сгорела хлебопекарня химлесхоза. Обстоятельства возникновения пожара (загорание изнутри, обнаружение около пекарни бутылки из-под керосина, выставленная рама окна пекарни) со всей очевидностью указывали на то, что в данном случае имел место поджог, причем заведующая пекарней указала на конкретное лицо, которое могло совершить поджог, и мотивы, которыми поджигавший мог руководствоваться, совершая поджог.

Казалось бы, что при этих условиях обязательно требовалось возбудить уголовное дело и вести энергичное расследование. Однако этого не было сделано.

Осмотр места пожара по указанному делу был проведен с опозданием и крайне поверхностно, допрошено восемь свидетелей и организовано снятие в хлебопекарне остатков товаро-материальных ценностей.

Спустя 37 дней после такого «расследования» следователь пришел к выводу, что виновником пожара должен считаться сторож, который вместо того, чтобы охранять пекарню, находился в своей квартире. Но так как сторож имел преклонный возраст, следователь, руководствуясь примечанием к ст. 6 УК РСФСР, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Это постановление было утверждено прокурором района.

В другом случае один из прокуроров отказал в возбуждении уголовного дела, хотя в результате пожара имелись человеческие жертвы.

В деревне возник пожар. Огнем был уничтожен дом, надворные постройки и скот гр-ки Бариновой и, кроме того, два соседних дома. На месте пожара был обнаружен обгоревший труп Бариновой.

Как видно из объяснений соседей, Баринаова жила одна, не курила, примуса и керосинки не имела, печь и дымоход были исправны, в обращении с огнем она соблюдала осторожность. И хотя причина пожара не была выявлена, районный прокурор спустя 10 дней после пожара вынес постановление «о невозбуждении уголовного дела».

Заслуживает внимания «мотивировка» этого постановления. Указав, что произошел пожар и сгорел дом Бариновой и два соседних дома, прокурор далее писал: «После пожара сама Баринаова была обнаружена около сгоревшего дома мертвой и обгоревшей. Наружным осмотром трупа Бариновой каких-либо насильственных действий установить не представилось возможным. Причина пожара в доме Бариновой расследованием не установлена, а поэтому на основании изложенного и руководствуясь ст. 95 УПК РСФСР,

п о с т а н о в и л:

уголовного дела по пожару не возбуждать и проверку по материалу прекратить».

Нужно сказать, что расследование как таковое по этому делу вообще не производилось, поэтому совершенно естественно, что и причина пожара не могла быть установлена. Не возбудив уголовного дела о пожаре, повлекшем человеческие жертвы, прокурор допустил грубейшую ошибку. Эта ошибка усугубилась еще и тем, что осмотр сгоревшего трупа не производился и судебно-медицинская экспертиза не назначалась.

Чтобы не допускать таких ошибок в работе, следователь, получив сообщение или акт о происшедшем пожаре, должен немедленно выехать на место пожара.

Незамедлительное прибытие следователя на место пожара и проведение неотложных следственных действий дает ему возможность с наибольшим успехом ориентироваться в обстановке происшествия, найти и опросить очевидцев начальной стадии пожара, найти и зафиксировать следы, а также обнаружить и сохранить вещественные доказательства.

К неотложным следственным действиям при расследовании дел о пожарах, помимо осмотра места происшествия, относятся допрос очевидцев, потерпевших и представителей администрации объекта, назначение судебно-медицинской экспертизы (при обнаружении на месте пожара трупов или лиц, получивших телесные поврежде-

ния), а в некоторых случаях — назначение пожарно-технической экспертизы

Указанные действия относятся к неотложным потому, что промедление в их проведении влечет утрату следов, вещественных доказательств и затрудняет получение необходимых сведений о пожаре.

В тех случаях, когда объектом пожара является имущество государственных и общественных предприятий, необходимо одновременно истребовать из органов пожарной охраны имеющиеся у них материалы, касающиеся объекта, на котором произошел пожар. Такими материалами, могут быть: акты пожарно-технического обследования объекта, составленные до пожара, предписания органов государственного пожарного надзора руководителям объекта об устранении замеченных дефектов и иная переписка по вопросам пожарной безопасности.

Осмотр места пожара. Осмотр места пожара имеет исключительно важное значение и зачастую играет решающую роль в успешном расследовании дела. Основными задачами, стоящими перед следователем при проведении следственного осмотра, являются:

а) наиболее полное изучение и фиксирование в протоколе осмотра и прилагаемых к нему документах обстановки места пожара;

б) обнаружение следов преступления и изъятие предметов, которые могут иметь значение вещественных доказательств по делу;

в) выявление картины возникновения пожара и определение наиболее вероятных версий, по которым должно быть направлено расследование.

Успешное разрешение этих задач в ряде случаев может помочь следователю получить ответы на некоторые существенные вопросы расследуемого дела.

Такими вопросами будут:

а) когда и в каком месте начался пожар;

б) что, именно, сгорело;

в) что послужило причиной пожара;

г) не сохранилось ли следов или предметов, которые могли бы указать лицо, совершившее поджог;

д) при установлении причины пожара и обнаружении вещественных доказательств — кто мог быть виновником возникновения пожара.

Конечно, не всегда в результате осмотра можно получить исчерпывающие ответы на все указанные выше вопросы, но выяснение путем осмотра места происшествия хотя бы части этих вопросов может существенно помочь в дальнейшем расследовании дела.

В значительной степени получение ответов на эти вопросы будет зависеть от того, насколько внимательно и целеустремленно следователь произведет осмотр, сумеет обеспечить сохранение обстановки места пожара в неприкосновенности до окончания осмотра, обнаружить и использовать для соответствующих выводов следы и иные вещественные доказательства, имеющиеся в большинстве случаев на месте пожара.

Надо отрешиться от существующего у некоторых следователей неправильного мнения, будто при пожаре все следы его возникновения уничтожаются огнем.

Как бы тяжелы ни были последствия пожара и как бы сильно ни горел тот или иной объект, на месте пожара почти всегда можно найти разнообразные следы и другие вещественные доказательства, при помощи которых следователь сумеет выдвинуть наиболее вероятные версии о причине пожара, а иногда и о виновниках его возникновения.

Весьма важное значение для успешного проведения осмотра имеет предварительная подготовка к нему. Эта подготовка заключается, прежде всего, в принятии соответствующих мер к сохранению без изменений обстановки места пожара и окружающей территории.

Известно, что при пожаре следователю приходится сталкиваться со специфической обстановкой, вызванной, с одной стороны, разрушительным действием огня, а с другой — принятием мер для его тушения (заливка водой, разборка простенков, крыши и т. п.).

Разумеется, что при этом могут быть уничтожены важные для расследования дела вещественные доказательства. С целью сохранения в неприкосновенности имеющихся на пожарище следов преступления необходимо принять меры к тому, чтобы разборка обгоревших мест и извлечение полуобгоревших предметов не производились до окончания следственного осмотра места происшествия.

Для этого следователь должен дать указание работникам пожарной охраны, производящим тушение пожара, и работникам милиции там, где это возможно, не допу-

скать никого из посторонних на место пожара и не разрешать никому производить разборку и уборку пожарного мусора до того, как следователем будет произведен осмотр места происшествия.

Далее следователю необходимо определить лиц, которые должны принять участие в осмотре места происшествия, и вызвать их на место пожара. Вызову подлежат в необходимых случаях судебно-медицинский эксперт (если на месте пожара будут обнаружены трупы или лица, получившие повреждения), специалисты пожарного дела и во всех случаях понятые.

В качестве специалистов пожарного дела, участвующих в осмотре места происшествия, можно привлечь представителей пожарной охраны, прибывших для тушения пожара. Крайне желательно также присутствие при осмотре инженера-электрика (там, где объект пожара был электрифицирован), а иногда инженера-химика (если первоначальные данные, полученные следователем, свидетельствуют о возможном самовозгорании) или инженера-строителя (если есть основания полагать, что распространению пожара способствовали конструктивные дефекты постройки).

Перед началом осмотра необходимо предварительно кратко опросить очевидцев возникновения пожара или лиц, которые первыми его обнаружили, а также работников пожарной охраны, первыми явившихся на место пожара и принимавших участие в его тушении.

В этот момент следователь, как правило, еще не производит их допроса в качестве свидетелей. Подробный допрос производится после осмотра. До осмотра места происшествия задача следователя состоит в том, чтобы получить от очевидцев общее представление об обстановке на месте пожара, ориентироваться в том, где и как были расположены те или иные предметы до пожара, и выяснить у опрашиваемых лиц, откуда началось распространение огня, ощущали ли они какие-либо специфические запахи, например, тлеющих тряпок, горячей резины, дыма; не видели ли они, откуда именно шел дым или било пламя, какого цвета были дым и пламя; принимались ли меры (кем и какие) для ликвидации пожара сразу же после обнаружения огня; что и в какой степени было уничтожено огнем; были ли внесены в обстановку пожара какие-либо изменения (кем и какие именно); не был ли кто-либо на

месте пожара до прибытия пожарных (кто именно), откуда и в каком направлении он шел или бежал.

Полученные при опросе очевидцев сведения дадут возможность следователю более правильно оценить обстановку места происшествия и в процессе осмотра обратить внимание на те места пожарища, в которых, по полученным сведениям, мог возникнуть пожар (фото 1, 2).

Опрашивая очевидцев, необходимо критически относиться к полученным от них данным и сопоставлять их с конкретной обстановкой, ибо могут быть случаи, когда очевидцы неправильно восприняли виденные факты или заинтересованы в даче показаний, не соответствующих действительности.

Так, например, на одном деревообделочном комбинате произошел пожар. Прибыв на место происшествия, следователь допросил сторожа комбината Иванову, которая первой обнаружила пожар и вызвала пожарную команду. Иванова сообщила следователю, что в 6 час. 40 мин. утра она зашла в заготовительное отделение комбината и в углу помещения, недалеко от шипорезного станка, увидела горящие электрические провода. Она попыталась ликвидировать начавшийся пожар, однако огнетушители оказались незаряженными, и она ничего не смогла сделать. Прибывшей по ее вызову пожарной командой пожар был ликвидирован.

Следователь критически отнесся к показаниям Ивановой. Внимательно осматривая помещение комбината, в котором происходило горение, он обратил внимание на то, что в углу, на который указывала Иванова, никаких электропроводов не было. Силовые электропровода находились в другом месте, и следов горения на них не было.

При дальнейшем расследовании дела следователь установил истинные причины и место возникновения пожара. Будучи на дежурстве, Иванова находилась вместе со своим мужем в деревообделочном цехе. Утром, когда муж Ивановой уходил из цеха, он бросил на пол непогашенный окуроч папиросы. Иванова пошла провожать мужа и не заметила, что окуроч не был погашен. Вернувшись в цех, она увидела огонь в том месте, где курил ее муж, но погасить начавшийся пожар не сумела и решила объяснить его причины неисправностью электропроводки.

Опросом очевидцев необходимо установить силу и направление ветра в начальной стадии пожара. Это особен-

но важно в тех случаях, когда пожар распространился на рядом расположенные объекты или когда горению подверглись несколько объектов, расположенных в различных местах.

Фото 1. Сильное пламя и задымление указывают место, где происходит наиболее интенсивное горение (очаг пожара).

Фото 2. Характер задымления показывает, что очаг возникновения пожара находится на втором этаже предприятия.

Если следователь прибывает на место происшествия сейчас же после возникновения пожара, направление ветра может быть определено им самим путем наблюдения за флюгерами или за полоской материи, выставленной на открытом месте в некотором отдалении от пожарища. Сила ветра устанавливается по следующей шкале¹:

Действие ветра	Характеристика ветра	Скорость ветра в м/сек.	Баллы
Дым из труб поднимается отвесно	Полное отсутствие ветра (штиль)	0—0,5	0
Дым из труб поднимается не совсем отвесно	Тихий	0,6—1,7	1
Движение воздуха ощущается лицом. Шелестят листья	Легкий	1,8—3,3	2
Колеблются листья и мелкие сучья. Развеваются легкие флаги . .	Слабый	3,4—5,2	3
Колеблются тонкие ветви деревьев. Ветер поднимает пыль и клочки бумаги	Умеренный	5,3—7,4	4
Колеблются большие сучья. На воде появляются волны	Свежий	7,5—9,8	5
Колеблются большие ветки. Гудят телефонные провода	Сильный	9,9—12,4	6
Качаются небольшие стволы деревьев. На море поднимаются пенящиеся волны	Крепкий	12,5—15,2	7
Ломаются ветки деревьев. Трудно идти против ветра	Очень крепкий	15,3—18,2	8

Необходимо, однако, помнить, что следователь сам может установить направление и силу ветра только ко времени осмотра места происшествия. Для определения силы и направления ветра в начальной стадии пожара надо непременно истребовать и приобщить к делу справку ближайшей метеорологической станции.

Установление направления ветра иногда сразу дает возможность определить, как в действительности распро-

¹ Шкала Бофорта — см. Большая Советская энциклопедия, изд. 2-е, т. 6, стр. 7.

странился пожар и где именно могло быть место его возникновения.

Так, например, в одном селе произошел пожар, в результате которого сгорели жилые дома и надворные постройки граждан Хомченко Якова, Тимошенко Петра и Хомченко Ивана. Потерпевшим Тимошенко Петром было высказано предположение, что пожар возник от поджога его дома на почве личной мести гр-ном Кожемяко, против которого он, Тимошенко, якобы выступал в суде свидетелем.

Выяснив опросом очевидцев направление ветра, следовательно установил, что в момент пожара ветер дул по направлению от дома Хомченко Якова к дому Тимошенко. Следовательно, пожар мог распространяться от дома Хомченко, а не наоборот. Это сразу же поставило под сомнение предположение Тимошенко о поджоге его дома Кожемяко. Кроме того, осматривая пожарище, следовательно обнаружил среди остатков сгоревших строений Хомченко Якова части обгоревшего самогонного аппарата (бочка и трубки).

Дальнейшим расследованием было установлено алиби Кожемяко, а также причины пожара. Яков Хомченко изготавливал самогон, и пожар возник от неосторожного обращения с огнем. Это обстоятельство подтверждалось также и показаниями свидетелей о том, что пожар начался в доме Хомченко.

Таким образом, осмотр пожарища и определение направления ветра в момент пожара помогли отбросить ложную версию, которую один из потерпевших пытался навязать следователю, а также установить истинные причины пожара.

Установление места возникновения пожара, или, как говорят специалисты пожарного дела, «очага возникновения пожара», имеет весьма существенное значение для дальнейшего производства осмотра места происшествия и выявления причин пожара.

Очаг возникновения пожара устанавливается на основании как результатов опроса очевидцев, так и оценки последствий пожара, выявляемых при осмотре различных мест пожарища.

Так, если, по словам очевидцев, перед появлением пламени долгое время шел дым, это будет указывать на то, что пожар начался в закрытом помещении, где было мало

воздуха, ибо там, где воздух имеет свободный доступ, огонь разгорается быстро, давая при этом яркое пламя и сравнительно мало дыма.

Собрав необходимые предварительные сведения, следователь, как правило, сначала производит общий обзор места пожара и прилегающих к нему участков. При этом он должен обращать внимание на дороги и подходы к месту пожара, на места, наиболее опасные в пожарном отношении, а также на то, каковы конструктивные особенности здания.

Для определения места начала пожара необходимо еще при обзоре места происшествия сравнить между собой

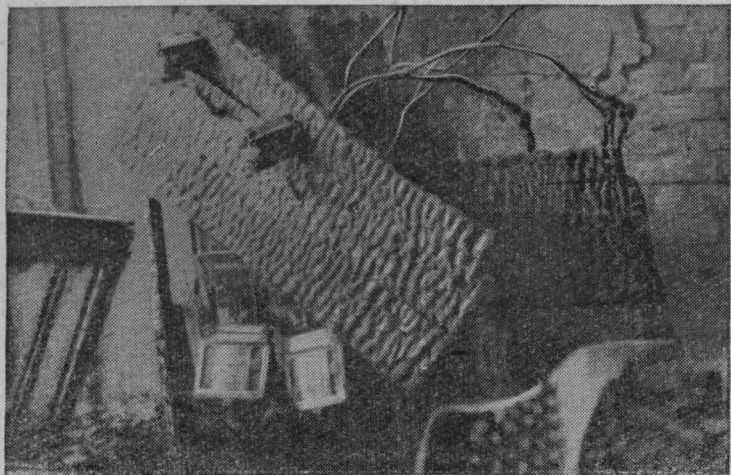

Фото 3. Обгоревшая деревянная доска, на которой были укреплены электросчетчики, является наиболее вероятным местом возникновения пожара.

остатки обгоревших однородных конструкций и предметов в разных местах пожарища. На основании результатов такого сравнения можно сделать вывод, что те из них, которые окажутся наиболее обгоревшими, вероятнее всего, находились в месте начала пожара (фото 3).

Если на пожарище скотных дворов обнаруживаются трупы сгоревших животных, то место начала пожара, скорее всего, может быть в наиболее отдаленной точке от ме-

ста обнаружения трупов, так как животные, пытаясь укрыться от огня, ищут выхода в направлении, наиболее отдаленном от очага возникновения пожара (фото 4).

Фото 4. Местонахождение обгоревших трупов животных указывает на то, что пожар возник в противоположном конце сарая.

Установление места возникновения пожара имеет большое значение не только для случаев поджога, но и при расследовании пожаров, возникших в результате случайности или нарушения правил пожарной безопасности (фото 5).

После опроса очевидцев, проведения общего обзора места пожара, установления направления и силы ветра, располагая минимально необходимыми данными об обстоятельствах возникновения пожара, следователь приступает к детальному осмотру пожарища.

Осмотр рекомендуется начинать с предполагаемого очага возникновения пожара. Однако это не исключает возможности начинать осмотр с любого другого места, признаваемого следователем наиболее удобным для этого.

В ходе осмотра места пожара следователь, оценивая собранные данные, неизбежно делает предположения о причинах, которые могли его вызвать. Разумеется, в начале осмотра нельзя еще требовать от следователя глубо-

кой разработки версий о причинах возникновения пожара, так как это он в состоянии сделать, как правило, только после окончания осмотра пожарища, после допроса свидетелей, а иногда и после проведения судебно-медицин-

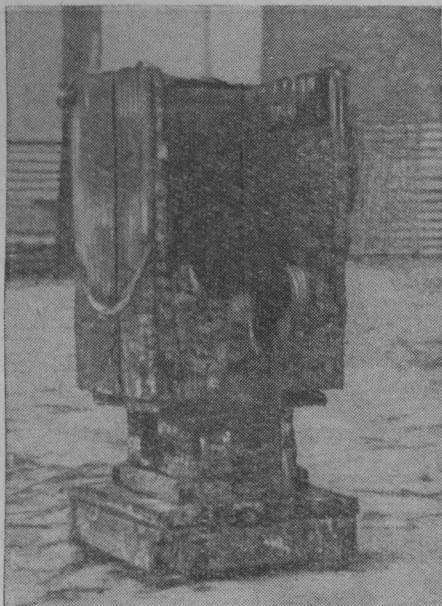

Фото 5. Обгоревшая деревянная урна,
явившаяся очагом пожара.

ской и пожарно-технической экспертиз. Однако следователь допустит серьезную ошибку, если он в процессе осмотра, исходя из сведений, полученных при опросе очевидцев, при обзоре пожарища, и данных, получаемых в самом процессе осмотра, не выдвинет всех наиболее вероятных для данного случая предположений о причинах пожара, а сосредоточит свое внимание только на одной кажущейся ему правильной версии.

Наиболее вероятными почти по каждому делу о пожаре являются следующие версии: а) поджог, б) преступно-

небрежное обращение с огнем, в) самовозгорание или самовоспламенение тех или иных материалов¹.

Эти версии следователь обязан учитывать, приступая к осмотру места происшествия, искать и отмечать все то, что может подтвердить или опровергнуть каждую из них.

Осмотр, направленный на обнаружение доказательств в подтверждение только одной версии, может привести к безвозвратной потере важнейших доказательств, подтверждающих какую-либо другую версию, доказательств, которые могли быть на месте пожара, но остались обнаруженными только потому, что осмотр проводился односторонне, так как у следователя сложилось предвзятое мнение.

Вот пример из следственной практики, ярко иллюстрирующий это положение.

В одном из районов сгорела электростанция. Как было установлено расследованием, проведенным органами дознания, станция закончила свою работу в 12 час. ночи, а в 7 час. утра в ней возник пожар.

Лица, производившие расследование, вначале без достаточных к тому оснований выдвинули единственное предположение о поджоге электростанции сторожем и на проверке этой версии сосредоточили все свои усилия. При этом они не обратили должного внимания на обстановку места пожара и сохранившиеся на пожарище остатки оборудования электростанции.

Спустя непродолжительное время дело для дальнейшего расследования было передано другому следователю. Допрошенные им очевидцы происшествия — завхоз колхоза и машинист электростанции, прибежавшие первыми на место пожара, показали, что дверь электростанции была на замке. Сломав замок, они проникли внутрь помещения, где увидели, что очаг возникновения пожара находится позади двигателя.

Приняв во внимание полученные данные о целостности замка на двери электростанции и об очаге возникновения пожара и учитывая, что пожар возник спустя семь часов после закрытия электростанции, следователь совершенно основательно подверг сомнению версию о поджоге.

Невзирая на то, что с момента пожара прошло уже не-

¹ Более подробно об этом см. на стр. 127 и дальше.

сколько дней, следователь решил для установления действительной его причины произвести повторный осмотр пожарища с участием работника пожарной охраны и специалиста-механика, которого пригласил из соседнего колхоза.

Полуобгоревшие двигатель и динамомашину находились по-прежнему в здании электростанции, заваленные пожарным мусором.

Осмотрев двигатель и динамомашину и ничего существенного не обнаружив, следователь вместе с другими участниками осмотра разрыл и расчистил пожарный мусор, из-под которого был извлечен глушитель двигателя.

Рядом с глушителем обнаружили обуглившийся брус деревянного основания двигателя, который одним концом упирался в обугленную деревянную стену здания электростанции. При осмотре внутренней части глушителя было обнаружено большое количество остатков несгоревшего топлива. Результаты осмотра наталкивали на мысль о том, что от глушителя мог загореться брус деревянного основания, на котором стоял двигатель, а от последнего — стена электростанции. Выяснив, что двигатель электростанции принадлежал расположенной рядом МТС, следователь произвел осмотр дефектной ведомости, составленной на данный двигатель. Из ведомости было видно, что сгоревший двигатель не давал нужного количества оборотов.

Допрошенный по этому поводу машинист показал, что с целью подачи в двигатель большего количества топлива и увеличения оборотов он сам расширил отверстие распылителя, причем после этого топливо полностью не сгорало, а частично попадало в глушитель, где продолжало гореть.

Специальной экспертизой было установлено, что из-за этого температура накала стен глушителя доходила до 400° и при работе двигателя могла вызвать тление, а затем и загорание деревянного основания и стены.

Таким образом, в результате повторного осмотра была выявлена действительная причина возникновения пожара. Если бы при расследовании не была выдвинута другая вероятная версия о причине пожара, преступление осталось бы нераскрытым.

При осмотре места происшествия следователь должен установить, какие помещения или хранилища находятся

вблизи сгоревшего объекта и где они расположены, а затем искать следы ног, подков, транспортных средств и др. на подступах к сгоревшему объекту. Это иногда позволяет установить, кто мог подходить или подъезжать к месту пожара, а в некоторых случаях дает возможность построить предположение о личности поджигателя.

Разумеется, вряд ли можно ожидать обнаружения отдельных следов ног или транспортных средств на самом месте пожара, так как присутствие пожарного транспорта и большого числа людей, в частности пожарных, делает почти невозможным отыскание таких следов среди множества других. Однако при тщательном осмотре окружающей местности в ряде случаев удается обнаружить подозрительные следы, идущие к месту пожара, или от него особенно тогда, когда такие следы находятся на мягкой почве.

Обнаруженные следы должны быть с помощью научно-технических средств зафиксированы с отметкой об этом в протоколе осмотра и в необходимых случаях исследованы.

В одном из колхозов сгорел дом колхозника Бычека. Потерпевший во время предварительного опроса высказал подозрение, что дом был подожжен гр-кой Романовой, которая могла совершить это преступление из ревности. Некоторые из свидетелей на допросе подтвердили, что Романова неоднократно на почве ревности высказывала угрозы по адресу потерпевшего. Однако никаких других данных, подтверждавших это предположение, не было.

Следователь произвел тщательный осмотр пожарища и окружающей его местности. Осмотром было установлено место возникновения пожара, очаг которого находился у обращенной к огороду задней стены дома, где лежала солома. В этом месте солома не могла загореться от случайных причин, что подтверждало предположение потерпевшего о поджоге.

На огороде следователь обнаружил следы обуви, которые вели через огород по табачному полю к дому Романовой. Со следов были сделаны гипсовые слепки.

Романова категорически отрицала факт своего пребывания на огороде потерпевшего, а тем более отрицала поджог его дома.

Обнаружив у Романовой обувь, следы которой могли быть оставлены на огороде потерпевшего, следователь предложил Романовой пройти в этой обуви по огороду. С полученных следов также были отлиты гипсовые слеп-

ки, которые вместе с обувью и гипсовыми слепами со следов, обнаруженных на месте происшествия, направили на криминалистическую экспертизу. Экспертиза дала заключение, что следы обуви, обнаруженные на огороде потерпевшего, оставлены обувью, изъятой у Романовой.

Дальнейшее расследование подтвердило, что поджог был совершен Романовой с целью отомстить Бычеку.

Откуда бы ни начал следователь осмотр пожарища, во всех случаях следует устанавливать, что представляет собой объект, подвергшийся пожару. Если горело строение, то какое; какова площадь, занимаемая им, размеры здания в длину, ширину; наличие дверей, окон, куда они выходят, их размеры и состояние. Независимо от того, где могло быть место возникновения пожара (снаружи или внутри помещения), необходимо зафиксировать в протоколе, были ли в момент осмотра закрыты окна и двери, были ли они закопчены или обуглены, с какой стороны наблюдалось закапчивание и обугливание и на какой площади. Если двери оказались открытыми, то имеются ли следы взлома на дверях и запорах; где находятся обнаруженные замки и какие повреждения на них имеются.

Обнаруженные замки рекомендуется изымать и в необходимых случаях направлять на исследование в целях установления, нет ли каких-нибудь нарушений в механизме замков, не были ли они взломаны или открыты какими-либо приспособлениями.

Установление того обстоятельства, что замки были исправны и открыты ключом, а не иным приспособлением, может иметь значение в тех случаях, когда подозреваемый, являющийся лицом, ответственным за объект, на котором возник пожар, выдвинет версию о поджоге и будет ссылаться на то, что замки были вскрыты посторонним лицом.

Установление состояния замков может иметь значение также и в тех случаях, когда подозреваемый будет пытаться инсценировать взлом с тем, чтобы создать впечатление поджога, совершенного кем-либо посторонним.

Далее, необходимо зафиксировать в протоколе все, что относится к состоянию окон. Не были ли разбиты стекла, а если разбиты или повреждены, то каков характер повреждений; нет ли следов взлома оконных рам. По характеру повреждений и положению осколков стекла иногда

возможно путем экспертного исследования определить, разбиты ли стекла изнутри или снаружи, имеются ли на стеклах повреждения от воздействия жары или от ударов, сделанных, возможно, преднамеренно для того, чтобы обеспечить огню достаточный доступ воздуха.

При оценке результатов осмотра места происшествия следователь должен иметь в виду, что от воздействия высокой температуры, как правило, трескаются и выпадают стекла, расположенные в верхней части окна или застекленной двери. Осколки стекол, как правило, выпадают в ту сторону, откуда действует источник тепла.

Необходимо также установить, имеются ли на окнах решетки, и если да, то каких размеров расстояния между прутьями решеток. Это необходимо для того, чтобы иметь возможность проверить показания подозреваемого, если последний будет утверждать, что через окно были похищены товары или совершен поджог.

По одному делу о пожаре на складе товаров подозреваемый в поджоге заведующий складом заявил, что поджог совершил какой-то злоумышленник, который разбил окно и через него забросил в склад бидон с зажатой горючей жидкостью. Между тем при осмотре склада следователь зафиксировал, что все стекла в окнах были целы. Данные о размерах расстояний между прутьями решетки и величине бидона свидетельствовали о том, что бидон невозможно бросить через окно в помещение, и, следовательно, заявление подозреваемого было опровергнуто.

В протоколе осмотра необходимо отмечать, где и какие именно следы пожара имеются на наружных стенах здания (обугливание и закапчивание).

В случае возникновения огня внутри помещения следует тщательно зафиксировать, из чего сделаны потолок, пол, стены: железобетонные, оштукатуренные или деревянные; если деревянные, то из каких досок (тес, горбыль, фанера и т. д.); какие следы загорания или пожара имеются на них; есть ли прогары, где, в каких местах и каких размеров (фото 6). Это имеет значение для установления очага возникновения пожара и путей его распространения.

Если на потолке были подвешены какие-либо предметы (люстры), а на стенах находились картины, портреты или еще какие-либо предметы (стеллажи, полки и т. д.), то следует зафиксировать, в каком они обнаружены состоянии, ибо очень часто, когда пожар начинается с потолка

или стен, эти предметы падают на пол, закрывая собою часть площади пола. В этих случаях при осмотре пола на последнем могут быть обнаружены места, не подвергавшиеся действию огня. Это будет свидетельствовать о том, что раньше начали гореть стены или потолок, откуда упали предметы, закрывшие отдельные участки пола.

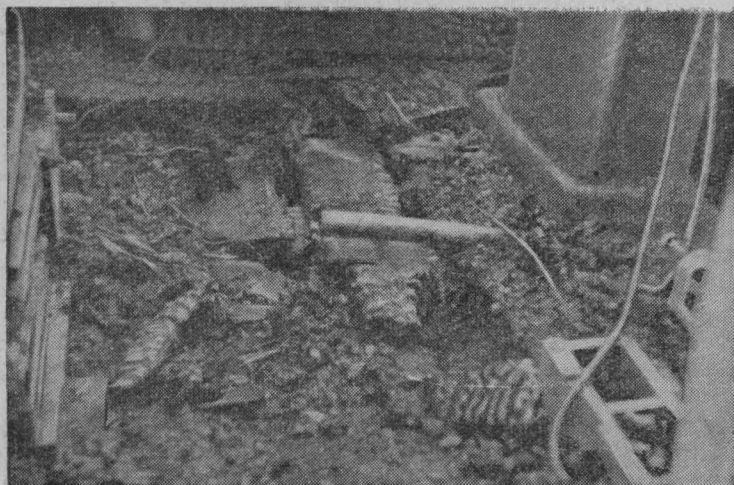

Фото 6. Сгоревшие и значительно прогоревшие части деревянного пола указывают на место возникновения и наибольшего развития пожара.

При обнаружении электронагревательных приборов (плитки, печки, чайники, утюги и т. д.) в протоколе осмотра должно быть отмечено, включены ли они в сеть или выключены; если включены, то какие материалы вблизи них находятся и в каком они состоянии (целые или обгоревшие). Указанные выше моменты важно отмечать независимо от того, произошел ли пожар в производственном или в любом другом помещении.

Практике известны случаи, когда преступники совершали поджог с использованием электроприборов, умышленно оставляя их включенными вблизи легковоспламеняющихся материалов. Иногда же пожары от электроприборов возникают в результате небрежного обращения с последними (оставление включенных в сеть электро-

приборов на столах, деревянных подставках, тканях и т. д.).

При осмотре следует также обращать внимание на характер междуэтажных перекрытий и перегородок, выяс-

Фото 7. Характер обгорания деревянных конструкций указывает на то, что огонь распространился от пола к потолку.

няя, нет ли пустотелых конструкций, какие имеются сгораемые строительные конструкции и каким повреждениям подверглись они в результате пожара, как и в каком на-

правлении шло развитие огня по этим конструкциям. Это устанавливается сопоставлением обгоревших частей конструкций, их фотографированием и фиксированием в плане горевшего строения. Полученные данные могут быть использованы в дальнейшем для определения причин пожара и установления путей развития огня (фото 7).

Если пожар произошел на каком-либо предприятии, то при осмотре места пожара следует иметь в виду особенности работы этого предприятия, которые в основном могут заключаться в следующем:

а) Наличие на предприятиях разнообразных по свойствам и состоянию горючих веществ в виде сырья, полуфабрикатов, готовых изделий, отходов, топлива, смазочных материалов. Среди них могут быть вещества, самовозгорающиеся, легковоспламеняющиеся и образующие с воздухом взрывчатые концентрации; некоторые из них могут самовоспламеняться при невысокой температуре, быстро сгорать и давать высокую температуру горения; некоторые образуют при горении едкий дым, а также ядовитые пары и газы.

б) В производственном процессе нередко применяют огнедействующие установки (горны, печи для обжига изделий и др.), электрические машины и т. д.

в) В производственных помещениях создается повышенная тяга воздуха, обусловленная работой машин и приспособлений, а также действием искусственной вентиляции.

г) Наличие в некоторых производственных помещениях и складах легко сгорающих деревянных строительных конструкций: междуэтажных перекрытий, перегородок, покрытий, которые сами могут гореть и служить причиной распространения пожара, особенно при наличии пустотелых конструкций (фото 8).

Поэтому одновременно с осмотром, проводимым в местах пожаров на производственных предприятиях, необходимо путем опроса представителей администрации горевшего предприятия тщательно выяснять, что представляет собой вырабатываемая продукция, какое применяется сырье, где оно хранится; если в производстве применяются горючие вещества, самовозгорающиеся или легковоспламеняющиеся, то какие именно; имеются ли и какие средства противопожарной защиты, в каком состоянии они находятся.

Если в процессе производства применялись огнедействующие установки или электрические машины, то какие именно, где они находятся, не в месте ли возникновения

Фото 8. Пустотелая конструкция стены, способствовавшая распространению огня.

пожара, если нет, то как далеко они расположены от очага возникновения пожара. Эти вопросы проверяются следователем при производстве осмотра места происшествия.

В тех случаях, когда на стенах помещения прикреплены или непосредственно у стен расположена какая-либо аппаратура—моторы, электрощитки, рубильники, провода, трубы отопления и т. д.,—необходимо подробно зафиксировать, где, в каком месте они находятся, какие следы пожара на них имеются, в частности, весьма важно зафиксировать, в исправном ли состоянии электропроводка, рубильники, штепсельные розетки и вся система электрозащиты (фото 9).

Необходимо также выяснить, подвергались ли провода и рубильники воздействию огня, имеют ли следы оплавления, нет ли оголенных электропроводов, нет ли проводов, подвешенных на гвоздях вместо роликов, имеются ли в помещении отопительные и электронагревательные приборы, какие именно и в каком они состоянии.

Если в осматриваемом помещении имеются стеллажи или потолки, на которых находятся какие-либо материалы, или на полу лежат (стоят) различного рода товары, материалы и химикаты, как упакованные, так и неупако-

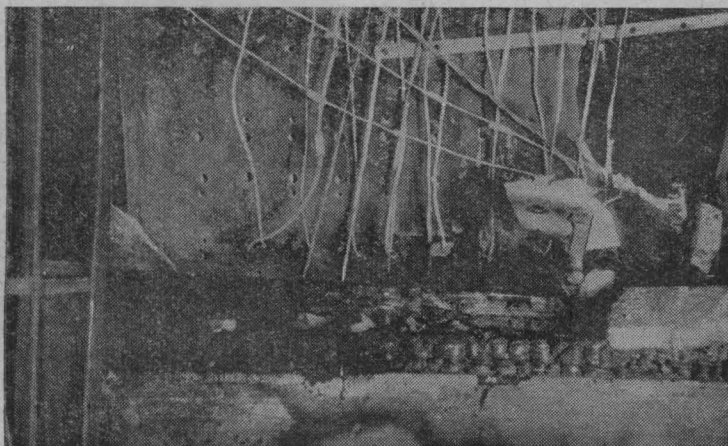

Фото 9. Распределительный щит с обгоревшей проводкой. На концах электропроводов наблюдаются следы оплавления.

ванные (ящики, коробки, бутылки, банки, посуда и т. д.), то необходимо зафиксировать, где именно они расположены по отношению к источникам открытого огня (печам, плитам и т. п.), какие имеют повреждения, в какой мере подвергались действию огня.

Когда в помещении имеются печи, необходимо тщательно их осмотреть как снаружи, так и внутри, причем если печь еще топится, то необходимо погасить огонь с тем, чтобы выяснить, нет ли в печи каких-либо документов или предметов. Для этой цели надо закрыть дымоходы и дверцы печи, прекратив тем самым приток воздуха в печь. Ни в коем случае нельзя лить в печь воду, так как таким путем можно уничтожить ценные вещественные доказательства, которые иногда могут быть обнаружены в печи. После того как огонь погас и печь остыла, нужно аккуратно извлечь из нее и исследовать ее содержимое.

Наряду с осмотром печи следует также осмотреть дымоход, чердачный боров и трубы. При осмотре дымовых

труб надо обращать внимание на наличие в них трещин и состояние сажи — сгорела она или нет.

Если сажа в трубе не сгорела, то труба изнутри будет покрыта черной сажой, при сгорании же сажи — белой золой. Наличие в трубе несгоревшей сажи в некоторых случаях (если в трубе нет трещин) свидетельствует о том, что дымовая труба не могла быть источником возникновения пожара.

Практике известны случаи, когда пожар начинался с загорания бумаг и документов в шкафах и столах, находящихся в помещении или на прилавках, или под прилавками торговых предприятий.

В этих случаях при осмотре необходимо обращать внимание на те предметы, бумаги и документы, которые находятся в месте возникновения пожара.

Так, в одном из магазинов после его закрытия возник пожар, который быстро был замечен и немедленно ликвидирован вызванной пожарной командой. При осмотре места пожара следователь установил, что горение началось во внутренней части прилавка обувного отдела, где были обнаружены обгоревшие обувь и остатки деревянных конструкций прилавка. В углу под прилавком следователь обнаружил куски обгоревшей оберточной бумаги и на них настиганные спичечные головки.

Следователь вполне основательно предположил, что найденная под прилавком бумага со спичечными головками не могла попасть туда случайно, и при дальнейшем расследовании дела установил, что в данном случае имел место поджог магазина с целью сокрытия растраты. Поджог был совершен заведующим отделом магазина, который сложил в различных местах под прилавком бумагу с завернутыми в нее головками от спичек, а затем перед уходом бросил около одного из свертков зажженную папиросу.

Если огонь начался в шкафу или в ящике стола, то надо при осмотре выяснить, какие именно документы или остатки документов находятся в шкафу или столе (бухгалтерские проводки, конторские книги, кассовые документы и т. д.) и к какому году они относятся, были ли эти книги в момент осмотра раскрыты или закрыты. Открытые папки или книги с документами могут свидетельствовать о том, что их раскрыли умышленно с целью поджога, так как хорошо известно, что трудно сжечь кни-

ти и дела в закрытом виде, и поджигатель нередко раскрывает их именно на тех листах, которые он хочет уничтожить.

В этих случаях наряду с внимательным осмотром обгоревших документов необходимо принимать меры к их сохранению для последующего исследования, чтобы установить происхождение и содержание сожженных или обгоревших бумаг и документов, наличие на них следов пальцев рук. Пальцевые отпечатки следует также искать на полированных и стеклянных дверцах шкафов.

Сожжение документов может свидетельствовать о преступлениях, которые преступники пытались скрыть путем поджога. В случае восстановления текста сгоревших документов иногда можно непосредственно выявить мотивы совершения преступления, а часто и самого преступника.

Для того чтобы сохранить обнаруженные сгоревшие и обгоревшие документы, поступают следующим образом. Если подлежащие изъятию бумаги и документы в момент прибытия следователя на место происшествия еще охвачены огнем или тлеют, нужно немедленно принять меры к прекращению горения. Наиболее действенный способ состоит в прекращении доступа воздуха к горящей бумаге.

Если горящая или сожженная бумага находится в печке, то, как мы уже указывали выше, нужно тотчас прекратить тягу. Если бумага находится в раскаленном сейфе, извлеченном из огня, не следует открывать сейф до его остывания, в противном случае бумага, находящаяся в сейфе без доступа воздуха, может при открывании крышки сразу воспламениться ввиду интенсивного притока кислорода.

Не рекомендуется задувание пламени, так как усиленное колебание воздуха может повлечь разрушение частиц бумаги. Недопустимо заливание горячей бумаги водой, ибо падение жидкости, хотя бы с небольшой силой, может повредить хрупкую структуру бумаги. Обуглившаяся бумага очень ломка, поэтому ее нельзя брать пальцами или щипцами. Для переноса сожженной бумаги применяют следующий способ: в левой руке держат кусок стекла или картона, а в правой — лист плотной бумаги; пользуясь последним как веером, создают движением правой руки, не касаясь самого объекта, легкий поток воздуха, способ-

ный приподнять сожженные листы бумаги. Так делают до тех пор, пока сгоревшая бумага не опустится на стекло или картон. Затем ее вынимают из печи и переносят на чистое стекло.

Нередко уже при первоначальном осмотре сожженных бумаг удается обнаружить следы текста. Однако часто для прочтения текста требуется предварительно расправить обуглившуюся бумагу. Для этого нужно сожженную бумагу опрыснуть водой из пульверизатора. Струя должна быть направлена вверх с тем, чтобы брызги воды медленно оседали на бумагу.

Увлажнение, хотя и повышает крепость обуглившейся бумаги, но иногда бывает недостаточным, поэтому прибегают к обработке бумаги другими крепителями, способными предотвратить растрескивание и разламывание сильно покоробленной бумаги при выравнивании ее поверхности. Таким крепителем может быть порошок шеллака. Применение спиртового раствора шеллака (посредством пульверизации) дает эластичную пленку, однако получающийся при этом высокий глянец снижает ценность метода, так как выявленный текст на обуглившихся бумагах удобнее фотографировать при косом освещении, а между тем глянец мешает применению указанного приема.

Для того чтобы застраховать себя от возможной порчи или утери посылаемых на экспертизу сожженных документов, их нужно перед отправкой обязательно фотографировать, так как иногда экспертиза может быть произведена по фотокопии.

Вообще же приведение обугленной бумаги в состояние, пригодное для исследования, требует специальных знаний и препаратов, которыми не каждый следователь обладает; поэтому не рекомендуется следователю самому заниматься восстановлением и укреплением бумаги. Его основная задача в этом случае сводится к тому, чтобы аккуратно изъять такую бумагу, а затем направить для исследования в соответствующую лабораторию. В тех случаях, когда имеется возможность вызвать эксперта-криминалиста, работу по изъятию и сохранению обугленной бумаги следует поручать последнему.

Для большей сохранности обуглившуюся бумагу рекомендуется перед направлением в лабораторию вложить

между двумя пластинками стекла, которые окантовываются по краям бумагой. Имеется и другой способ. Сгоревшие документы, представляющие собой части сожженной бумаги, надо положить на середину листа папиросной бумаги, концы этого листа осторожно загнуть кверху и завернуть так, чтобы сгоревший документ оказался упакованным в папиросную бумагу. После этого он кладется в ящик с ватой. Ящик закрывается крышкой с ватной подушкой, которая не должна прикасаться к обуглившейся бумаге. Закрытый ящик опечатывается сургучной печатью следователя и направляется в лабораторию.

Как бы сильно ни была обуглена бумага, во всех случаях, когда ее структура сохраняется, текст, имеющийся на ней, можно восстановить и прочесть.

Если объект пожара уничтожен почти полностью и пожарище представляет собой груды пожарного мусора, необходимо произвести раскопки и разборку последнего. Наиболее успешно это может быть сделано в тех случаях, когда сгорел небольшой объект. На крупных объектах раскопку следует производить в первую очередь там, где предполагается нахождение очага возникновения пожара.

Пожарный мусор нужно осматривать, небеспомятно разгребая его, а планомерно забирая лопатой по частям в сторону и отбирая из него все, что может иметь какое-либо отношение к причинам пожара.

Если при раскопке или расчистке пожарного мусора под ним обнаруживается обуглившийся пол или какие-либо предметы, то их необходимо исследовать, так как в случаях, когда для поджога были использованы горючие жидкости, они могли просачиваться через половицы, и их присутствие под полом может быть установлено даже после сильного пожара.

Керосин длительное время сохраняет специфический запах, и наличие его на том или ином объекте может быть установлено химическим исследованием даже спустя один-два месяца после пожара.

Наоборот, следы бензина установить бывает очень трудно, и поэтому отсутствие видимых или ощутимых следов какой-либо горючей жидкости не может еще служить основанием для вывода о том, что горючая жидкость не использовалась для поджога.

Следы пролитой жидкости часто можно найти также на полу возле стены у плинтусов, когда около них была

пролита горячая жидкость и эти части строения сгорели не полностью.

В тех случаях, когда на месте пожара или около него найдены стеклянные сосуды, особенно с остатками горячей жидкости, надо тщательно их осмотреть с целью обнаружения пальцевых отпечатков, которые могли быть оставлены поджигателями. После осмотра посуду следует направить на химическое исследование.

Обнаружение пальцевых отпечатков на сосудах имеет весьма важное значение, когда подозреваемый отрицает тот факт, что найденная посуда принадлежит ему.

Так, в одном из магазинов «Книготорга» в 7 час. вечера возник пожар, которым была уничтожена часть книг.

Прибыв на место происшествия еще до полной ликвидации пожара, следователь немедленно по окончании тушения приступил к осмотру места пожара. Опросом очевидцев и пожарных было установлено, что замки на дверях магазина были целы, контрольный листок, находившийся в замке, был в порядке, никаких следов проникновения в магазин посторонних лиц не было и вся обстановка на месте пожара свидетельствовала о том, что он возник внутри магазина.

Осматривая полку магазина и пол, где находилось наибольшее количество остатков сгоревших и полусгоревших книг, тетрадей, карт и т. д., следователь обнаружил большое количество сажи и сильный запах керосина.

Следы керосина были на многих книгах, альбомах и тетрадях, находившихся на прилавке, полу и средней полке, причем они были настолько обильны, что к моменту осмотра керосин не успел высохнуть или испариться. Это свидетельствовало о том, что керосин был пролит или налит непосредственно перед пожаром.

Присутствовавшая при осмотре продавец магазина заявила следователю, что она и ее муж (они работали вдвоем: муж был заведующим магазином) часто пользовались для освещения керосиновой лампой, которая была неисправна (из нее вытекал керосин).

Продолжая дальше осмотр, следователь обнаружил в углу магазина две бутылки емкостью 0,5 л с остатками жидкости, имеющей запах керосина, причем на обеих бутылках имелись пальцевые отпечатки.

В кладовой магазина в ящике следователь обнаружил десятилинейную жестяную лампу без стекла и без керосина, с сухим фитилем и вполне исправную.

Результаты осмотра со всей очевидностью указывали на то, что пожар возник от поджога.

Продавец и заведующий магазином категорически отрицали то, что бутылки с остатками керосина принадлежали им, и заявили, что не приносили их и не знают, откуда они появились в магазине. Обнаруженные бутылки были изъяты в качестве вещественных доказательств и вместе с образцами пальцевых отпечатков подозреваемых направлены на криминалистическую экспертизу.

Криминалистическая экспертиза установила, что один из пальцевых отпечатков, обнаруженных на бутылке, оказался пригодным для идентификации, и определила, что он оставлен продавцом магазина.

Одновременно с этим по поручению следователя экспертиза провела экспериментальное исследование на предмет установления количества керосина, которое могло потребоваться для пропитывания досок, тетрадей, альбомов и книг, представленных на экспертизу со следами керосина. В этом заключении эксперт указал, что для пропитывания присланных книг, тетрадей, досок и т. п. необходимо не менее 2 кг керосина.

Таким образом было опровергнуто утверждение работников магазина о том, что керосин на досках и товаре появился из-за течи неисправной лампы и что им якобы не известно, откуда в магазине появились бутылки с керосином.

При дальнейшем расследовании дела следователь установил, что в магазине имела растрата денежных средств, с целью сокрытия которой был совершен поджог. Установлению этого обстоятельства способствовали обнаруженные на месте пожара следы и вещественные доказательства.

Чтобы наиболее успешно расследовать дела о пожарах и особенно в тех случаях, когда последние возникают в результате поджога, следователь должен уметь в конкретных случаях применять научно-технические средства.

Среди научно-технических средств, применяемых при расследовании дел о пожарах (как и по ряду дел других категорий), важнейшее значение имеет фотография. Сфотографировав с разных точек место происшествия и

отдельные детали пожарища, следователь дает суду возможность наглядно представить себе картину пожара.

Фотографирование места происшествия должно предшествовать всем другим действиям следователя по производству осмотра места происшествия, поскольку оно является способом фиксации обстановки места происшествия, не вносящим в нее никаких изменений.

Фотосъемке подлежат:

а) пожарище с охватом окружающей обстановки, так называемая ориентирующая съемка (фото 10);

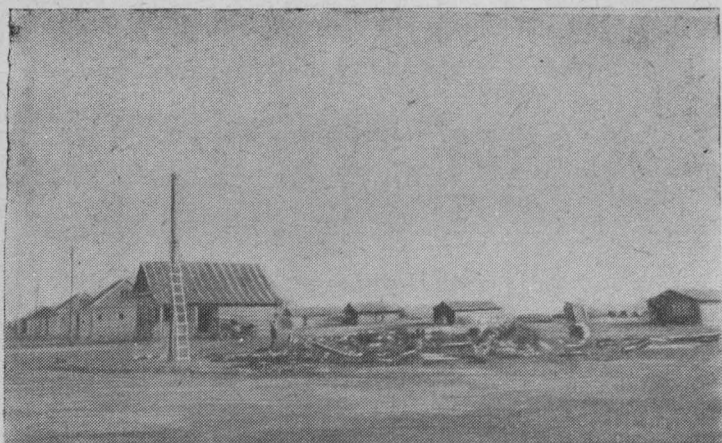

Фото 10. Место пожара и окружающая его обстановка.

б) непосредственно место пожара — обзорная съемка (фото 11);

в) отдельные места пожарища — узловая съемка очага и т. д. (фото 12);

г) отдельные предметы и вещественные доказательства — детальная фотосъемка, при которой фотографируются следы и орудия поджога, посуда из-под горячего, зажигательные приборы, электроприборы, вызвавшие пожар, и т. п.¹ (фото 13).

¹ О методике фотографирования см. А. И. Антонов и Д. З. Бунимович, Применение следственного чемодана, Госюриздат, 1952; Н. А. Селиванов, Судебно-оперативная фотография, Госюриздат, 1955.

Весьма важным дополнением к протоколу осмотра места пожара является также план или схема пожарища. В следственном чемодане имеется все необходимое для

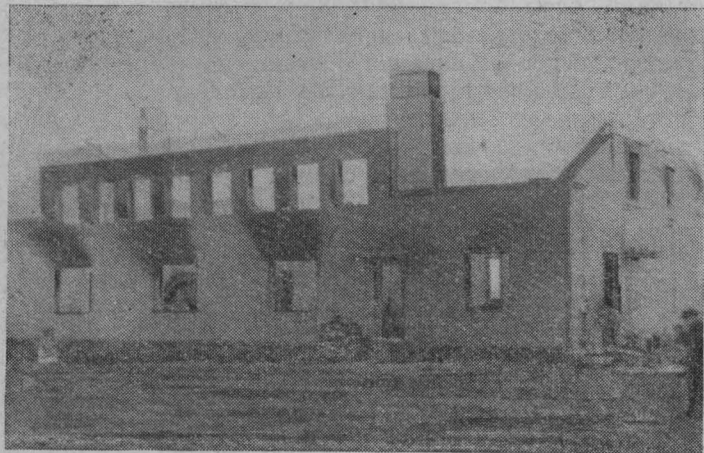

Фото 11. Место пожара.

вычерчивания планов и схем (планшет с компасом, визирная линейка, угольник и т. д.).

План должен составляться таким образом, чтобы по нему можно было ясно представить себе всю картину пожарища, окружающей его местности и обстановки. Планы или схемы составляются в определенном масштабе, чтобы фиксировать на них относительные размеры предметов, их взаимное положение и расположение по отношению к окружающей обстановке. Указанные на планах и схемах местоположение тех или иных предметов, их размеры и расстояния друг от друга должны полностью соответствовать описаниям, сделанным в протоколе осмотра места происшествия. Горевшие части зданий или предметы рекомендуется обозначать на планах и схемах штриховкой цветным карандашом (лучше всего красным).

В следственном чемодане имеется также все необходимое для фиксации обнаруженных на месте пожарища следов и изъятия вещественных доказательств.

Само собой разумеется, что все вещественные доказательства, обнаруженные следователем при осмотре места

происшествия, должны быть подробно описаны и постановлением следователя приобщены к делу.

При направлении вещественных доказательств на исследование необходимо соблюдать определенные правила,

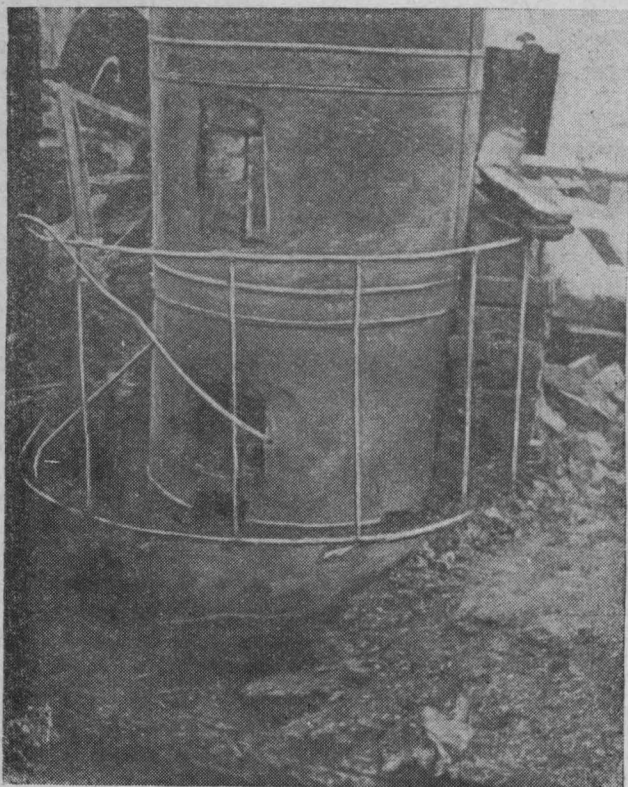

Фото 12. Очаг возникновения пожара.

особенно в тех случаях, когда на экспертизу направляются жидкости или предметы, смоченные или пропитанные жидкостями.

Жидкие, а иногда и сыпучие вещества (когда, например, на исследование посылается земля, зола, песок или другие сыпучие вещества для определения наличия в них

остатков горючих веществ), необходимо упаковывать в стеклянную тару, закрывая ее притертыми стеклянными пробками. Резиновые пробки или пробки из провощенной бумаги не годятся для этой цели, так как они могут быть растворены керосином, бензином, денатуратом и другими веществами.

Необходимо также следить за тем, чтобы направляемые на исследование объекты и посуда не были загряз-

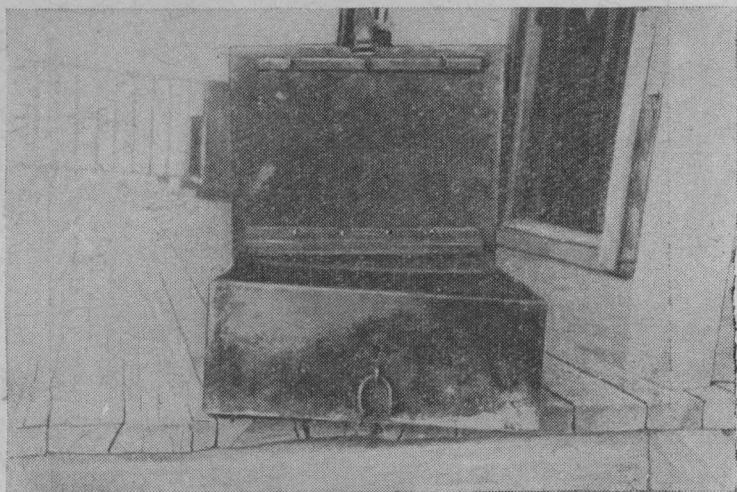

Фото 13. Железный ящик, обнаруженный на пожарище.

нены какими-либо посторонними веществами: малейшее загрязнение может при исследовании привести к неправильным выводам, а иногда сделать посылаемые объекты совершенно непригодными для экспертизы.

Предметы, смоченные или пропитанные жидкостями, не поддающиеся упаковке в стеклянную тару, следует упаковать в картонную тару, затем обернуть в пергаментную бумагу, после чего пакет еще раз завернуть в несколько слоев оберточной бумаги с тем, чтобы доступ воздуха к направляемым на исследование предметам был возможно меньше и жидкость не испарялась.

Оформление осмотра места пожара. После окончания осмотра следователь составляет протокол, в котором

должно получить отражение все, что было выявлено при осмотре. Протокол осмотра места пожара составляется в соответствии с требованиями ст. 78 УПК РСФСР и имеет крайне важное значение как для следователя, так и для суда. Протокол должен с достаточной полнотой отражать фактическую сторону излагаемых в нем обстоятельств, а это может быть сделано только при условии доброкачественного проведения всего осмотра.

К сожалению, практика показывает, что во многих случаях это важное следственное действие проводится крайне неудовлетворительно, вследствие чего не выявляются и не получают отражения в протоколе такие важные моменты, как характеристика стен, перегородок, потолков, полов горевших зданий, степень воздействия на них огня и т. д.

По одному делу о пожаре в складском помещении производственного предприятия в протоколе осмотра не было сделано никаких указаний на то, из какого материала стены склада и перегородки, отделявшие склад от помещения цеха, оштукатурены ли они и какие получили повреждения от огня.

Совершенно отсутствовали указания на характер и состояние полов и потолков: из какого материала сделаны полы и потолки, подвергались ли они воздействию огня и в какой мере; были ли отопительные приборы в помещениях, примыкавших к складу, и какие, в каком состоянии находились электропроводка и электрозащита.

Наконец, из протокола осмотра нельзя было сделать никаких выводов о месте нахождения очага возникновения пожара. Не указывалось, что больше всего подверглось горению, как и куда распространялся огонь, какие части помещения были наиболее обуглены, как распространялось закапчивание и т. д.

В результате неудовлетворительного составления протокола осмотра по данному делу в дальнейшем потребовалась трудоемкая, кропотливая работа следователя по восстановлению путем допроса свидетелей и понятых всех важных для дела обстоятельств, которые следователь должен был зафиксировать в протоколе осмотра.

Не представляется возможным рекомендовать какую либо универсальную схему протокола осмотра места происшествия по делам о пожарах и перечислить все, что должно быть записано в протокол. Это каждый раз зависит от конкретных обстоятельств происшествия. Однако

совершенно необходимо, чтобы все моменты, на которых следователь фиксировал свое внимание при осмотре, считая, что они имеют значение для дела, самым тщательным образом были записаны в протоколе.

Во всяком случае в протоколе осмотра места происшествия по делу о пожаре должно быть дано возможно более полное описание места пожара, окружающей его местности, состояния горевших объектов, перечисление всех следов и иных вещественных доказательств с четким указанием, где именно и в каком состоянии они обнаружены.

Допрос очевидцев и потерпевших. До осмотра места происшествия следователь, как правило, должен производить только краткий опрос очевидцев пожара и потерпевших, чтобы иметь возможность ориентироваться в обстановке и обстоятельствах дела при производстве осмотра.

По окончании осмотра места происшествия следует допросить в качестве свидетелей лиц, показания которых могут иметь существенное значение для дела. Если пожар имел место на государственном или общественном предприятии, то обязательным является допрос представителей администрации объекта.

При допросе очевидцев возникновения пожара следователь должен подробно выяснить у них обстоятельства, по поводу которых он производил их предварительный опрос, а также иные обстоятельства, относящиеся: а) к началу пожара и его развитию, б) к обстановке пожара, в) к поведению тех или иных лиц до и в момент пожара, г) к объектам, пострадавшим от пожара.

Для выяснения обстоятельств, относящихся ко времени начала пожара и его развитию, свидетелям должны быть предложены примерно следующие вопросы:

когда, в какие часы (по возможности точнее) и при каких обстоятельствах они узнали или увидели начало пожара, где они находились в этот момент и в какой близости к месту пожара, почему находились в этом месте;

произошло ли загорание в одном или нескольких местах одновременно и где именно;

заметили ли они в начале пожара пламя или дым;

когда и в какой части здания были ими замечены дым или пламя;

какого цвета и запаха был дым и как долго продолжалось его выделение до появления пламени;

было ли замечено выделение каких-либо паров и газа, если было, то когда происходило указанное выделение: до или в момент появления пламени.

Установление цвета пламени и дыма, а также запаха дыма может дать указание на вещество, которое подверглось горению.

Пламя синее, не светящееся, бывает при горении на воздухе серы, окиси углерода, водорода, глицерина, сахара, древесного спирта и других веществ, в которых содержится более 50 процентов кислорода.

Пламя светящееся и коптящее бывает при горении дерева, хлопчатобумажных тканей, ваты и других веществ, содержащих от 20 до 50 процентов кислорода.

Пламя светящееся и сильно коптящее бывает при горении нефти, ацетилен, мазута, керосина, смолы, скипидара, дегтя, растительных масел, жиров и других веществ, содержащих свыше 80 процентов углерода, причем при горении этих веществ на воздухе образуется пламя желтого цвета.

Дым. Химическому процессу горения в течение некоторого времени предшествует физический процесс, а именно — более или менее полный переход горючего материала в газообразное состояние. Обычно в силу тех или иных условий (недостаточный приток кислорода, низкая температура горения) горение сопровождается дымом.

В случае полного сгорания дым имеет беловатый цвет. Однако не всегда происходит полное сгорание вещества.

По цвету, запаху и вкусу дыма можно также определить, какие вещества подвергались горению. Цвет дыма виден на далекое расстояние. Запах и вкус могут быть определены при более близком нахождении свидетеля от места пожара.

В зависимости от характера горящих веществ дым имеет следующий цвет, запах и вкус¹:

Вяжущий, сладковатый и горьковатый вкус, синий, белый, желтый и другие цвета дыма указывают на присутствие в зоне горения ядовитых веществ.

Приведенный перечень горючих материалов не является полным, но включает в себя все основные вещества,

¹ См. «Пожарная тактика», под. ред. С. Г. Голубева, М., 1955, стр. 17.

Горючее вещество	Характеристика дыма		
	цвет	запах	вкус
Дерево	Серовато-черный	Смолистый	Кисловатый
Нефть, керосин, бензин и другие нефтепродукты и смолы	Черный	Нефтяной	Кисловатый
Фосфор	Белый	Чесночный	—
Магний	Белый	—	Металлический
Сера	—	Сернистый	—
Резина	Черно-бурый	Сернистый	Кислый
Хлопок, ткани	Желто-бурый	Специфический	Кисловатый

подвергающиеся большей частью горению. Плотность дыма определяется полным или неполным сгоранием вещества.

Необходимо также при допросе выяснять вопросы, относящиеся к процессу развития пожара: направление распространения огня, направление ветра, как быстро распространялся огонь, силу огня в начале пожара и спустя некоторое время, равномерна ли была интенсивность пожара или по временам изменялась в ту или иную сторону, не возник ли огонь вскоре после полного развития пожара где-нибудь в другом месте, куда огонь не мог легко проникнуть.

При выяснении обстоятельств, относящихся к обстановке пожара, рекомендуется допросить свидетелей примерно по следующим вопросам: какие объекты находились непосредственно на месте появления огня, не замечено ли свидетельствами каких-либо особенностей, указывающих на нахождение в данном месте большего количества легковоспламеняющихся материалов, которые обычно в этом месте не хранились, каких-либо средств зажигания (промасленных тряпок, горючих жидкостей и т. д.), находились ли на месте пожара отопительные и нагревательные приборы и в каком состоянии.

У очевидцев и потерпевших необходимо также выяснить, были ли раскрыты двери и окна помещения; если

они были заперты, то каким образом (висячим замком или внутренним, крючком или задвижкой); имелись ли на окнах и дверях повреждения; какие части помещения горели (стены, потолок, пол, двери, окна) и в какой последовательности; не было ли замечено в местах загорания искусственного скопления каких-либо легковоспламеняющихся материалов, как бы нарочно приготовленных для костра, и т. д.

Если пожар возник в производственном предприятии, то выяснить: какая продукция вырабатывается данным предприятием, какое применяется сырье, являются ли готовая продукция и сырье огнеопасными, каковы особенности их хранения, какие машины и приспособления используются для работы на данном производстве, при какой температуре производятся работы, нагреваются ли в процессе производства машины, каким образом и до какой температуры и т. д.

Если пожар произошел на складе (предприятия, базы или магазина), иногда необходимо наряду с выяснением места начала пожара выяснить, где и какие товары или продукты лежали до начала пожара.

Для более точного установления этого обстоятельства рекомендуется брать план складского помещения и, предъявив его свидетелю, просить последнего показать на плане, где и что именно лежало и где начался пожар.

Так, при расследовании дела о пожаре на одной крупной базе существенное значение для установления его причин имело выяснение вопроса, как и где были расположены на базе товары, как и где начался пожар, как распространялся огонь.

Для выяснения этих вопросов следователь поручил изготoвить несколько копий с плана базы. Путем перекопировки на просвет без всяких подписей и обозначений было изготовлено несколько таких копий. Затем с каждым из свидетелей — очевидцев пожара следователь выходил для допроса на место происшествия, и там этот свидетель показывал, где он находился, где были до пожара расположены те или иные товары и где он увидел огонь.

Показания свидетеля записывались в протокол допроса, а на копию плана наносились необходимые обозначения. Протокол и приложенный к нему план подписывались свидетелем и следователем.

Такой метод допроса в сочетании с другими следственными действиями дал возможность с достаточной убедительностью и достоверностью выяснить интересовавшие следователя вопросы и в конечном итоге установить истинные причины пожара.

В тех случаях, когда свидетель не умеет сам разобраться в плане, необходимо указать ему, какую часть помещения на территории обозначает та или иная часть плана, с тем, чтобы сам свидетель смог дальше показать, где были расположены до пожара товары и где появился огонь.

Не менее существенное значение имеет также выяснение путем допроса свидетелей вопросов о поведении тех или иных лиц до или в момент пожара. Основными вопросами, которые в зависимости от обстоятельств дела следует предложить в этих случаях свидетелям, будут следующие: кем и какие меры принимались для прекращения пожара или спасения имущества, не заметили ли свидетели подозрительных лиц в тот момент, когда они прибежали на пожар, где именно эти лица находились и что делали.

У потерпевших от пожара необходимо выяснить, какое принадлежащее им имущество пострадало от огня, было ли оно застраховано и в какой сумме. Следователю необходимо также выяснить, по каким причинам, по мнению потерпевших, мог произойти пожар и не подозревают ли они кого-либо в поджоге. В том случае, если такие подозрения или предположения имеются, необходимо подробно допросить свидетелей об основаниях, по которым у них возникает подозрение.

Одновременно с этим следователь должен стремиться выяснить взаимоотношения потерпевшего или свидетеля с подозреваемым; кто видел подозреваемого незадолго перед пожаром, а также во время пожара, и в каком именно месте; не высказывал ли подозреваемый каких-либо угроз по адресу потерпевшего или намерения совершить поджог; не видел ли кто-нибудь у подозреваемого зажигательных средств, легковоспламеняющихся веществ или приспособлений, при помощи которых можно вызвать пожар, и т. д.

Необходимо также выяснять у свидетелей вопросы, относящиеся к характеру объектов, пострадавших от пожара: что представляли собой эти объекты, каковы их конструктивные особенности, из каких материалов они сде-

ланы, какие были перекрытия, перегородки и т. д. Если это торговые или складские помещения, то какие товары и материалы находились в них до пожара, как они были размещены, какие предметы, находившиеся в помещении до начала пожара, сгорели совсем и т. п.

Приведенный выше перечень вопросов является далеко не исчерпывающим. Его не следует рассматривать как обязательную схему, и в зависимости от конкретных обстоятельств дела он может и должен быть либо сокращен, либо расширен.

При допросе свидетелей необходимо иметь в виду, что последние в своих показаниях нередко искажают события, которые они наблюдали. По делам о пожарах такие искажения могут являться результатом сильного возбуждения свидетеля, вызванного пожаром, неумения правильно воспринимать и определять цвета или время, а иногда и умышленного искажения обстоятельств, если эти лица заинтересованы в том, чтобы скрыть действительные обстоятельства загорания. Поэтому каждое показание свидетеля должно быть тщательно проверено и сопоставлено с другими доказательствами.

Если свидетель дает показания о цвете дыма, пламени или о времени пожара, то необходимо выяснить, способен ли свидетель правильно воспринимать цвета и определять время.

Судебно-медицинская экспертиза. На пожарище могут оказаться человеческие жертвы. Имея в виду, что человеческие жертвы на месте происшествия могут оказаться в результате как несчастного случая, так и преступления, которое преступники пытались совершить или скрыть с помощью поджога, следователь должен наряду с осмотром пожарища специально произвести тщательный осмотр трупов с тем, чтобы по возможности установить истинные причины смерти. Для участия в наружном осмотре трупа на место происшествия следует вызывать судебно-медицинского эксперта.

Методика осмотра трупа в этих случаях ничем не отличается от той, которая применяется при расследовании дел об убийствах. Во всех случаях надо наиболее точно зафиксировать, в какой позе находился труп, каково было состояние его одежды, его положение по отношению к другим предметам и, особенно, неподвижным ориентирам, какие предметы находились на трупе и около него, каков

характер повреждений на трупе. Характер повреждений иногда может свидетельствовать о том, что повреждения нанесены при жизни человека и не являются результатом воздействия огня или обрушившихся при пожаре предметов.

Для того чтобы установить причину смерти лица, труп которого обнаружен на пожарище, необходимо назначать судебно-медицинскую экспертизу.

При обследовании обожженных или обгоревших трупов важное значение имеет выяснение вопроса, подвергся ли действию огня живой человек или мертвое тело. При расследовании дел о пожарах установление этих обстоятельств имеет особенно большое значение для выяснения вопроса, не имело ли в данном случае место убийство, скрываемое с помощью поджога.

Если при судебно-медицинском исследовании трупа в дыхательных путях обнаруживаются следы продуктов горения (копоть), а в крови — окись углерода, то можно предположить, что смерть наступила от действия пламени и продуктов горения.

Наличие в дыхательных путях копоти и в крови окиси углерода показывает, что человек вдыхал содержащий их дым и, следовательно, некоторое время жил в момент пожара. По количеству копоти и окиси углерода в крови можно судить о длительности пребывания человека в дыму.

Отсутствие следов копоти и других продуктов горения в дыхательных путях, а также отсутствие в крови окиси углерода дает основание предполагать, что сгорело мертвое тело, и, следовательно, необходимо выяснить, каковы были действительные причины смерти.

Следует указать, что даже в тех случаях, когда есть все основания считать, что смерть наступила от действия огня, необходимо все же тщательно исследовать все имеющиеся на трупе повреждения, так как не исключено, что человеку сначала были нанесены тяжкие телесные повреждения, от которых он умер после того, как преступники совершили поджог для сокрытия убийства.

Доказательством того, что человек был жив во время пожара, является также наличие на трупе признаков ожога первой и второй степени¹. Основным показателем

¹ См. М. И. Райский, Судебная медицина, Медгиз, 1953, стр. 229.

прижизненного действия высокой температуры считается ожог второй степени. Посмертные ожоги второй степени возникают крайне редко, и экспертиза всегда имеет возможность определить характер и происхождение этих ожогов.

Следовательно, производящему наружный осмотр трупов на месте происшествия и присутствующему при судебно-медицинском вскрытии трупов, обнаруженных на пожарище, необходимо также иметь в виду, что под действием огня труп подвергался изменениям, и от пожара могут возникать повреждения, напоминающие механические.

Таковы растрескивания мягких покровов на животе, конечностях обгоревших трупов и особенно на суставных сгибах, где они образуются при попытках к выпрямлению и могут быть приняты за резаные раны. Такие части трупа, как ступни ног, рук и голени, могут под действием высокой температуры отделиться, то есть оказаться как бы ампутированными. Это объясняется тем, что при действии огня на покровы тела наиболее сильное обгорание происходит прежде всего там, где слой мышц тонкий и, следовательно, покровы тела наиболее близко расположены к кости.

При обгорании трупа резко уменьшаются размеры органов и частей тела. Например, обгоревшая голова взрослого человека равна по величине голове 10—12 летнего ребенка. Высокая температура изменяет также внешний вид зубов, которые хотя и сохраняются, но становятся матовобелыми и хрупкими.

Характер повреждений, имеющих на трупе, и причину их возникновения должна определить судебно-медицинская экспертиза. Эта экспертиза назначается также для установления характера и тяжести повреждений, полученных во время пожара лицами, оставшимися в живых.

Основные вопросы, которые в зависимости от обстоятельств дела могут быть поставлены на разрешение судебно-медицинского эксперта при осмотре трупов, обнаруженных на месте пожара, следующие:

- а) какие повреждения имеются на трупе, каков их характер и происхождение;
- б) вызваны ли эти повреждения действием огня;
- в) могли ли они быть вызваны обрушиванием частей горящего здания;

г) какова причина наступления смерти: наступила ли смерть от действия огня или от иных причин;

д) являются ли повреждения, нанесенные огнем, прижизненными или посмертными;

е) время наступления смерти.

Техническая экспертиза. По большинству дел о пожарах следователю для установления причин возникновения пожара и путей его распространения приходится прибегать к помощи специалистов пожарного дела или инженеров различных специальностей. Дача заключения по вопросу о том, какие специальные правила пожарной безопасности были нарушены, к каким последствиям могло привести то или иное нарушение, является компетенцией пожарно-технического эксперта.

Для правильной организации технической экспертизы существенное значение имеет время назначения экспертизы, выбор экспертов и формулировка вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение экспертов.

Техническая экспертиза, как правило, должна быть назначена тогда, когда следователем уже собраны и изучены материалы, на основании которых можно определить, какая именно требуется экспертиза и какие вопросы должны быть перед ней поставлены.

Например, для того чтобы экспертиза могла ответить на вопрос, не допущены ли нарушения правил пожарной безопасности и достаточны ли принятые меры для устранения пожарной опасности на том или ином объекте, следователь должен представить эксперту материалы о характере проведенных на указанном объекте противопожарных мероприятий.

Однако тогда, когда результаты осмотра места пожара и допрос очевидцев дают достаточно данных для назначения пожарно-технической экспертизы, она должна назначаться немедленно после проведения следственного осмотра места пожара. В этих случаях эксперты имеют возможность произвести экспертный осмотр и изучение пожарища еще до того, как будет произведена его уборка. Это имеет существенное значение для полноты экспертизы.

Как бы полно и детально ни был проведен следователем осмотр места пожара, протокол осмотра не может

дать эксперту столько материала, сколько он получает в результате личного осмотра места происшествия.

В других случаях бывает целесообразно предварительно произвести специальные химические исследования (например, для установления наличия горючих веществ в том или ином объекте) и лишь затем назначать пожарно-техническую экспертизу, которая будет проводить свои исследования и давать заключение с учетом заключений других экспертов, выводы которых могут быть исходными для пожарно-технической экспертизы.

В следственной практике нередко для дачи заключения в качестве пожарно-технических экспертов привлекаются специалисты пожарные, участвовавшие в тушении пожара или в следственном осмотре места происшествия. Это противоречит процессуальному правилу о недопустимости смешения функций свидетеля и эксперта. Лицо, присутствовавшее на пожаре и принимавшее участие в осмотре пожарища, не может быть привлечено к участию в деле в качестве эксперта. Эксперты должны приглашаться из числа специалистов, не участвовавших ни в тушении пожара, ни в первоначальном осмотре места пожара.

Когда на разрешение пожарно-технической экспертизы ставятся особо сложные вопросы, следователь вправе приглашать нескольких экспертов и создавать экспертные комиссии в составе двух-трех специалистов пожарного дела.

Если же на разрешение экспертов ставятся вопросы, касающиеся не столько пожарной специфики, сколько иных технических вопросов (например, при необходимости определить зависимость путей развития пожара от характера строительных конструкций объекта или определить состояние электрохозяйства и т. д.), рекомендуется назначать несколько технических экспертиз: строительную, электротехническую и др.

Вопросы, подлежащие разрешению при помощи технической экспертизы, зависят в каждом случае от конкретных обстоятельств обстановки пожара. Однако имеются некоторые общие вопросы, которые должны быть поставлены на разрешение экспертизы при расследовании почти каждого дела о пожаре.

Таковыми вопросами будут следующие:

1. Где находился очаг возникновения пожара и каковы пути распространения пожара.

2. Судя по характеру пожара, какое время должно было пройти с момента загорания до момента появления открытого огня.

Если имеются основания предполагать, что пожар мог возникнуть в результате неудовлетворительного состояния электропроводки, неправильной эксплуатации приборов отопления, неправильного хранения материалов и тому подобных нарушений правил пожарной безопасности, то на разрешение экспертизы в соответствующих случаях могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имело ли место нарушение правил пожарной безопасности и если имело, то в чем оно выражалось.

2. Правильно ли была смонтирована электросеть, мог ли возникнуть пожар, например, в результате короткого замыкания из-за неисправности электросети.

3. Правильно ли смонтированы электронагревательные и электроотопительные приборы, были ли при их эксплуатации допущены нарушения и какие именно.

4. Допустимо ли совместное хранение на складе тех или иных химикатов, горючих материалов или жидкостей.

5. Какие из материалов, находящихся на складе, могут самовозгораться и являются опасными в пожарном отношении.

Если экспертизе подвергаются отопительные приборы (печи, котлы), которые согласно одной из выдвинутых версий могли явиться причиной пожара, то экспертиза должна в первую очередь дать заключение, были ли исправны печи, котлы или иные отопительные приборы, правильно ли они эксплуатировались и не могли ли они быть причиной возникновения пожара.

Если выполнялись какие-либо строительные работы или производилась работа с применением электро-газосварочных аппаратов, то перед пожарно-техническим экспертом могут быть поставлены вопросы о допустимости производства таких работ с точки зрения их пожарной безопасности. Эксперт должен будет в этих случаях ответить на вопрос: достаточны ли были принятые меры для снижения пожарной опасности.

Приведенные выше примерные вопросы не являются исчерпывающими даже для тех видов нарушений правил

пожарной безопасности, применительно к которым они указаны. В каждом конкретном случае могут возникать и другие вопросы, которые следователь должен будет поставить на разрешение эксперта.

Существенную помощь в определении круга конкретных вопросов по делу о пожаре, которые следует разрешить посредством технической экспертизы, может оказать следователю пожарный специалист, принимавший участие в тушении или осмотре места пожара.

В практике при расследовании дел о пожарах часто возникает необходимость назначения технической экспертизы тогда, когда обвиняемого по делу еще нет.

Между тем в соответствии с уголовно-процессуальным законом обвиняемый при назначении экспертизы имеет ряд прав, обеспечивающих защиту его интересов на предварительном следствии.

На основании ст. 48 УПК РСФСР обвиняемый вправе заявить отвод эксперту, когда для этого имеются законные основания. Согласно ст. 169 УПК РСФСР, обвиняемый имеет право требовать от следователя вызова другого эксперта, помимо того, который был избран следователем. Ст. 171 УПК РСФСР предусматривает право обвиняемого представлять в письменном виде вопросы, на которые эксперт должен дать ответы.

Из содержания указанных статей как бы вытекает, что без участия обвиняемого экспертиза не может быть проведена.

На самом деле это не так. Следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон не требует о б я з а т е л ь н о г о у ч а с т и я обвиняемого в проводимой экспертизе. Поэтому если экспертиза назначается до появления в деле обвиняемого, то в этом нет никакого процессуального нарушения.

Однако в случаях назначения экспертизы до появления обвиняемого защита интересов лица, которое в дальнейшем будет привлечено в качестве обвиняемого, должна обеспечиваться путем своевременного предъявления ему заключения эксперта и предоставления возможности заявить ходатайства, предусмотренные законом:

а) о постановке дополнительных вопросов перед экспертизой,

б) об отводе эксперта (при наличии у обвиняемого оснований для такого отвода),

в) о назначении дополнительной экспертизы с участием эксперта по выбору обвиняемого.

Если заявление об отводе будет признано обоснованным, следователь обязан такой отвод удовлетворить и назначить новую экспертизу. Подлежат удовлетворению и прочие ходатайства обвиняемого, если они будут признаны обоснованными.

Следователь должен проверить и оценить каждый вывод эксперта с тем, чтобы уяснить себе, правильно ли эксперты поняли поставленную перед ними задачу, достаточно ли полно произведена экспертиза, использовали ли эксперты все предоставленные им материалы и дали ли они ответы на все поставленные вопросы, соответствуют ли выводы экспертизы обстоятельствам дела, в частности, материалам, предоставленным следователем эксперту, не вышел ли эксперт при исследовании доказательств за пределы своей компетенции и т. д.

По делу о пожаре на складе одной базы была назначена пожарно-техническая экспертиза, перед которой в числе других стоял вопрос об установлении причин пожара.

На поставленный в такой форме вопрос эксперты дали следующий ответ:

«Причиной пожара послужило неосторожное обращение с огнем, выразившееся в допущении курения табака внутри склада как самим заведующим складом гр-ном Буковым, так и приходившими в склад рабочими и служащими предприятия, что подтверждается показаниями очевидцев...»

В данном случае вопрос был сформулирован неправильно. Отвечая на него, эксперты вышли за пределы своей компетенции и вторглись в компетенцию следователя. Поэтому такое заключение экспертов не могло быть признано доказательством.

В тех случаях, когда заключение эксперта не соответствует материалам расследования, следователь должен тщательно проанализировать и установить, чем вызвано это несоответствие, является ли оно результатом ошибки, допущенной экспертом при исследовании следов пожара и вещественных доказательств, или результатом недостаточности материалов, использованных для исследования, или это следствие неправильного метода исследования или неправильно поставленного вопроса.

В одном из магазинов возник пожар, в результате которого был причинен значительный материальный ущерб. Во время пожара в огне погибла старший продавец отдела культтоваров Кушманова. Расследованием было установлено, что местом возникновения пожара явилось подсобное помещение отдела культтоваров, в котором, по словам очевидцев, загорелись лежавшие на верхней полке абажуры, балалайки и другие товары, а затем потолок над перегородкой, отделявшей подсобное помещение отдела культтоваров от продовольственного отдела. Над местом загорания в подсобном помещении, на стойке перегородки, разделившей подсобные помещения продуктового отдела и отдела культтоваров, висела керосиновая лампа «молния».

При раскопке пожарного мусора на этом месте удалось обнаружить лампу «молнию» без фитиля, со следами окалины на корпусе, ранее висевшую на стене.

Обнаруженная лампа была направлена на экспертизу, перед которой следователь поставил на разрешение следующие вопросы:

1. Находилась ли данная лампа в огне.

2. Был ли в этой лампе керосин до момента попадания лампы в огонь.

3. Был ли в лампе фитиль до пожара.

Экспертиза дала следующее заключение:

1. Исследуемая лампа «молния» в огне не была.

2. Следов керосина в данной лампе не обнаружено.

3. Фитиль в лампе «молния» имеется в виде отдельных волокон черного цвета, сверху покрытых ржавчиной, что свидетельствует о том, что он не был в употреблении длительное время. Если бы фитиль был внутри лампы, он сгореть при пожаре не мог.

Это заключение экспертизы противоречило материалам следственного дела, так как свидетельскими показаниями устанавливалось, что накануне пожара лампа использовалась для освещения подсобного помещения. Из акта осмотра места пожара видно, что лампа обнаружена в пожарном мусоре со следами окалины. Высокая температура, бывшая в момент пожара, давала основание сделать вывод о том, что лампа могла быть накалиена докрасна так, что весь керосин выгорел, а фитиль сгорел.

Для установления причины несоответствия заключения экспертизы достоверно известным фактам следователь до-

просил экспертов по поводу данного ими заключения и метода исследования вещественного доказательства. В результате удалось установить, что при исследовании вопроса о воздействии высокой температуры на лампу был произведен эксперимент не на лампе, аналогичной исследуемой, а на металлических коробочках. Эксперименты для установления возможности полного сгорания керосина и фитиля в резервуаре лампы, хотя и проводились на лампе «молния», однако последняя докрасна не нагревалась, а отсюда можно сделать вывод, что, поскольку экспериментальное исследование производилось в иных условиях и с иным материалом, результаты исследования могли не быть достоверными.

Ввиду этих недостатков экспертного исследования следователь назначил повторную экспертизу.

В ряде случаев техническая экспертиза может быть средством проверки показаний свидетелей или обвиняемых по вопросам, касающимся причин возникновения и условий распространения пожара.

Так, по одному делу о поджоге большого склада двое обвиняемых — Фомин и Сошников, признав факт хищения товаро-материальных ценностей, показали, что, решив скрыть хищение поджогом, они в 18 час. перед закрытием склада зажгли ламповый фитиль длиной 4,5 м. который оставили в складе на керамическом полу. Фитиль такой длины был сделан с той целью, чтобы загорание произошло через несколько часов, то есть ночью, когда склад закрыт. На конце фитиля были привязаны спички, наложены стружки и бумага. Однако загорание не произошло, так как фитиль потух. Большие попытки к поджогу они не делали, и поджог был совершен через несколько дней другим обвиняемым, заведующим одной из секций склада Объектовым, который бросил на крышу склада обмотанную тряпкой банку с зажженным бензином.

В связи с признанием Фомина и Сошникова в том, что они пытались поджечь склад при помощи 4,5-метрового фитиля, следователь решил проверить их объяснения, назначив пожарно-техническую экспертизу, на разрешение которой поставил следующие вопросы:

1. Можно ли было с учетом особенностей сгоревшего объекта совершить поджог с помощью зажженного лампового фитиля, на одном конце которого положены спички и легковоспламеняющиеся материалы.

2. Какой длины нужно было заложить фитиль, чтобы загорание произошло через 6—7 час.

В своем заключении эксперт указал, что горение фитиля возможно только в виде тления. Тление может происходить лишь в тех случаях, когда фитиль по ширине не соприкасается с теплостойкими или влажными предметами (земля, песок, металлы, стекло, керамика и т. п.).

При соприкосновении фитиля с влажными или теплостойкими предметами тление его прекращается, так как в этом случае потери тепла в окружающую среду возрастают до тех пределов, что его становится недостаточно для подготовки к горению остальной массы фитиля.

Таким образом, при том условии, что фитиль лежал на керамическом полу, возможность поджога с помощью фитиля исключается.

Экспериментальным путем было установлено, что при наиболее благоприятных условиях (если бы фитиль не соприкасался с керамическим полом) фитиль длиной 4,5 м мог сгореть не менее чем за 10 час. Если допустить, что, фитиль был зажжен в 18 час. вечера при закрытии склада (так показывали и обвиняемые), возникновение пожара могло иметь место не ранее чем через 10 час., то есть часа в 4—5 утра, а между тем пожар был обнаружен в час ночи.

Отсюда экспертиза сделала вывод, что поджог был осуществлен не с помощью фитиля, а иным способом.

В распоряжении следователя имелись данные о том, что в ночь, когда произошел пожар, незадолго до возникновения открытого огня у склада был замечен Объектов, который подъезжал на машине к территории склада. Объектов отрицал не только факт поджога, но и факт своего приезда в ночное время к складу.

Поскольку из свидетельских показаний было видно, что пожар в складе возник около часа ночи, спустя 15—20 мин. после того, как Объектов уехал с территории склада, а наиболее интенсивное горение происходило в середине крыши склада, следователь решил произвести пожарно-техническую экспертизу и по поводу версии о поджоге путем забрасывания на крышу склада горящей банки с бензином.

На вопрос о возможности возникновения пожара в открытой форме от брошенной на крышу банки с подожженным в ней бензином эксперт на основании математи-

ческих расчетов дал заключение, что при этих условиях огонь мог быстро распространиться, и пожар мог принять открытую форму через 10—15 мин. после попадания банки с горящим бензином на крышу.

Таким образом, экспертиза в данном случае служила средством проверки уже имевшихся доказательств.

3. Оценка первоначальных материалов и выдвижение версий о причинах пожара

В процессе проведения первоначальных следственных действий следователь оценивает собранные им доказательства. Эта оценка производится как в ходе обнаружения и осмотра следов и вещественных доказательств, так и в ходе допроса очевидцев, потерпевших и лиц, принимавших участие в тушении пожара.

В зависимости от результатов оценки каждого из доказательств следователь выдвигает те или иные версии о причинах пожара.

Основными причинами пожара могут быть:

1. Поджог.
2. Нарушение или несоблюдение правил пожарной безопасности или неосторожное обращение с огнем.

В отдельных случаях пожар может возникнуть в результате действия сил природы (молния, солнце).

Указанные выше основные или общие причины содержат в себе и непосредственные причины — конкретные источники возникновения пожара.

При поджоге непосредственными причинами пожара или способами поджога могут быть: оставление горящего фитиля, оставление горящего окурка в горючей среде, обливание керосином предметов и зажигание их спичкой, оставление включенного в электросеть утюга и т. д.; при нарушении правил пожарной безопасности и неосторожном обращении с огнем непосредственными причинами пожара могут быть небрежное обращение с открытыми источниками огня, пользование неисправной электропроводкой, неправильная эксплуатация отопительных приборов, неправильное хранение огнеопасных материалов, брошенные в зажженном виде спички или непогашенные окурки, выпадание из топки горящих углей, небрежное обращение с источниками освещения (лампами, свечами) и т. п.

Установление действительной причины пожара является важнейшим элементом расследования преступления, так как, выяснив непосредственную причину пожара, следователь сможет выдвинуть версии о его виновниках.

Следует иметь в виду, что по делам о пожарах очень часто может возникнуть несколько предположений о причинах пожара, каждое из которых на первый взгляд будет казаться правдоподобным.

Так, например, если пожар возникает от оставленного невыключенным электроутюга, то оставление утюга включенным в электросеть могло быть совершено как умышленно, с целью поджога, так и по небрежности. Как одно предположение, так и другое вполне реальны, и одной из крупнейших ошибок в работе следователя при расследовании пожаров будет являться направление расследования по пути выяснения только какой-нибудь одной версии, которая почему-то кажется следователю наиболее вероятной. Если эта версия в процессе расследования окажется ошибочной, то может случиться, что за время, потраченное на ее проверку, будет потеряна или крайне затруднена возможность проверки других версий. Например, сосредоточив свое внимание на исследовании версий о возникновении пожара от небрежного обращения с огнем, следователь может утратить весьма важные доказательства, которые свидетельствуют о поджоге.

На основе оценки материала, добытого в результате проведения первоначальных следственных действий, следователь должен предусмотреть все наиболее вероятные версии, отвечающие обстоятельствам происшествия, и параллельно производить их проверку. Одновременное исследование всех наиболее вероятных версий почти всегда обеспечивает успешное расследование дела.

Каковы же те признаки, на основании которых может быть выдвинута та или иная версия?

Версия о возникновении пожара от поджога может быть наиболее вероятной в следующих случаях:

1. Когда имеется прямое указание потерпевших или очевидцев возникновения пожара или других свидетелей на то, что имел место поджог или что кто-либо высказывал намерение совершить поджог.

2. Обнаружение на пожарище средств поджога. Поджоги могут совершаться с расчетом на быстрое воспламенение и развитие пожара или с расчетом на более дли-

тельное время, которое может пройти до начала загорания. Как в первом, так и во втором случае преступник применяет соответствующие средства поджога. Такими средствами будут различного рода вещества, которые горят или способствуют наиболее интенсивному распространению огня. Например, спички, порох, стружка, бумага, свечи, пакля, керосин, бензин, лигроин, спирт, олифа, промасленные тряпки, фитили и другие вещества и предметы.

На применение специальных горючих жидкостей будет указывать специфическая обугленность пола в виде колец или спиралей; на стенках следы обугленности имеют некоторую заостренность книзу. Это может быть объяснено тем, что когда преступник обливает стены горючей жидкостью, то последняя образует потеки, идущие вниз и имеющие характерную заостренную форму. Поливая же пол, преступник стремится залить как можно большую площадь, для чего он вращательным движением перемещает в воздухе сосуды с жидкостью. В результате такого вращения сосуда следы полива приобретают характерную форму кругов или спиралей, а когда горючая жидкость выгорает, то выгоревшие места сохраняют эту специфическую форму.

3. Появление огня сразу в нескольких местах свидетельствует о наличии нескольких очагов пожара. В этих случаях на поджог иногда указывает незатронутость огнем находящихся между очагами пожара предметов.

Весьма характерным в отношении выявления нескольких очагов пожара является дело, расследование которого было описано на страницах следственной практики¹.

В одном из поселков Рязанской области сгорела оптовкая база райпотребсоюза. Пожар возник около 3 час. ночи. Женщина — сторож базы — очевидец возникновения пожара — показала, что, осматривая ночью территорию базы, она за неимением электрического освещения и керосиновой лампы освещала себе дорогу спичками и, возможно, бросила непогашенную спичку у задних ворот базы, то есть именно в том месте, где возник затем пожар.

На этом основании против сторожа было возбуждено уголовное преследование по ст. ст. 16 и 79² УК РСФСР.

¹ См. «Следственная практика», вып. 20, Госюриздат, 1955, стр. 109—119.

Версия о возможности умышленного поджога первоначально даже не возникала. Между тем, произведя тщательный осмотр пожарища и составив подробную схему расположения базы, следователь установил следующее. Над территорией базы был навес, укрепленный на ряде столбов. Два столба в середине навеса огонь совершенно уничтожил, в то время как столбы в других местах только лишь слегка обгорели.

У задних ворот базы, находившихся на значительном расстоянии от сгоревших столбов, было обнаружено большое количество расплавившегося бутылочного стекла, что свидетельствовало о большой силе огня в этом месте.

Таким образом, обстановка, при которой происходило горение различных предметов, и пути распространения огня свидетельствовали о том, что пожар возник сразу в двух местах, а это могло быть скорее всего при поджоге. В ходе дальнейшего расследования факт поджога подтвердился. Поджог был совершен работниками базы с участием сторожа с целью сокрытия крупного хищения.

4. Обнаружение на месте происшествия следов подготовительных действий, направленных на создание условий, способствующих развитию пожара, или иных доказательств, подтверждающих наличие таких действий. Эти действия могут заключаться в том, что заранее раскрываются окна и двери в целях обеспечения притока воздуха, выдвигаются ящики столов, шкафов, вынимаются и соответствующим образом раскладываются вещи, бумаги и документы, собираются поближе к источникам огня горючие материалы и т. д.

При расследовании дела о пожаре в магазине свидетельскими показаниями было установлено, что накануне пожара директор магазина приказал уборщице дважды (в один день) хорошо протопить в складе печь, ссылаясь при этом на то, что в складе очень холодно, хотя стояла уже весна и печь в складе до этого топилась через день и понемногу. Тогда же директор магазина предложил не выбрасывать, а складывать около печи весь бумажный хлам, накапливавшийся за день, с тем, чтобы сжечь его. Усиленная топка печи и собирание около нее бумажного мусора накануне пожара давали основание предполагать наличие умысла на поджог, который затем и был установлен.

5. Наличие данных о подготовительных действиях, направленных на затруднение тушения пожара. Эти дейст-

вия могут заключаться в порче пожарного инвентаря, порче системы водоснабжения, в запираании на замки помещений с противопожарным инвентарем и т. д.

6. Наличие данных о заблаговременном вывозе или выносе из помещения ценных вещей и складывании их в безопасном от огня месте, несмотря на то, что обычно вещи находились в квартире и не должны были быть где-либо в другом месте. Как правило, это бывает в тех случаях, когда поджог совершается с целью получения страхового вознаграждения за гибель от огня личного имущества потерпевшего.

7. Возникновение пожара там, где впоследствии установлено недостатка товаро-материальных ценностей или денежных средств (на складах, базах, магазинах, предприятиях и учреждениях). Обычно в таких случаях материально-ответственные лица ссылаются на то, что причины пожара заключаются якобы в неосторожном обращении с огнем, а оказавшиеся в недостатке ценности уничтожены пожаром.

8. Наличие признаков, указывающих на совершение перед пожаром какого-либо преступления.

Возможность возникновения пожара от умышленного поджога следует предполагать и в тех случаях, когда в результате первоначальных следственных действий не установлено признаков, указывающих на возникновение пожара от сил природы или в связи с нарушением правил пожарной безопасности.

Приведенный перечень является далеко не полным и охватывает только основные признаки, на основании которых может быть выдвинута версия о поджоге.

Версия о возможности возникновения пожара в результате неосторожного обращения с огнем и несоблюдения или прямого нарушения правил пожарной безопасности может быть выдвинута при наличии следующих характерных признаков:

1. Наличие заявлений или показаний очевидцев о конкретных фактах неосторожного обращения с огнем или нарушений правил пожарной безопасности, послуживших причиной возникновения данного пожара.

2. Возникновение пожара в дневное время или в таком месте, где отсутствуют благоприятные условия для распространения огня.

Так, например, в помещении материального склада одного из предприятий загорелись находившиеся в ящике архивные материалы. Пожар возник днем в период работы склада и быстро был ликвидирован. Осмотром места пожара было установлено, что в ящике находились старые и, по существу, никому не нужные архивные материалы; ближайшая стена от ящика находилась на расстоянии одного метра, стены и потолок склада были обшиты железом, рядом с ящиком лежало упаковочное железо.

В данном случае версия о поджоге бумаг в ящике исключалась, потому что загорелись никому не нужные архивные материалы и окружающая обстановка не могла способствовать развитию огня. Как было установлено при дальнейшем расследовании, пожар возник от случайно брошенного в ящик окурка.

3. Обнаружение оставленных включенными в сеть электронагревательных и электроотопительных приборов (утюгов, плит и т. д.). Однако в этих случаях надо иметь в виду возможность умышленного оставления этих приборов включенными с целью поджога.

4. Неисправность электропроводки, наличие оголенных проводов, следы короткого замыкания, специфический запах горелой резины и т. д.

5. Возникновение пожара в таких местах, где производились электросварочные работы, применялся автоген и паяльные лампы (фото 14).

6. Обнаружение в печах и дымоходах остатков сгоревшей сажи, закапчивания и обугливания деревянных конструкций около дымохода, наличие щелей и трещин в дымоходах (фото 15).

7. Неправильное хранение химикатов и иных материалов, имеющих свойство самовозгораться, а также различного рода промасленных тряпок, концов¹, бумаг и т. д.

Так, при осмотре места возникновения пожара в цеху одного из промышленных предприятий был обнаружен ящик, заполненный обуглившимися отходами нитрокрасок и промасленных концов (фото 16). Так как ящик стоял у кирпичной стены, вблизи труб отопления, подвергаясь систематическому воздействию высокой температуры, то находившиеся в нем отходы нитрокрасок и концов

¹ Отходы текстильной и джутовой промышленности.

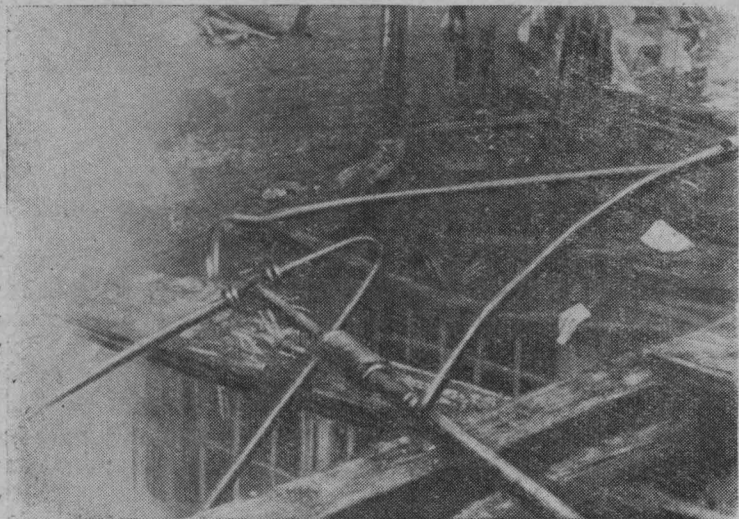

Фото 14. Обгоревшие балки у труб, подвергавшихся
обогреванию паяльной лампой.

Фото 15. Кирпичная труба с трещинами и щелями, через
которые пробивались искры и горячий воздух.

загорелись. Обстоятельства возникновения пожара давали основание для выдвижения наиболее вероятной версии о загорании в результате неправильного хранения материалов, способных к самовозгоранию.

Иногда на том или ином объекте обнаруживается неисправный противопожарный инвентарь, неисправная пожарная сигнализация или система водоснабжения.

Нельзя забывать, что неисправность противопожарного инвентаря, пожарной сигнализации и системы водо-

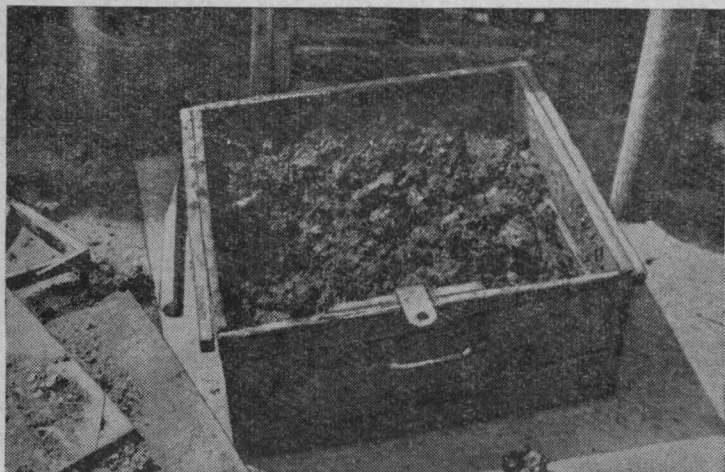

Фото 16. Ящик с обуглившимися в результате горения отходами нитрокрасок и промасленных концов.

снабжения может явиться результатом умышленных действий поджигателя или его сообщников, имеющих целью затруднить тушение пожара.

Поэтому наряду с проверкой версии о нарушении по неосторожности правил пожарной безопасности необходимо проверять также версию об умышленных действиях, направленных на поджог.

Неисправность пожарного инвентаря, сигнализации или системы водоснабжения может повлечь за собой уголовную ответственность за нарушение правил пожарной безопасности в тех случаях, когда это затруднило борьбу с возникшим пожаром.

Поэтому наряду с установлением и изобличением лиц, виновных в совершении тех или иных умышленных или неосторожных деяний, непосредственно вызвавших пожар, следователь в процессе расследования дела во всех случаях обязан выяснять обстоятельства, которые способствовали возникновению пожара и затрудняли работу по его ликвидации.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЕРСИИ О ПОДЖОГЕ

После оценки собранных путем осмотра места пожара и опроса очевидцев и потерпевших первичных материалов и вслед за выдвижением версии о поджоге следователь должен исследовать вопрос о целях и возможностях поджога.

Иногда версии о целях поджога могут быть выдвинуты сразу. Так, если найден убитый в сожженном доме, то не исключено, что мог иметь место поджог с целью убийства или сокрытия убийства; если подожжен магазин или склад, то, как правило, целью преступников являлось сокрытие совершенного хищения или имеющейся недостачи; если подожжен дом, то целью поджога может быть либо месть, либо желание получить страховое вознаграждение, и т. д. Эти версии о целях поджога должны быть исследованы самым тщательным образом.

Исследование предположений о целях поджога нередко помогает правильно решить вопрос о лицах, которые могли совершить преступление.

Однако не всегда цель поджога может быть выяснена сразу. Нередко она выясняется в конце расследования, когда преступник уже изобличен в поджоге. Как показывает следственная и судебная практика, наиболее часто поджоги совершаются:

- 1) с целью сокрытия других преступлений (хищения, убийства);
- 2) с целью мести;
- 3) с целью получения страхового вознаграждения.

Относительно реже встречаются бесцельные поджоги на почве пьянства, хулиганства и т. д.

1. Расследование версии о поджоге с целью сокрытия других преступлений

Поджог с целью сокрытия хищения или недостачи.
Если поджог совершен с целью сокрытия следов хищения или недостачи, то обычно объектом преступления являются кладовые и склады, магазины и ларьки, а иногда — хранилища кассовых и бухгалтерских документов.

Поэтому при возникновении пожара на одном из указанных выше объектов следователь должен выдвигать и проверять наряду с другими версиями и версию о поджоге с целью сокрытия следов хищения или недостачи. При проверке этой версии необходимо прежде всего выяснять, не возник ли пожар накануне ревизии или инвентаризации, в момент самой ревизии или инвентаризации или в момент передачи склада, базы или магазина другому материально-ответственному лицу.

Независимо от обстоятельств возникновения пожара в тех случаях, когда материально-ответственное лицо утверждает, что уничтожены товаро-материальные ценности, перед следователем встает задача наряду с установлением причин и виновников пожара выяснить, имела ли место недостача товаро-материальных ценностей еще до возникновения пожара или недостающие товары, предметы и материалы действительно сгорели во время пожара.

Для выяснения этих обстоятельств необходимо проделать следующее: получить подробные показания заведующего складом или магазином о том, где лежали те или иные товары и предметы, которые, по утверждению материально-ответственного лица, сгорели во время пожара, предложить ему подробно перечислить все, что было уничтожено пожаром; подробно допросить по этому вопросу свидетелей (работников склада, магазина). Некоторые предметы и материалы горят крайне медленно, и если пожар длился непродолжительное время, то такие предметы не могли быть полностью уничтожены огнем и должны были сохраниться на месте пожара. К таким предметам, в частности, относится: зерно, тюки прессованного хлопка или сена, кипы хлопчатобумажных и шелковых тканей.

Вопрос о времени, потребном для полного сгорания тех или иных предметов, может быть разрешен технической экспертизой.

Ряд веществ и предметов вообще не подвергается уничтожению огнем, а только может иногда изменить свои свойства и форму. К таким предметам, в частности, относятся вещи, изготовленные из металла (в том числе серебра, золота, платины и т. д.), гипса, фарфора.

Если на складе или в магазине находились предметы и вещи, частично изготовленные из негорючих материалов, то от них на месте пожара должны остаться негорючие составные части (например, если сгорели дамские сумки, то должны остаться замки, пружины; если сгорела мебель — болты, гайки и т. д.).

Отсутствие поименованных выше остатков в ряде случаев может свидетельствовать о ложности заявления материально-ответственного лица об уничтожении огнем вещей и предметов, находившихся на складе.

Поэтому путем осмотра устанавливается, какие предметы или их остатки имелись на месте происшествия после пожара.

В некоторых случаях, когда имеет место попытка скрыть хищение путем поджога и обвиняемый утверждает, что в сгоревшем помещении у него находилось определенное количество товаров, которые якобы погибли в огне, а из обстоятельств дела видно, что такое количество товаров не могло разместиться в указанном помещении, целесообразно произвести следственный эксперимент. Если помещение полностью сгорело, то необходимо установить по документам его размеры и путем товароведческой экспертизы произвести расчеты о возможности укладки в нем того или иного количества товаров.

Так, например, по одному делу о поджоге ларька обвиняемый показал, что за два дня до пожара им было завезено и сложено в подсобное помещение ларька 60 стандартных ящиков с водкой, которые во время пожара полностью сгорели.

Так как подсобное помещение, по показаниям свидетелей, было такого размера, что в нем не могли поместиться 60 ящиков с водкой, а кроме того, при осмотре пожарища остатков стекла не было найдено, следовательно потребовал у районного архитектора план ларька, установил из этого плана размеры подсобного помещения и назначил товароведческую экспертизу, на заключение которой поставил вопрос, возможно ли было сложить в подсобном помещении ларька 60 стандартных ящиков с водкой. Эксперт пу-

тем расчетов установил, что в подсобное помещение можно было поставить не более 30 ящиков, и таким образом показания обвиняемого были опровергнуты.

Если в результате осмотра места пожара будет установлено, что товаро-материальные ценности полностью не сгорели, необходимо потребовать от вышестоящей организации немедленного проведения ревизии и инвентаризации товаров в складе или торговом предприятии, находившемся в огне.

Инвентаризацией, проведенной с участием товароведа, по остаткам товаров можно установить, какое количество и каких товаров находилось в складе или в магазине в момент пожара.

Даже в тех случаях, когда товары сгорели полностью и от них остался лишь пепел, по составу последнего при помощи технической экспертизы иногда можно определить, что именно горело (дерево, сено, бумага, кожа или какие-либо другие материалы).

Так, в одном случае заведующий магазином заявил, что, помимо сгоревших в магазине предметов оборудования и товаров, в небольшом железном ящике сгорело несколько тысяч рублей бумажных денег, которые он не успел сдать в банк, ибо незадолго перед пожаром получил эти деньги от продавцов подведомственных ларьков.

По остаткам обуглившимся и частично сгоревшим денежным купюрам и другим бумагам, найденным в железном ящике, экспертиза установила, что в нем находилось не более 300—400 рублей бумажных денег. Таким образом, утверждение подозреваемого о гибели от огня нескольких тысяч рублей было опровергнуто.

Если товаро-материальные ценности полностью были уничтожены огнем, то необходимо выяснить, какое именно имущество, товары или ценности находились в ведении материально-ответственного лица, когда производилась последняя инвентаризация и каковы были результаты, не было ли недостатков, пересортицы или излишков. Эти вопросы можно выяснить путем допроса работников бухгалтерии учреждения, в ведении которого находился сгоревший объект, а также путем истребования из вышестоящей организации материалов последних инвентаризаций склада или магазина. В зависимости от обстоятельств дела может оказаться необходимым произвести ревизию с восстановлением количественного учета.

При наличии достаточно обоснованного подозрения, что поджог мог быть совершен материально-ответственным лицом, следует произвести у него дома обыск для обнаружения товаров, которые, по его объяснению, погибли от огня в сгоревшем помещении, денежных средств и ценностей, записок, писем, черновых пометок, записных книжек и т. д. В этих документах могут оказаться какие-либо сведения, касающиеся тех или иных операций склада или магазина, а также указания о лицах, с которыми находится в преступной связи подозреваемый, их адреса и т. п.

Значение факта обнаружения у подозреваемого товаров, имевшихся в сгоревшем магазине или складе, а также различного рода записок и документов можно видеть из следующего примера.

В одном из торгующих предприятий, расположенном на колхозном рынке, возник пожар, который быстро был потушен прибывшей на место пожарной командой.

Результаты осмотра места пожара, в ходе которого были обнаружены в магазине тряпки и бумаги, залитые керосином, целые замки на дверях, неповрежденные двери и окна, а также то, что пожар возник накануне ревизии, давали основание подозревать, что в данном случае имел место поджог, совершенный заведующим магазином.

На квартире у последнего был произведен обыск, во время которого следователь обнаружил значительное количество продуктов (шоколада, кофе, сгущенного молока и др.) и промтоваров (обуви, чулок, носков, шелковых тканей и т. д.), имевшихся в ассортименте магазина. Помимо этого, следователь обнаружил записную книжку с записью в ней должников, которым товары отпускались в кредит, и записку одного из работников горторготдела, предупреждавшего заведующего, что у него намечено провести внеплановую ревизию. Обнаруженные записная книжка, записка и другие вещественные доказательства помогли изобличить преступника в хищении товаров и поджоге магазина с целью сокрытия следов хищения.

Когда имеются основания полагать, что поджогу предшествовало хищение, следователь должен проверить все, что относится к поведению и образу жизни подозреваемого, и выяснить, имелось ли несоответствие между расходами подозреваемого и его заработками (покупка дорогих вещей, пьянство и т. д.), использовался ли материально-

ответственным лицом очередной отпуск, если отпуск не был использован, то по каким причинам.

Так, при расследовании одного дела о пожаре подозреваемый в поджоге заведующий складом на допросе показал, что он два года отказывался от отпуска из боязни, что при передаче товаро-материальных ценностей другому лицу он не сумеет скрыть имеющуюся недостачу товаров.

Путем допроса свидетелей можно выяснить поведение подозреваемого в момент пожара и сейчас же после него; установить, где находился подозреваемый во время пожара и что он делал. Для выяснения этого должен быть допрошен и сам подозреваемый.

Если пожар произошел после закрытия помещения, то необходимо выяснить: кто из работавших вместе с подозреваемым был материально-ответственным лицом, кто последним уходил из помещения и закрывал его и на какие замки, у кого оставались ключи и пломбир, где хранились ключи и где они находились в момент возникновения пожара.

В тех случаях, когда помещение после закрытия сдавалось под охрану сторожу, — каким образом происходило оформление сдачи помещения под охрану, была ли постовая книга и расписывался ли в ней дежурный сторож, не было ли в день пожара каких-либо отступлений от установленного порядка сдачи помещения под охрану, в чем они заключались и чем вызваны.

Если пожар произошел в период инвентаризации или вскоре после нее, то следует допросить членов инвентаризационной комиссии, выяснив у них, как проходила инвентаризация, кто считал, вешал или мерил товары, каким методом и кем велась запись в инвентаризационную ведомость, все ли члены инвентаризационной комиссии принимали участие в инвентаризации с самого начала, во скольких экземплярах составлялся акт инвентаризации, где хранился в период инвентаризации, кто и когда его подписывал, читали ли перед тем, как подписать.

Выяснение этих вопросов имеет существенное значение для определения, насколько правильно результаты предыдущих инвентаризаций отражают наличие и сохранность товаро-материальных ценностей.

Так, в одном случае при расследовании дела о поджоге магазина, произведенном в период инвентаризации, следователь получил официальные данные о том, что при двух

предыдущих инвентаризациях недостат и излишков в магазине не было обнаружено. Между тем имелись основательные подозрения, что хищение производилось материально-ответственным лицом уже давно.

Следователь решил осмотреть материалы предыдущих инвентаризаций. При осмотре он обнаружил, что в ряде ведомостей не была проставлена сумма стоимости инвентаризируемого товара, а среди документов по инвентаризации были обнаружены подписанные членами комиссии бланки чистых, незаполненных инвентаризационных ведомостей.

На допросе члены инвентаризационной комиссии показали, что они являются людьми малоквалифицированными, сами товара не считали и не проверяли, а записывали в ведомость то, что им было продиктовано самим материально-ответственным лицом. Что касается подписи незаполненных бланков инвентаризационных ведомостей, то это было сделано потому, что все время присутствовать при инвентаризации они не могли и, чтобы не задерживать инвентаризацию, заранее подписывали ведомости, которые затем заполнялись самим материально-ответственным лицом. Такие «инвентаризации» давали возможность материально-ответственному лицу вносить исправления в материалы инвентаризации и тем самым скрывать недостачу. Однако, зная, что недостача все же будет вскрыта, преступник решил уничтожить всякие следы недостачи путем поджога.

Если пожар произошел до окончания работы членов инвентаризационной комиссии, следует выяснить, не курил ли кто-либо из них на складе или в магазине перед закрытием, если курил, то куда бросались окурки, в каком состоянии были приборы освещения и отопления (исправны, неисправны, включены или нет, топились или нет и т. д.), не было ли в помещении горючих материалов, и если были, то какие, где и в чем они находились.

Особенно детально следует выяснить, в каком положении были внутренние запоры на дверях и окнах, какими замками закрывалось помещение и кто их запирали; у кого оставались ключи и кто уходил последним из помещения; не возвратился ли кто-либо в помещение, когда все уже вышли из него, под каким предлогом это было сделано и как долго находился возвратившийся в помещении.

Выяснение всех этих обстоятельств имеет значение для определения, не был ли оставлен в помещении источник огня в тот момент, когда все члены ревизионной комиссии вышли оттуда, и не мог ли преступник проникнуть в закрытое помещение, когда все члены комиссии уже ушли.

Так, в ночь с 2 на 3 апреля 1954 г. в одном из магазинов возник пожар, в результате которого магазин был полностью уничтожен со всеми находившимися в нем товарами. Пожар возник в период работы ревизионной комиссии по снятию остатков товаро-материальных ценностей.

Проведя осмотр места пожара и допросив свидетелей, следователь установил следующее.

С 1 апреля 1954 г. предполагалось очередное снижение цен на товары. В связи с этим 30 марта ревизионная комиссия магазина работала по снятию остатков товара.

По мере заполнения инвентаризационных ведомостей последние сдавались для обработки в бухгалтерию. 2 апреля в 24 часа в магазин пришла сторож Ипатова для приема его под охрану. Заведующий магазином Графов в присутствии Ипатовой закрыл снаружи на висячий замок заднюю дверь, ведущую в подсобное помещение, затем зашел через переднюю дверь магазина и закрыл дверь подсобного помещения еще на два дверных крючка. И хотя там оставалась еще работать ревизионная комиссия, сторож Ипатова расписалась в специальном журнале в приеме его под охрану, а сама ушла на другие объекты. Через 30—40 мин. комиссия закончила работу, и все ее члены вышли из магазина через переднюю дверь, которую Графов закрыл на висячий и внутренний замки.

Ключ висячего замка передней двери Графов отдал председателю ревизионной комиссии, а ключи от внутреннего замка этой же двери и висячего замка задней двери забрал себе.

Через полтора часа после ухода комиссии в магазине был замечен пожар, местом возникновения его оказалось подсобное помещение.

Будучи допрошены об обстоятельствах предшествовавших закрытию магазина вечером перед пожаром, члены ревизионной комиссии показали, что всю работу по снятию остатков товара они проводили в торговом зале и в подсобное помещение в этот вечер не заходили.

Они показали также, что в тот момент, когда они уже вышли из магазина на крыльцо, заведующий магазином Графов со словами «пойду проверю, закрыты ли задние двери на дверные крючки» один зашел в подсобное помещение, откуда сразу же вышел и в присутствии членов комиссии закрыл переднюю наружную дверь. Один из членов комиссии показал далее, что в момент, когда Графов находился в подсобном помещении, он, свидетель, слышал звуки, похожие на те, которые раздаются при снятии крючка с петли.

Эти показания в сопоставлении с тем фактом, что ключ от замка задней двери находился у Графова, наводили на предположение, что когда Графов перед закрытием магазина заходил в склад, он откинул крючки, обеспечив тем самым себе возможность проникнуть в магазин через заднюю дверь подсобного помещения.

Дальнейшее расследование установило, что печи в магазине были исправны, посторонние лица на склад не заходили. После пожара была назначена документальная ревизия работы магазина, которая в результате тщательной сверки документов базы райпотребсоюза на отпуск товаров в магазин с копиями отчетных документов магазина, имевшихся в райпотребсоюзе, установила систематические приписки наличия товаров. По инвентаризационным документам часть товаров числилась в наличии в значительно большем количестве, чем магазину было отпущено по документам. Ревизия пришла к выводу, что к моменту пожара у Графова была недостача товаров на сумму более 60 тыс. руб.

Выясняя обстоятельства, относящиеся к образу жизни и поведению Графова, следователь путем допроса соседей выяснил, что Графов вел широкий образ жизни, покупал дорогие вещи, часто выпивал сам и угощал других.

Уборщица магазина на допросе показала, что в тот день, когда произошел пожар, она, по распоряжению Графова, непрерывно топила печь в подсобном помещении магазина, хотя дело происходило весной, когда температура в помещении была такова, что не требовалось длительной топки, и печь по нескольку дней вообще не топилась.

Так как собранными доказательствами недостача товаров на большую сумму подтвердилась, следователь, сопоставив все обстоятельства дела, вполне обоснованно

пришел к выводу о том, что Графов совершил поджог магазина с целью сокрытия хищения товаров.

Практике известны умышленные поджоги хранилищ с документами. Путем таких поджогов преступник стремится в первую очередь уничтожить те документы, которые могут свидетельствовать о хищении, для чего раскладывает их таким образом, чтобы они первыми попадали под действие огня.

Так, например, 2 мая 1954 г. в 22 час. в помещении конторы одной из столовых загорелся шкаф с бухгалтерскими документами. Приехавшая пожарная команда быстро ликвидировала пожар. При осмотре места пожара следователь установил следующее: шкаф стоит в углу конторы, никаких следов от действия огня снаружи не имеет, между стеной и шкафом лежат в беспорядке старые бумаги и газеты, находящиеся в полной сохранности, рядом со шкафом печей нет, электропроводки и электроприборов также нет, а внутри шкафа частично сгорели и обгорели бухгалтерские и кассовые документы.

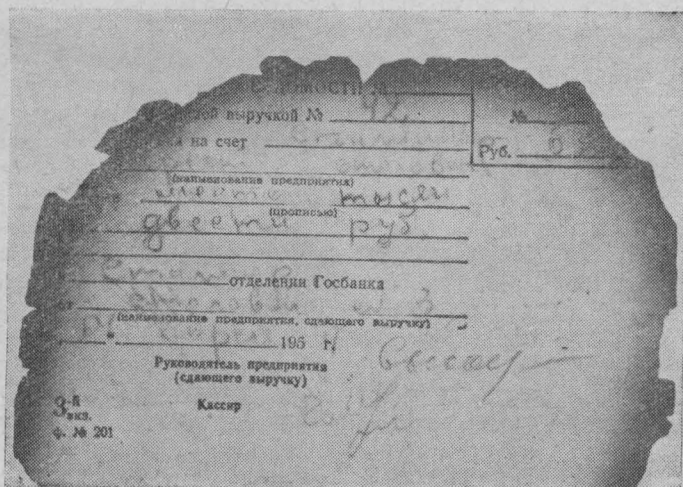

Фото 17. Обнаруженная в шкафу бухгалтерии столовой обгоревшая ведомость № 42 за 14 апреля 1954 г. на 6200 руб. Ясно видно, что на месте слов «шесть тысяч двести руб.» ранее был написан другой текст.

Осматривая обгоревшие бухгалтерские документы, следователь обратил внимание на то, что папки с документами были раскрыты, причем в месте наиболее интенсивного горения лежали обгоревшие кассовые документы. :

Характер и место загорания дали основание сделать предположение об умышленном поджоге с целью уничтожения документов. Изъяв обгоревшие бухгалтерские и кассовые документы, следователь при тщательном их осмотре обнаружил на одной из ведомостей за 14 апреля текст, содержащий следующие слова: «Шесть тысяч две-сти руб.», причем под этим текстом были заметны какие-то другие штрихи (фото 17). Далее следователь обнару-

ОТЧЕТ КАССИРА
за 14-15-16-17-апр.

№	Фамилия	Сумма
236	Байдарова	2000 - и
237	Васильева	1055 - и
238	Васильева	170 - и
239	Васильева	1301 - и
240	Байдарова	1820 - и
241	Васильева	523 - и
242	Байдарова	375 - и
243	Байдарова	384 - и
244	Байдарова	1085 - и
245	Васильева	1466 - и
246	Васильева	1200 - и
247	Байдарова	625 - и
248	Байдарова	2100 - и
249	Васильева	1675 - и
250	Васильева	376 - и
251	Байдарова	1356 - и

Фото 18. Лицевая сторона обгоревшего отчета кассира за 14—17 апреля 1954 г.

ОТЧЕТ КАССИРА
за 14-15-16-17-апр.

№	Фамилия	Сумма
236	Байдарова	2000 - и
237	Васильева	1055 - и
238	Васильева	170 - и
239	Васильева	1301 - и
240	Байдарова	1820 - и
241	Васильева	523 - и
242	Байдарова	375 - и
243	Байдарова	384 - и
244	Байдарова	1085 - и
245	Васильева	1466 - и
246	Васильева	1200 - и
247	Байдарова	625 - и
248	Байдарова	2100 - и
249	Васильева	1675 - и
250	Васильева	376 - и
251	Байдарова	1356 - и

Итого: 6200 руб.

Сданы в банк: 6200 руб.

Фото 19. Обратная сторона обгоревшего отчета кассира за 14—17 апреля 1954 г., в котором указывается, что деньги в сумме 6200 руб. сданы в банк.

жил отчет кассира за 14—17 апреля, на оборотной стороне которого эта же сумма — «6200 руб.» значилась сданной в банк (фото 18, 19).

По требованию следователя была назначена документальная ревизия, которая установила, что ряд кассовых

документов, находившихся в банке, имели расхождения с документами, находившимися у кассира Головановой, в частности, в подлинной ведомости за 14 апреля была записана сумма сданных в банк денег «три тысячи две-сти руб.», а не 6200 руб., как это было указано во втором экземпляре этой же ведомости, находившемся у кассира (фото 20).

<p>5 ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ № _____</p> <p>и сумме с денежной выручкой № <u>42</u></p> <p>Для зачисления на счет <u>Сталин</u> <small>(наименование предприятия)</small></p> <p>сумма <u>три тысячи две</u> <small>(цифрами)</small> <u>ста</u> <small>(прописью)</small> <u>руб.</u></p> <p>в <u>Сталин</u> отделения Госбанка от <u>Голованова</u> № <u>3</u> <small>(наименование предприятия, сдающего выручку)</small></p> <p><u>14. апреля</u> 19<u>44</u> г.</p> <p>Руководитель предприятия (сдающего выручку) <u>Голованова</u></p> <p>Кассир <u>Голованова</u></p>		<p>Расчетный счет № <u>0021</u></p> <p>Руб. <u>3200</u></p> <p>ОТМЕТКА ГОСБАНКА</p> <p>В сумме оказалось</p> <p>Изъяток Р. _____</p> <p>Недостачи, неплатежные и фальшивые билеты Р. _____</p> <p>Принято Р. <u>3200</u></p> <p>Кассир <u>Колод</u></p> <p>Контролер <u>Голованова</u></p>
---	--	--

Фото 20. Изъятая в банке подлинная ведомость № 42 за 14 апреля 1954 г. о сдаче в банк денег в сумме 3200 руб.

Таким образом, было совершенно очевидно, что сумма в ведомости № 42 подделана в сторону увеличения на 3000 руб. и эти деньги похищены.

Обстоятельство, что именно эти документы были подожжены, свидетельствовало о поджоге с целью уничтожения компрометирующих документов и сокрытия хищения денежных средств.

При расследовании было установлено, что все кассовые документы были заполнены Головановой. Путем подделки кассовых документов Голованова похитила несколько тысяч рублей. Для сокрытия хищения она во время дежурства по конторе 2 мая вечером подожгла шкаф с бухгалтерскими и кассовыми документами.

Практика показывает, что, совершая поджоги с целью сокрытия недостачи или хищения, преступники очень часто пытаются замаскировать поджог путем различных инсценировок, которые создавали бы у органов расследования ложное представление о причинах возникновения пожара.

Чаще всего преступники прибегают к инсценировке самовозгорания определенных предметов или возникновения пожара от неисправностей в электропроводке или от окурков, случайно оставленных непотушенными.

Задача следователя заключается в этих случаях в том, чтобы суметь разоблачить такую инсценировку и установить истинные причины возникновения пожара.

Для этого необходимо тщательно провести осмотр места пожара, подробно допросить материально-ответственное лицо об обстоятельствах возникновения пожара, допросить свидетелей, в нужных случаях назначить пожарно-техническую экспертизу или потребовать проведения инвентаризации.

Полученные данные следователь должен сопоставить с фактическими обстоятельствами, установленными при осмотре места пожара. Особенно важно сопоставлять объяснения материально-ответственного лица с результатами осмотра и заключением пожарно-технической экспертизы.

Приведем один из примеров расследования дела, когда была сделана попытка скрыть поджог путем инсценировки возникновения пожара от случайных причин.

В первых числах января в кладовой химикатов одной из фабрик вскоре после окончания работы возник пожар, который был замечен находившимся недалеко постовым милиционером. Прибывшей пожарной командой пожар был ликвидирован. По показаниям милиционера и работников пожарной охраны, пламя наружу не выбивалось, а из кладовой шел густой дым и ощущался сильный запах аммиака.

Осмотром места пожара, произведенным с участием пожарного специалиста и инженера-химика, было установлено следующее.

Кладовая для хранения химикатов находилась в полуподвальном помещении. Она состояла из трех комнат, в первой из которых было бензохранилище, а в остальных двух хранились химикаты: серная и азотная ки-

слота, этиловый спирт, глицерин, аммоний, специальные эмульсии и т. д. Основная масса химикатов находилась во второй комнате (фото 21). Бутылки с химикатами стояли в деревянных решетчатых ящиках и корзинах, заполненных соломой, стружками или обрезками бумаги. Во второй комнате на полу было обнаружено небольшое количество подпочвенной воды. Пожар возник в третьей комнате. Между второй и третьей комнатами была дверь, причем сторона двери, обращенная к третьей комнате, носила на себе следы действия высокой температуры (обуглилась краска).

Наиболее обширные следы пожара имелись во второй комнате, где лопнули некоторые бутылки с химикатами, и, в частности, одна бутылка с нашатырным спиртом, что и послужило причиной распространения запаха аммиака по всему зданию. Решетчатые ящики и корзины из-под бутылей, расположенные в середине комнаты, обуглились. Две бу-

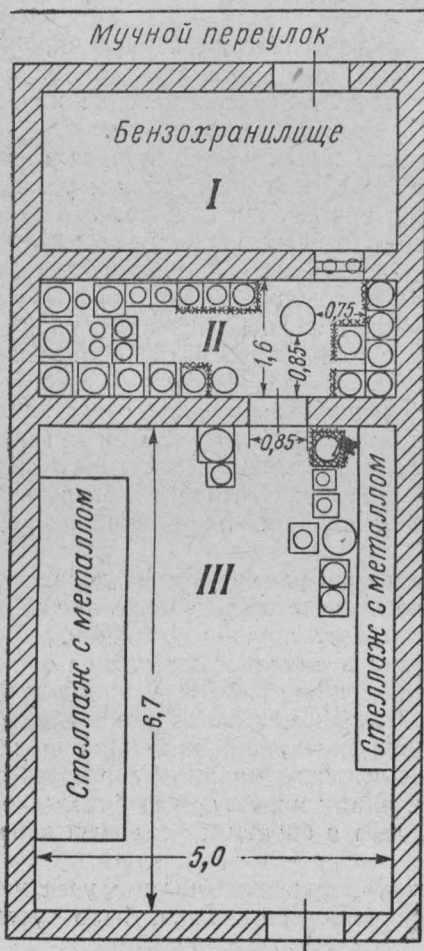

Фото 21. План кладовой химикатов.

Крестиками обозначены места
горения.

тыли из-под этилового спирта, стоявшие в решетчатых ящиках, были пусты и имели следы повреждений около горловины (фото 22).

В кладовой химикатов после пожара была произведена инвентаризация, в результате которой установили по-

Фото 22. Бутыли из-под этилового спирта с поврежденными горловинами.

терю части химикатов и, в частности, обнаружили значительную недостачу серной кислоты, нашатырного и этилового спирта. Последнего недоставало более 160 кг.

На допросе по поводу пожара и о результатах инвентаризации кладовщик фабрики показал, что хотя он и является курящим, однако перед закрытием кладовой не курил, окурков и спичек не бросал. По его мнению, пожар мог возникнуть от того, что, возможно, бутыль с серной кислотой случайно была повреждена, серная кислота проникла в решетчатый ящик со стружкой, вследствие чего последний обуглился и воспламенился, то есть произошло самовозгорание материалов, пропитанных серной кислотой. Что же касается недостачи некоторых химикатов, и, в частности серной кислоты, нашатырного и этилового спирта, то она, по словам кладовщика, образовалась в результате пожара, причем этиловый спирт либо сгорел, либо, разлившись, впитался в землю.

В результате осмотра места пожара и допроса кладовщика следователь, учитывая материалы инвентаризации, наметил следующие возможные версии о причинах возникновения пожара:

- а) от случайного заноса открытого огня,
- б) от химического воздействия серной кислоты на органические материалы и самовозгорания последних,
- в) от поджога с целью сокрытия недостачи химикатов и, особенно, спирта.

Проверку этих версий следователь начал с назначения пожарно-технической экспертизы и подробного допроса лиц, работавших в кладовой в последние дни, а также соседей и знакомых кладовщика.

На разрешение экспертизы следователь поставил вопросы:

1. Где находился очаг пожара и каковы пути его распространения.
2. Могло ли возникнуть горение в результате химического воздействия хранившихся в кладовой химикатов или от воздействия серной кислоты на древесную стружку.
3. Имели ли место, судя по характеру дыма и огня, испарения нашатырного спирта и сгорание этилового спирта, которого оказалось в недостатке более 160 кг.
4. Могла ли в условиях горения произойти утечка спирта в землю.

Эксперты осмотрели место пожара и на основании свидетельских показаний о явлениях, наблюдавшихся при пожаре, акта о пожаре и протокола осмотра дали следующее заключение.

Первоначальное место возникновения пожара было в третьей комнате, где стояла бутылка с серной кислотой и где произошли обугливание двери и наслоение копоти на потолок.

От химического взаимодействия химикатов пожар возникнуть не мог, так как все они хранились в бутылках и специальной таре и без постороннего вмешательства не могли быть смешаны.

Пожар не мог также возникнуть от попадания серной кислоты на древесную стружку, так как серная кислота, хотя и обугливает органические материалы, однако не может вызвать их загорания.

Так как пожар сопровождался сильным запахом аммиака, парами которого было заполнено все помещение

фабрики, экспертиза пришла к выводу, что имело место испарение нашатырного спирта в значительном количестве. Что же касается сгорания или утечки в землю этилового спирта, то ни то, ни другое в таких значительных количествах не могло иметь места по следующим причинам:

1. Если бы бутылки со спиртом лопнули или спирт вылился в момент горения, то наличие паров спирта в условиях открытого горения органических материалов неизбежно привело бы к вспышке паров спирта и характер горения был бы совершенно иной, то есть горению подверглись бы все окружающие предметы, чего в действительности не было.

2. Утечка спирта в землю исключалась потому, что наличие в кладовой подпочвенной воды создавало своего рода затвор, который не давал жидкости просачиваться в землю, тем более, что удельный вес этилового спирта меньше удельного веса воды. При наличии на поверхности пола воды спирт должен раствориться в воде, между тем химическим исследованием почвы и жидкости, имевшейся на полу, спирт не был обнаружен.

Таким образом, из заключения экспертов вытекало, что недостающего этилового спирта в момент пожара не было в кладовой химикатов и что от попадания серной кислоты на деревянную стружку пожар возникнуть не мог.

Возможность возникновения пожара от случайного заноса открытого огня хотя и не исключалась, однако при наличии большой недостачи спирта эта «случайность» становилась крайне сомнительной.

Объяснить, куда исчез спирт, кладовщик не мог и продолжал ссылаться на самовозгорание материалов, пропитанных серной кислотой, и на сгорание спирта, однако это объяснение опровергалось заключением экспертизы.

Наиболее вероятной была версия о поджоге с целью сокрытия недостачи спирта.

Дальнейшим расследованием и, в частности, допросом работников фабрики (рабочих кладовой, вахтера и др.), а также соседей кладовщика, следователь установил, что кладовщик очень часто бывал в нетрезвом состоянии, устраивал попойки дома, где распивали спирт. Неоднократно в кладовую к нему приходили директор и начальник снабжения, которым кладовщик наливал спирт во флаги и бутылки.

При обыске на квартире кладовщика в числе различных бумаг и документов был найден список с записями, кому, когда и сколько было отпущено спирта.

Изобличенный собранными доказательствами, кладовщик показал, что спирт систематически отпускался им без расходных документов начальнику снабжения фабрики, бухгалтеру, ведавшему материальным учетом, и, кроме того, он брал спирт для своих нужд. Особенно много спирта было израсходовано на празднование Нового года.

Чтобы скрыть недостачу спирта, он решил поджечь кладовую, инсценируя при этом самовозгорание. С этой целью он незадолго до закрытия кладовой разбил бутылку с серной кислотой, а также разбил горловины бутылей изпод спирта, чтобы создать впечатление утечки спирта на пол.

Известно, что при расследовании дел о поджогах и особенно о поджогах с целью сокрытия хищения, следователю чаще всего приходится иметь дело с косвенными доказательствами, то есть с такими, которые прямо не уличают преступника в совершенном поджоге, а лишь косвенно свидетельствуют о его причастности к совершенному преступлению.

Поэтому, устанавливая факт поджога косвенными доказательствами, необходимо, чтобы последние были собраны и исследованы с исчерпывающей полнотой и составляли замкнутую цепь, которая исключала бы возможность существования каких-либо веских доказательств иной версии. Если нет этой замкнутой цепи косвенных доказательств, то нельзя считать преступление доказанным.

В одном из магазинов возник пожар, в результате которого был причинен ущерб на сумму более 750 тыс. руб. Пожар возник за несколько дней до очередной инвентаризации.

В магазине работали три человека — старший продавец (он же заведующий) Тулаков, продавец отдела промышленных товаров Куметов (жена Тулакова) и продавец галантерейного отдела Архипова. Магазин в день пожара был закрыт как обычно в 18 час. 30 мин., но после закрытия не был сдан под охрану сторожу.

Пожар возник в 20 час. 20 мин. и через час был ликвидирован пожарной командой.

В результате осмотра места пожара, допроса свидетелей-очевидцев и заключения пожарно-технической экс-

пертизы было установлено, что пожар возник внутри магазина у выхода из подсобного помещения во двор.

На месте пожара была найдена разбитая бутылка, пахнувшая керосином. Химическая экспертиза установила, что в бутылке, действительно, находился ранее керосин.

В магазине было две двери. Одна выходила на улицу, а другая — из подсобного помещения во двор. Так как в момент начала пожара замки на дверях и окнах были целы, а пожар начался через два часа после закрытия магазина и внутри последнего, сразу же отпала версия о возможности проникновения в магазин посторонних лиц.

Проникнуть внутрь подсобного помещения магазина мог только Тулаков, так как у него находился ключ от двери подсобного помещения, выходящей во двор, что было подтверждено тремя свидетелями (сторожем, рабочим магазина и племянником Тулакова), а также первыми показаниями самого Тулакова. Передняя дверь магазина была закрыта на замок и опломбирована. Ключ от этого замка был у продавца Куметовой (жены Тулакова), а пломбир — у продавца Архиповой.

Версии о возникновении пожара от неисправности электропроводки, отопительных приборов или самовозгорания каких-либо товаров исключались, так как к началу пожара свет в магазине был выключен и к тому же электропроводка была в исправности, печи не топились, а товаров, которые могли бы самовозгораться, в магазине не было. Отпадала также версия о возникновении пожара от брошенного кем-либо окурка, ибо посторонние лица не имели доступа в подсобное помещение магазина, а работники магазина были некурящими.

Пожарно-техническая экспертиза пришла к выводу, что пожар возник от открытого огня, занесенного в подсобное помещение. Быстрому распространению огня способствовало применение легковоспламеняющихся жидкостей.

Бухгалтерская ревизия, а затем и товароведческая экспертиза, проведенные после пожара, установили, что до пожара в магазине имелась недостача товаров на сумму 18 тыс. руб. Как установила ревизия, эта недостача имелась уже во время предыдущей инвентаризации, но была скрыта приписками товаров в инвентаризационные ведомости.

Таким образом, наиболее вероятной была версия о поджоге магазина заведующим Тулаковым с целью сокрытия растраты.

Эта версия подтверждалась следующими косвенными доказательствами:

1. Прежде всего тем, что пожар возник за несколько дней до инвентаризации, которая могла вскрыть ранее имевшуюся недостачу 18 тыс. руб. и выявить новую недостачу, образовавшуюся в магазине после предыдущей инвентаризации. Произведенной ревизией совершенно точно было установлено, что в прежних инвентаризационных ведомостях имелись приписки несуществовавших товаров на сумму 18 тыс. руб. Эти приписки были сделаны продавцом Тулаковым и его женой Куметовой.

2. В день пожара магазин после закрытия не был сдан под охрану сторожу, как это обычно делалось.

Как показали свидетели — очевидцы возникновения пожара, передняя часть магазина была закрыта, замок на двери и пломба целы. Пломбир находился у продавца Архиповой, а ключ от двери подсобного помещения — у Тулакова. Замок на этой двери тоже был цел и следов взлома не имел.

3. Свидетельскими показаниями было установлено, что в момент, когда начался пожар, продавец Куметова находилась дома и, следовательно, не могла проникнуть в магазин и совершить поджог. Тулаков находился в этот момент на расстоянии 40 м от магазина, около ларька «Воды».

Свое пребывание у этого ларька Тулаков сначала подтвердил, хотя и не мог объяснить, почему он там оказался, но затем Тулаков изменил свои показания и стал давать путанные объяснения как о месте своего нахождения, так и о путях получения им сведений о пожаре. Не мог он объяснить и причин несдачи магазина под охрану сторожу.

Трижды Тулаков менял показания по поводу своего местонахождения в момент, когда начался пожар, однако каждый раз его объяснения опровергались свидетелями, на которых он ссыался. Свидетельскими показаниями было установлено, что Тулаков в момент возникновения пожара находился в 40 м от магазина.

4. Тулаков показал, что в момент возникновения пожара ключ от задней двери в подсобное помещение был

дома, у его жены, и когда он увидел пожар, то послал к себе домой к Куметовой за ключом своего племянника Элтаева. Куметова подтвердила эти показания Тулакова. Однако Элтаев на допросе показал, что ключ находился у Тулакова, никаких ключей он, Элтаев, у Куметовой не брал и Тулакову не приносил. Куметова в дальнейшем подтвердила показания Элтаева.

Из того факта, что ключ от замка двери подсобного помещения находился именно у Тулакова, что замок был в исправном состоянии и следов взлома не имел, что пожар возник внутри магазина и что никто из посторонних туда проникнуть не мог, следовал неизбежный вывод, что после закрытия в неохраемый магазин мог проникнуть один только Тулаков, который и совершил поджог.

5. При проверке личности Тулакова и образа его жизни было установлено, что Тулаков ранее был судим за хищение, но при поступлении на работу в магазин скрыл это обстоятельство. За нарушение принципов советской торговли его неоднократно снимали с работы. Тулаков вел широкий образ жизни, не соответствующий его зарплате, пьянствовал, имел два дома, в одном из которых жили его родственники, состоявшие, по показаниям свидетелей, на иждивении Тулакова.

Собранные таким образом косвенные доказательства в достаточной степени изобличали Тулакова в совершении растраты и поджоге магазина с целью сокрытия растраты.

Суду была предана и жена Тулакова — Куметова, которая вместе с ним занималась приписками товаров в инвентаризационных ведомостях.

Следует указать, что при расследовании дел о поджогах, совершенных с целью сокрытия хищения, следователи в ряде случаев допускают серьезные ошибки.

Эти ошибки заключаются, главным образом, в том, что оставляются без внимания факты, свидетельствующие о поджоге; имеющие доказательства надлежащим образом не проверяются, не сопоставляются, и в результате виновники поджога остаются необнаруженными.

Так, в одном из магазинов возник пожар. При осмотре места пожара было обнаружено, что дверь магазина закрыта на висячий замок, ключи от которого находились у заведующей магазином Рощукиной; окна в магазине были целы, следов проникновения в помещение посторонних лиц не имелось. В углу внутреннего коридора магазина

на полу лежал резервуар керосиновой лампы, рядом с которой находилась вывинченная головка с фитилем, смоченным в керосине. Очаг пожара находился внутри магазина у стойки прилавка, около которой больше всего и прогорел пол; рядом с обгорелым участком пола были найдены обгоревшие тряпки, бумага и различные товары, издававшие запах керосина.

Пожар возник в 13 час. 30 мин., спустя 10—15 мин. после того, как заведующая магазином и уборщица ушли обедать. Продолжался пожар до момента его ликвидации пожарной командой не более 20—25 мин., и за это время в магазине сгорело много товаров.

Рощукина показала, что в магазине и на складе керосина не было, как не было и каких-либо других горючесмазочных веществ. Химическая экспертиза дала заключение, что обнаруженные на месте пожара тряпки и бумага пропитаны керосином. Однако следователь не проверил, что это были за тряпки и бумага, откуда они могли появиться на месте нахождения очага пожара.

Следователь также не выяснил, где обычно находилась имевшаяся в магазине керосиновая лампа, почему она оказалась с вывинченной головкой в коридоре.

Важное значение имело бы выяснение обстоятельств ухода Рощукиной на обед и, в частности, вместе ли ушли Рощукина и уборщица; если уборщица вышла и ожидала Рощукину, то как долго последняя задержалась в магазине после ухода уборщицы. Это обстоятельство также не было выяснено.

Рощукина сначала показала, что накануне пожара она два дня не сдавала выручку в банк, и указала сумму денег, которая якобы была в магазине и подверглась уничтожению пожаром. На повторном допросе она назвала иную сумму выручки. Это противоречие в показаниях Рощукиной не было устранено. Не проверялся следователем также вопрос о том, была ли в магазине недостача товаров, и если была, то на какую сумму. Следователь ограничился показаниями инструктора-ревизора райпотребсоюза о том, что многие товары обгорели до такой степени, что не представляется возможным определить их стоимость.

Между тем создание инвентаризационной комиссии с участием товароведа и проведение тщательной ревизии позволило бы установить, какие товары имелись в мага-

зине, какие из них и на какую сумму обгорели, а тем самым выяснить, не было ли у Рощукиной недостачи.

Факт обнаружения в очаге пожара тряпок и бумаги, смоченных керосином, а также быстрое распространение огня свидетельствовали о том, что в данном случае мог быть поджог.

Пожар возник в дневное время внутри магазина, причем замки на дверях и окнах были целы, следовательно, исключалась возможность проникновения в магазин посторонних лиц. При этих условиях можно было предполагать, что поджог совершен самой Рощукиной. Однако версия о поджоге с надлежащей полнотой исследована не была. Тем не менее следователь предъявил Рощукиной обвинение в поджоге. Фактически же это обвинение не было доказанным, так как в деле имелись лишь разрозненные доказательства при отсутствии каких бы то ни было данных о целях поджога.

Естественно, что суд признал предъявленное обвинение недоказанным и вынес Рощукиной оправдательный приговор.

Поджог с целью сокрытия убийства. В следственной практике иногда встречаются случаи поджога с целью сожжения трупов ранее убитых лиц. Делается это преступниками для того, чтобы скрыть убийство и, создав видимость смерти от высокой температуры, избежать ответственности.

Иногда поджог может быть совершен и с целью убийства. Однако это бывает в исключительно редких случаях.

Совершая поджог с целью уничтожения следов убийства, преступник рассчитывает на то, что труп будет либо сожжен, либо настолько обуглен, что нельзя будет установить имевшее место убийство.

Следует, однако, иметь в виду, что какой бы силы ни был пожар, труп обычно полностью не сгорает и из-под развалин сгоревших зданий трупы извлекают хотя и в обугленном состоянии, но не окончательно сгоревшими.

Поэтому во всех случаях, когда на месте пожара обнаруживаются трупы, следователь должен выяснить, что было в данном случае: убийство с попыткой сокрытия его инсценировкой гибели от пожара или же смерть действительно наступила от действия высокой температуры.

Установить это обстоятельство можно путем тщательного осмотра места пожара и судебно-медицинского исследования трупов.

При осмотре надо обращать внимание на следующие моменты: когда начался пожар, где находился очаг пожара, какие средства могли быть употреблены для совершения поджога; если отсутствуют признаки, свидетельствующие о поджоге, то какие причины могли вызвать пожар. Далее необходимо обратить внимание на положение трупов. Если они находились в квартире, то в каком положении были двери и окна квартиры (закрыты, открыты); какие признаки насилия имеются на трупах; имеются ли какие-либо признаки ограбления квартиры (если трупы обнаружены в квартире). Если установлена личность погибших, то выяснить, имеется ли у них кто-либо из родственников, кто именно и где они находились в начале пожара.

В отличие от убийств, замаскированных инсценировками несчастного случая, самоубийства, убийства другими лицами и т. д., когда к инсценировке прибегают, как правило, преступники, близко связанные с потерпевшими, маскировка убийства пожаром может быть произведена и тогда, когда преступники до этого не знали потерпевшего. Преступник, поджигая помещение, в котором он совершил убийство, рассчитывает избавиться от преследования в надежде на то, что причина гибели людей будет объяснена несчастным случаем при пожаре.

При обнаружении трупов, как было уже сказано в первой главе, должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза.

Если осмотром и судебно-медицинской экспертизой будет установлено, что пожару предшествовало убийство, то дальнейшее расследование такого преступления должно проводиться методами, изложенными в книге «Расследование убийств»¹.

2. Расследование версии о поджоге с целью мести

Поджоги с целью мести, как правило, совершаются на почве вражды и личных счетов как по отношению к должностным лицам в связи с их деятельностью, когда преступ-

¹ См. «Расследование убийств», Госюриздат, 1954.

ник по каким-либо причинам считает себя пострадавшим от действия этих должностных лиц, так и к частным лицам на почве ревности, ненормальных взаимоотношений и по другим причинам различного рода.

В некоторых случаях с целью мести поджигается не только частное имущество, но и имущество, принадлежащее государственному или общественному предприятию.

Поджог такого рода имеет место тогда, когда преступник, будучи зол на кого-либо, уничтожает вверенное этому лицу государственное или общественное имущество, рассчитывая при этом на то, что за происшедший пожар должностное лицо будет привлечено к уголовной ответственности.

В этих случаях для оценки мотивов поджога и установления личности преступника, совершившего поджог, крайне важное значение имеет исключение версии о поджоге с целью сокрытия хищения. Для этого должны быть проверены сохранность и соответствие учетным данным товаро-материальных ценностей в горевшем помещении. Если в результате такой проверки не будет установлено недостачи товаро-материальных ценностей, это будет свидетельствовать о том, что поджог не имел своей целью сокрытия недостачи или хищения.

При проверке версии о поджоге с целью мести необходимо выяснить у потерпевшего, с кем у него были ненормальные или враждебные отношения, кто мог питать к нему злобу и за что, не был ли кто-либо и кто именно «обижен» потерпевшим при выполнении им своих должностных или общественных обязанностей, не выступал ли потерпевший или его родные с показаниями, изобличающими кого-либо в совершении преступления, был ли преступник осужден по делу, и если осужден и заключен под стражу, то не вернулся ли он из заключения, имеются ли в данном районе родственники осужденного по показаниям потерпевших.

Необходимо также выяснять, не было ли со стороны обиженных лиц угроз совершить поджог или отомстить потерпевшему каким-либо иным способом. Иногда такие угрозы сообщаются путем посылки анонимных писем.

Когда появляются достаточные основания подозревать в поджоге с целью мести определенное лицо, необходимо задержать его, произвести обыск и допросить.

При обыске следует искать в первую очередь горючие вещества, которые могли быть или были использованы для поджога, а также различного рода записки и письма, которые могли иметь отношение к преступлению, совершенному в целях мести.

В тех случаях, когда на месте пожара найдена посуда из-под горючих веществ, особое внимание надо обратить при обыске на обнаружение аналогичной посуды. Если на посуде или других предметах, найденных на месте пожара, будут обнаружены пальцевые отпечатки, то рекомендуется произвести диактилоскопирование подозреваемого с тем, чтобы назначить диактилоскопическую экспертизу в целях установления, не оставлены ли обнаруженные на месте пожара пальцевые отпечатки подозреваемым.

На месте пожара могут быть найдены фитили, нитки, бичевки, шнуры, тряпки или другие материалы, примененные при поджоге. При обыске в этом случае следует искать материалы, подобные тем, которые были обнаружены на месте пожара.

Так, в одном селе колхозники заметили на крыше дома гр-на Бандадыкова тлеющий огонек, который немедленно был погашен. Оказалось, что горел кусок ваты, заложенный в крышу. Рядом с домом у того места крыши, где была обнаружена горящая вата, на земле нашли полутораметровую ореховую палку, расщепленную на конце. В конце расщепления оказались приставшими обгоревшие волокна ваты. Возникло предположение, что палка использовалась для поднятия зажженной ваты на крышу.

Подозрение в поджоге пало на одного из жителей того же села, находившегося в ссоре с Бандадыковым. В его доме был произведен обыск, во время которого во дворе нашли ореховые палки, по внешнему виду похожие на палку, найденную на месте поджога, а в доме обнаружили старую ватную фуфайку, подкладка которой была порвана и из нее торчали куски ваты, по внешнему виду также сходные с ватой, обнаруженной в крыше дома Бандадыкова. Назначенная техническая экспертиза подтвердила, что вата, обнаруженная на крыше, имеет одинаковую структуру и особенности с ватой из фуфайки подозреваемого.

В тех случаях, когда подозреваемый задержан сразу же после возникновения пожара или при попытке совершения такового, рекомендуется производить тщательный

личный обыск и осмотр подозреваемого, а также и его одежды в целях обнаружения пятен горючих веществ и следов опаления. При личном обыске надо проверять содержимое карманов, в которых могут оказаться предметы и средства, использовавшиеся для поджога, осмотреть обувь для выявления на ней остатков почвы или следов веществ, которые имелись на месте пожара.

Обнаружив перечисленные выше предметы или горючие вещества, надо направлять их на товароведческую или техническую экспертизу, так как в большинстве случаев может быть определено сходство таких предметов по структуре, физическим свойствам или по химическому составу, что в свою очередь может способствовать изобличению поджигателя.

При допросе следует выяснить, где подозреваемый находился в начале пожара, как провел время, предшествовавшее пожару, чем был занят, с кем за это время виделся и кто может подтвердить факт нахождения его в том или ином месте.

В тех случаях, когда пожар возникает на крупном промышленном предприятии, новостройке, в колхозе, машинно-тракторной станции или когда пожаром уничтожены дома и имущество работников партийного и советского аппарата, а первоначальные материалы дают основания предполагать наличие поджога, при расследовании надо также выяснить, не был ли в данном случае поджог совершен по мотивам классовой мести. Поджог по указанным мотивам в настоящее время встречается редко, но иногда может иметь место.

Для выяснения этого обстоятельства необходимо установить, кто именно мог быть заинтересован в уничтожении государственного или общественного имущества, кто был настроен антисоветски или высказывал по отношению к Советскому государству враждебные идеи.

В одном из больших селений Западной Украины систематически длительное время возникали пожары. Было сожжено несколько колхозных построек (скотные дворы, кладовые), а также дома активистов и передовых колхозников. Руководители советских органов и потерпевшие накануне, а иногда и после пожаров получали анонимные письма антисоветского содержания с угрозами «пустить красного петуха». Однако преступников обнаружить не удавалось.

Во время покушения на совершение очередного преступления — поджога скотного двора, в соломенной крыше последнего обнаружили тлевший фитиль, который был погашен и извлечен из крыши. Фитиль оказался скрученным из ваты, на конце фитиля было сделано утолщение, наполненное спичками, порохом и кусочками взрывчатки (фото 23).

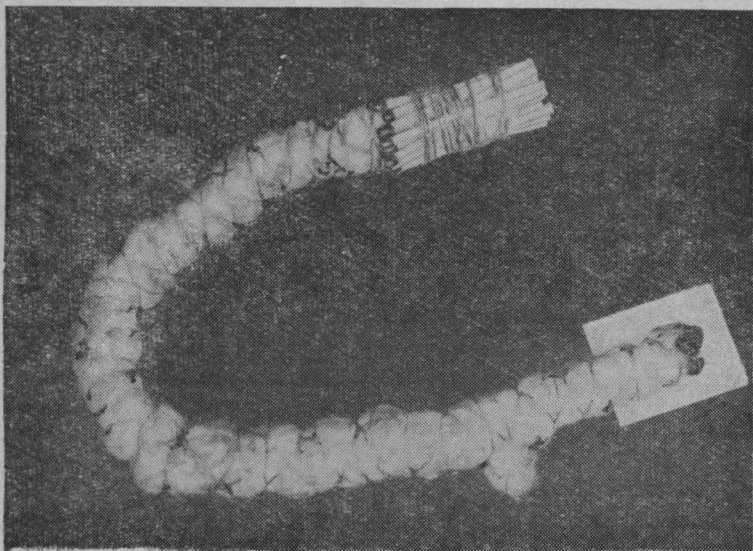

Фото 23. Зажженный фитиль, обнаруженный на крыше скотного двора.

Проведенные оперативные мероприятия дали возможность выявить лиц, которые могли подозреваться в совершении поджога. Это были сыновья ранее раскулаченных — Маслов и Кочетов и житель села Федорчук, сын которого был осужден к длительному лишению свободы за преступления против Советской власти.

Два дома из числа ранее сожженных принадлежали гражданам, выступавшим на следствии и в суде в качестве свидетелей по делу осужденного сына Федорчука.

Кроме того, проверяя поведение Федорчука, Маслоза и Кочетова во время возникновения предыдущих пожаров, органы расследования обратили внимание на то, что

в момент тушения пожаров указанные выше лица почти всегда вместе прибегали на пожар с конца села, наиболее удаленного от места пожара. Сопоставив это обстоятельство с тем, что при совершении последнего поджога применялся фитиль, рассчитанный на появление огня спустя некоторое время после его зажигания, возникло предположение, что преступники во всех случаях применяли для поджога фитиль, тлеющий длительное время, и тем самым заранее создавали себе возможность скрыться с места преступления до возникновения огня и, находясь в момент пожара где-то в другом месте, подготавливать свое «алиби».

У подозреваемых был произведен тщательный обыск, в результате которого у Кочетова была обнаружена листовка антисоветского содержания с угрозами колхозному активу «все сжечь дотла». Графическая экспертиза установила, что анонимная листовка была написана Кочетовым. У Федорчука обнаружили взрывчатые материалы и вату, имевшую внешнее сходство с ватой фитиля, обнаруженного в крыше скотного двора.

Техническая экспертиза доказала, что взрывчатые материалы и вата, обнаруженные у Федорчука, по своему органическому строению и химическому составу схожи с теми, которые были обнаружены в крыше скотного двора. При дальнейшем расследовании дела было выяснено, что Федорчук решил мстить Советской власти за арест и осуждение своего сына путем уничтожения пожаром имущества колхоза и колхозников.

Для этой цели он организовал группу из враждебно настроенных элементов — Маслова, Кочетова и ранее судимого за хищение Пилипенко, которые изъявили готовность уничтожить имущество колхоза и отдельных колхозников. Заложив фитиль, они уходили на другой край села и, находясь там в момент возникновения пожара среди граждан, отводили от себя подозрение в поджоге.

3. Расследование версии о поджоге с целью получения страхового вознаграждения

В следственной и судебной практике хотя и редко, но встречаются случаи поджогов, совершаемых владельцами имущества (домов, мебели и др.) с целью получения стра-

хового вознаграждения. Как правило, «потерпевший» при такого рода пожарах старается создать обстановку «случайного» пожара, происшедшего якобы из-за неисправности печного отопления или от небрежного обращения с открытым огнем при курении, пользовании фонарем и т. д.

Когда в доме имеется электричество, делается попытка представить в качестве причины пожара неисправность электропроводки (короткое замыкание), которая якобы и вызвала пожар. Иногда же «потерпевший» заявляет о том, что его имущество было кем-то умышленно подожжено.

Если при осмотре места пожара следователь не обнаружит остатков имущества «потерпевшего», хотя последний утверждает, что это имущество было, но уничтожено огнем, и если не будет никаких данных, свидетельствующих о том, что имущество полностью сгорело, это явится косвенным доказательством того, что в данном случае мог иметь место поджог, совершенный с целью получения страхового вознаграждения.

Для проверки этой версии необходимо путем допроса как самого подозреваемого, так и свидетелей (соседей или лиц, совместно работающих) выяснить, было ли застраховано имущество, когда и на какую сумму; соответствовала ли сумма страховки действительной ценности имущества; где находился в момент пожара потерпевший; не было ли незадолго до пожара вынесено или вывезено имущество, и если было, то куда и где могло быть спрячено; не собирался ли потерпевший куда-либо совсем уехать и куда именно, не продал ли имущество и кому именно.

При выяснении вопроса о страховании имущества следует собрать документальные данные, которые должны быть получены из инспекции государственного страхования.

Если у подозреваемого был скот и птица, то надо выяснить, где они находились в момент пожара; если они были выпущены, то когда и кем, ибо поджигатель иногда заранее выгоняет животных и птицу за пределы усадьбы.

У подозреваемого следует произвести обыск для обнаружения средств поджога и заранее спрятанных вещей.

Обыск необходимо производить во всех постройках подозреваемого (сарай, сеновале и др.), а также на огороде и окружающих дом местах, где могло быть спрятано имущество.

В одном из сел ночью загорелся дом жителя села Попкова. В результате пожара сгорела крыша дома и два расположенных рядом хлева, сплетенных из хвороста. Пожар был ликвидирован прибежавшими колхозниками. Самого потерпевшего в момент возникновения пожара не было дома. В хлеву не оказалось коровы и теленка, всегда находившихся там ночью.

По объяснению потерпевшего, дом загорелся от поджога, совершенного неизвестным лицом и по неизвестным причинам. Личных счетов у потерпевшего ни с кем не было. Что могло быть причиной поджога, потерпевший сказать не мог. В огне, по его словам, сгорело много ценных вещей: костюмы, обувь, четыре стула, кресло, а также продукты питания.

Несостоятельность объяснения «потерпевшего» выявилась сразу же при осмотре места пожара. Пол, потолок и стены дома были лишь частично обуглены, а в некоторых местах вообще не было никаких следов пожара. Не было также остатков якобы сгоревших вещей, мебели и продуктов.

Несостоятельность объяснения «потерпевшего» была установлена также и показаниями свидетелей-соседей, утверждавших, что некоторых вещей, по словам «потерпевшего» погибших в огне, у него никогда не было.

Около дома «потерпевшего» следователь произвел обыск, в результате которого в яме на огороде, под хворостом и кучей сухого навоза, обнаружил спрятанные носильные вещи, продукты питания и даже лесоматериалы, которые «потерпевший» готовил для перестройки своего дома.

Запросив районную инспекцию госстраха о том, был ли застрахован Попковым дом и если был, то когда и на какую сумму, следователь получил копию страхового свидетельства, из которой было видно, что незадолго до пожара Попков застраховал свой дом и имущество на сумму 8 тыс. руб.

Будучи избличен в поджоге собственного дома, Попков показал, что дом у него ветхий и поджег он его с целью получения страхового вознаграждения, чтобы иметь возможность построить себе лучший дом. Для того чтобы поджечь дом, он, Попков, сделал из марли длинный шнур, к одному концу которого прикрепил коробку спичек, а с другого конца зажег и положил на соломенную крышу дома, после чего из дома ушел. Спустя два часа произошел пожар.

Глава III

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЕРСИИ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПОЖАРА ОТ НЕОСТОРОЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕМ И НЕСОБЛЮДЕНИЯ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Расследование пожаров, возникших в результате преступно-небрежного и неосторожного обращения с открытыми источниками огня

Частой причиной пожаров является преступно-небрежное обращение с открытым огнем. Оно проявляется в различных формах и, в частности, в курении и оставлении горящих окурков и спичек в местах, не предназначенных для этого; использовании для разогревания труб или для других целей паяльных ламп, когда применение их без надлежащих предохранительных мер запрещено; разжигании костров при производстве строительных работ; использовании легковоспламеняющихся горючих жидкостей в качестве средств для подогрева двигателей, моторов, для разжигания печей, для освещения помещений и т. п.

Если пожар начался в каком-либо из помещений, принадлежащих государственным или общественным организациям, следовательно должен проверить:

кто находился или работал в том помещении, где произошел пожар; присутствовал ли кто-либо из этих лиц в момент появления огня; кто из присутствовавших был курящим, кто именно курил незадолго до пожара и куда бросал окурки, спички; не ходил ли кто-либо с зажженными спичками, свечами или другими источниками огня

по помещению (цеху, складу и т. д.); не пользовался ли кто-либо паяльными лампами, где и для каких целей.

Выяснить все это следователь может путем допроса как руководящих работников предприятия, цеха или учреждения, так и допросом лиц, работавших в помещении, где произошел пожар.

Если пожар возник в машинном отделении (например, мельницы, электростанции, водокачки и т. д.) или в гараже, необходимо выяснить, не применялся ли механиками или шоферами открытый огонь для разогрева двигателя; были ли в помещении машинного отделения горючие вещества, если были, то в каком количестве; была ли необходимость в использовании того или иного вида горючего.

Вот пример:

В машинном отделении мельницы возник пожар, в результате которого сгорела вся мельница.

Из осмотра места пожара и показаний машиниста мельницы явствовало, что пожар возник в 7 час. утра при попытке машиниста завести двигатель. Машинист показал, что питательная трубка, по которой нефть самотеком поступала из бака к насосу двигателя, имела продольную трещину, через которую фонтаном выбрасывало нефть. Нефть попала на горячие угли, выпавшие из топки, загорелась и вызвала пожар.

При осмотре пожарища была найдена обгоревшая питательная трубка, на которой, однако, никаких трещин не было обнаружено. Там же был найден бидон, в котором ранее находился бензин. Истребовав документы последней проверки технического состояния двигателя, следователь установил, что двигатель, установленный на мельнице, был технически исправен.

Назначенная следователем техническая экспертиза в своем заключении указала, что версия о трещине в питательной трубке не соответствует действительности, так как, во-первых, такой трещины не обнаружено, и, во-вторых, даже если бы такая трещина существовала, то нефть могла лишь просачиваться из нее, а не «бить фонтаном». Благодаря заключению эксперта, версия, выдвинутая машинистом, была опровергнута.

Допрошенные свидетели (мельник, сторож и рабочий мельницы) показали, что машинист незадолго перед пожаром получил со склада бензин, которым пользовался для подогрева двигателя.

Чтобы двигатель начинал работать, требовалось сначала нагреть шаровую головку двигателя. Поэтому у головки двигателя была устроена специальная топка. Для ускорения подогрева двигателя машинист наливал в топку бензин.

Когда версия о «неисправности» питательной трубки была опровергнута, машинист показал, что он использовал бензин, выписанный для мытья загрязненных нефтью рук, для разжигания огня в топке под головкой двигателя. Пожар же возник потому, что он плеснул бензин в огонь прямо из бидона, отчего в топке произошла сильная вспышка, пламя вырвалось наружу, загорелся стоявший здесь же бидон с бензином, а затем вспыхнул и двигатель. Так как машинное отделение было пропитано горючими веществами, пожар быстро распространился по всему зданию.

Нередко пожары возникают при производстве строительных работ.

Причины этих пожаров чаще всего заключаются в том, что при производстве указанных работ, особенно в зимнее время, при рытье котлованов и каналов разжигаются костры для обогрева почвы, нарушаются правила устройства временного отопления в бараках и сторожевых будках, допускаются случаи курения в ненадлежащих местах, не осуществляются защитные мероприятия при выполнении сварочных работ и т. д. Распространению пожаров зачастую способствует то, что местастроек не обеспечиваются надлежащим противопожарным инвентарем, а горючий строительный материал разбросан по всему объекту и прилегающей территории.

Если по обстоятельствам дела выдвигается версия о возникновении пожара по указанным выше причинам, следовательно в зависимости от конкретных данных дела выясняет, разжигались ли на территории строительства вблизи очага пожара костры, с какой целью, кто давал указание об использовании костров, какое на строительстве отопление, есть ли печи-временки, как и где они установлены, не вылетали ли из труб искры, отведены ли специальные места для курения и находятся ли там бочки или урны с водой или песком. Следовательно выясняет также, имеются ли на территории строительства лесосушилки, кузницы, склады негашеной извести, где они расположены, где и в каких условиях хранятся горю-

чие и легковоспламеняющиеся материалы, не остаются ли на месте производства работ в небранном или незакрытом виде войлок, пакля, ветошь, рогожи, лак, масла, олифа, карбид кальция и т. д., не разводились ли около этих материалов костры.

Выяснить это можно путем осмотра места пожара, истребования инструкций и приказов, касающихся состояния противопожарной охраны, допроса рабочих и лиц административно-управленческого аппарата.

В практике имеют место случаи, когда между отдельными строительными организациями и предприятиями, на территории которых эти организации осуществляют строительство, ведутся споры о том, какая из организаций и в каких случаях должна обеспечивать противопожарную охрану объекта.

Поэтому тогда, когда пожар возникает на каком-либо предприятии при производстве строительных, земляных или других видов работ, следовательно необходимо выяснить: какой организацией ведутся работы, ведутся ли работы по договору и с кем заключен этот договор. Если работы производятся по договору, то для установления, на ком именно должны были лежать обязанности по обеспечению противопожарной охраны, следует истребовать и приобщить к делу подрядный договор по строительству.

Правилами о подрядных договорах по строительству, утвержденными постановлением Совета Народных Комиссаров от 26 февраля 1938 г.¹, предусмотрено составление особых условий как к генеральному, так и годовому подрядным договорам по строительству. Либо в этих «особых условиях», либо в самих договорах всегда указывается, на ком (подрядчике или заказчике) лежит обязанность обеспечения пожарной безопасности объекта.

В ряде случаев ответственность за обеспечение противопожарных мероприятий при производстве строительных работ предусматривается специальными правилами, утвержденными местными исполкомами.

Так, решением Мосгорисполкома от 20 февраля 1948 г. № 8 14 утверждены «Противопожарные правила при производстве строительных работ», в которых прямо предусматривается, что ответственность за пожарную безопас-

¹ СП СССР 1938 г. № 9.

ность строительства и подсобных сооружений, за организацию пожарной охраны несут начальники строительства и должностные лица, которые по роду своей работы должны принимать противопожарные меры.

Если будут данные для предположения, что пожар возник от применения паяльных ламп, электросварочных или автогенных аппаратов, то необходимо выяснить, где именно применялись эти аппараты, была ли необходимость в их применении, было ли получено разрешение на производство работ, связанных с применением автогенной или электросварочной аппаратуры, и если было, то от кого, какова квалификация рабочих, работавших на этих аппаратах. Если работа производилась вблизи деревянных конструкций или легковоспламеняющихся материалов, то нужно выяснить, были ли приняты меры к противопожарной защите этих конструкций, какие именно и почему эти меры не дали результатов.

Специальными правилами пожарной безопасности при производстве электро- и газосварочных работ, изданными Министерством электростанций СССР, предусматривается, что при производстве этих работ деревянные конструкции должны быть защищены асбестом, металлическими листами или другими огнестойкими или полугонестойкими материалами, которые необходимо систематически поливать водой.

Этими же правилами предусмотрено, что проведение сварочных работ на том или ином объекте допускается только с письменного разрешения начальника объекта. Поэтому в тех случаях, когда имеются основания считать, что пожар возник от применения открытого огня при производстве электрической и газовой сварки, рекомендуется потребовать указанные выше правила с тем, чтобы, осмотрев и изучив их, решить вопрос о наличии или отсутствии нарушения этих правил в конкретном деле.

Собранные следователем доказательства должны быть таковы, чтобы факт возникновения пожара от неосторожного обращения с открытым источником огня не вызывал никаких сомнений.

Приведем пример расследования пожара, возникшего в результате нарушения правил пожарной безопасности при применении открытого огня паяльной лампы и автогенного аппарата.

Во время производства капитального ремонта московского ипподрома возник пожар, в результате которого сгорели трибуны и часть главного корпуса.

Из показаний очевидцев явствовало, что, проводя ремонт деревянных трибун, бригада маляров по указанию руководства ипподрома и лиц, руководивших ремонтом со стороны подрядной организации, производила снятие старого наслоения масляной краски с металлических кронштейнов не обычным способом (скребками), а путем обжига открытым огнем—паяльной лампой и автогенным аппаратом, а так как рядом с металлическим кронштейном находились деревянные конструкции потолка, то последние и воспламенились. Как было установлено следствием, при снятии старой краски на деревянном потолке также был применен метод обжига паяльной лампой.

Таким образом, обстоятельства возникновения пожара (время, причина, условия и т. д.) были ясны с самого начала. Перед следователем в данном случае встала задача выяснить:

1. Допустимо ли применение открытого огня для обжига старой краски с деревянных конструкций.

2. Если допустимо, то не является ли этот способ огнеопасным и какие меры должны применяться для предотвращения возможности загорания обжигаемого объекта.

3. Были ли приняты эти меры, и если да, то почему они не оказались достаточными для предупреждения пожара.

4. Каково было состояние противопожарной охраны ипподрома (исправен ли был противопожарный инвентарь и находился ли он в действии).

Для разрешения указанных вопросов следователь назначил пожарно-техническую экспертизу и допросил ряд свидетелей (из числа рабочих, производивших работы, пожарных, работников административно-управленческого аппарата ипподрома и строительной конторы, производившей работы).

Перед экспертизой следователь поставил также вопросы об установлении непосредственной причины пожара, ибо даже в тех случаях, когда причины пожара кажутся ясными из показаний очевидцев, показания последних должны быть проверены заключением специалистов.

Пожарно-техническая экспертиза указала в своем заключении, что обжиг краски паяльной лампой и автогенным аппаратом хотя и возможен, однако не на деревян-

ных конструкциях. В данном случае такой обжиг является нарушением условий, обеспечивающих безопасность производства строительных работ, так как температура пламени паяльной лампы достигает 1600° , в то время как воспламенение дерева происходит при температуре $200-500^{\circ}$.

При производстве огнеопасных работ вблизи сгораемых конструкций должны быть приняты меры, предупреждающие возможность воспламенения этих конструкций (защита деревянных конструкций асбестом, металлическими листами, поливка водой и т. д.), однако, как было установлено следствием, этих мер принято не было.

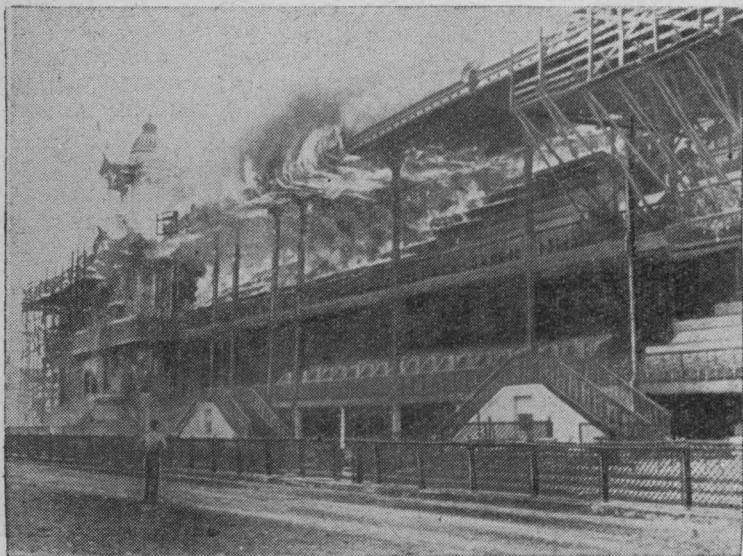

Фото 24. Пожар начался с деревянной подшивки потолка.

Экспертиза подтвердила, что причиной пожара явилось применение ацетилено-кислородного пламени и паяльной лампы для обжига масляной краски с поверхности металлического кронштейна, в результате чего воспламенилась деревянная подшивка потолка верхней трибуны, непосредственно примыкавшая к кронштейну (фото 24).

Выясняя состояние противопожарной охраны, следователь установил, что руководство ипподрома не прини-

мало мер к надлежащей организации пожарной охраны. Вместо двух пожарных были наняты два работника другой специальности. Противопожарный инвентарь находился в неудовлетворительном состоянии, в водопроводе не было необходимого напора воды. Это обстоятельство руководству ипподрома было известно, однако никаких мер к его устранению не принималось.

За нарушение правил пожарной безопасности на руководство ипподрома ранее неоднократно налагались административные взыскания органами Государственного пожарного надзора.

За несколько дней до пожара уже имело место загорание деревянной подшивки потолка трибун от применения открытого огня, но его удалось быстро ликвидировать. Однако и после этого работы прекращены не были, а никакие меры к предотвращению возможности загорания руководством ипподрома и строительной конторы не принимались.

К уголовной ответственности по данному делу было привлечено четыре человека: директор ипподрома, начальник и главный инженер строительно-монтажной конторы, а также начальник пожарной охраны ипподрома.

2. Расследование пожаров, возникших в результате нарушения правил устройства и эксплуатации осветительной и отопительной систем, электропроводки и электроприборов

Если в результате проведения первоначальных следственных действий будут основания предполагать, что пожар произошел из-за нарушений, допущенных при устройстве или эксплуатации осветительных, отопительных или нагревательных приборов, необходимо (учитывая конкретные обстоятельства дела) проверять, правильно ли были построены приборы, правильно ли они эксплуатировались, и если нет, то кто конкретно виновен в допущенных нарушениях.

Для этого следует допросом лиц, ведающих хозяйством и противопожарной охраной предприятия, выяснять, кем и когда были сделаны отопительные приборы (печи, плиты и т. д.), были ли допущены нарушения технических условий устройства этих приборов, кто принимал и проверял правильность их устройства. Если такие нарушения

имелись, то в чем именно они заключались, какую опасность представляли в пожарном отношении и почему изготовленные неправильно приборы были допущены к эксплуатации.

Помимо допроса указанных выше лиц, как правило, следует назначать техническую экспертизу, перед которой ставить вопрос: имелись ли нарушения технических условий устройства отопительных приборов, и если имелись, то в чем они заключались.

Если печи, плиты и дымоходы к ним, а также другие отопительные приборы были установлены давно, необходимо выяснить, кто в последнее время перед пожаром производил проверку исправности системы отопления и кто отвечал за ее пожарную безопасность, как осуществлялась проверка отопительных приборов, кто и как осуществлял топку печей, не оставлялись ли печи без присмотра.

Эти вопросы можно выяснить, истребовав у администрации акты проверок исправности системы отопления, приказы и инструкции по вопросам обеспечения пожарной безопасности, а также допросив лиц, производивших топку печей; а в необходимых случаях и лиц, находившихся в отапливаемых помещениях.

Имеется много случаев, когда пожары возникают и при вполне исправных приборах отопления от неправильной их эксплуатации. Если печи топились долго и были сильно накалены, то не исключена возможность загорания находящихся вблизи горючих предметов — деревянных перегородок, повешенного для просушки белья и т. д.

Если имеются данные о том, что пожар мог возникнуть от неисправных дымоходов, то состояние последних должно быть тщательно проверено, причем в первую очередь следует выяснить путем осмотра, проводимого с участием работника пожарной охраны, не было ли в дымоходах щелей, трещин.

Для проверки возможности загорания от системы центрального отопления следует выяснить, какое давление и какая температура были в системе отопления. Эти данные могут быть получены непосредственным замером, произведенным дежурным по котельной, либо истребованием из котельной соответствующей справки.

Как правило, во всех котельных имеются контрольные манометры, автоматически записывающие давление в

котле. Поэтому рекомендуется изымать контрольную ленту манометра с записью давления в котле и путем ее осмотра совместно со специалистом устанавливать, какое было давление, а в соответствии с этим и какова была температура в определенный отрезок времени.

Вопрос о возможности загорания тех или иных предметов от высокой температуры в системе центрального отопления разрешается пожарно-технической экспертизой.

Фото 25. Фасад здания котельной с проломом, образовавшимся при вылете котла из котельной.

В некоторых случаях причиной пожара могут быть нарушения, допускаемые при эксплуатации котельных установок, причем иногда пожар является результатом происшедшего взрыва.

Техническую экспертизу в этих случаях производят инженерные работники котлонадзора, не заинтересованные в исходе дела.

На одном из предприятий произошел взрыв парового котла, вызвавший пожар. В результате взрыва котел пробил стену котельной и вылетел наружу (фото 25).

При осмотре, произведенном следователем вместе с пожарным специалистом и инженером — представителем котлонадзора, было установлено, что жаровые трубы котла деформированы, швы электросварки котла разорваны. Экспертиза дала заключение, что это могло произойти от понижения в котле уровня воды ниже допустимого предела, вследствие чего образовалось высокое давление и произошла деформация передней части жаровой трубы, а затем разрыв сварных швов (фото 26).

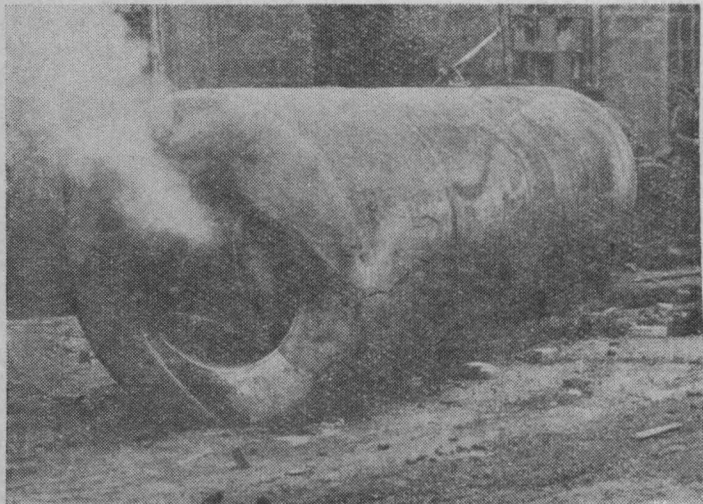

Фото 26. В котле видна деформация жаровой трубы и разрывы швов электросварки.

Истребовав у администрации дефектную ведомость на котел, акт последней проверки технического состояния котла и инструкцию о порядке работы котельной, следователь установил, что при эксплуатации данного котла максимальное давление не должно было превышать 0,7 атмосферы.

Выяснив, что в другом помещении предприятия имелся контрольный манометр, следователь изъял контрольные ленты с записью показателей давления за предшествовавшие пожару сутки.

Изучив вместе со специалистом контрольные записи, следователь установил, что давление в котле колебалось от 2 до 2,5 атмосфер, то есть оно более чем в три раза превышало допустимый предел.

Допросом рабочих котельной было выяснено также, что паровой котел не имел предохранительных клапанов, а на манометре и водомерных стеклах отсутствовала красная ограничительная черта¹.

Таким образом, было установлено, что причиной взрыва и пожара явилось грубое нарушение правил эксплуатации парового котла.

Иногда пожары возникают от неправильно смонтированных вытяжных и выхлопных труб двигателей и локомотивов. Для того чтобы установить это обстоятельство, необходимо путем осмотра проверять, на каком расстоянии от загоревшихся предметов находилась труба, была ли она изолирована и каким способом; допросом механиков и лиц, работавших на машинах, выяснять, не было ли раньше случаев сильного нагрева трубы и загорания ближайших предметов.

В одном из колхозов неправильно была установлена вытяжная труба локомотива для горячих газов. Проходя через перекрытие потолка, стенки трубы непосредственно примыкали к деревянным конструкциям перекрытия. От близости горячей трубы неоднократно загорался потолок, но эти загорания удавалось потушить.

Между тем никаких мер к надлежащей изоляции трубы от деревянных перекрытий принято не было, и в результате возник пожар, который уничтожил все машинное отделение. К ответственности были привлечены механик локомотива и техник, неправильно смонтировавший вытяжную трубу.

Осветительные приборы также могут являться источником возникновения пожара. Опасность в этих случаях состоит главным образом в том, что открытое пламя сопри-

¹ Предохранительный клапан — устройство, устанавливаемое на паровых котлах и других сосудах, работающих под давлением, и предназначенное для автоматического выпуска избыточного пара или жидкости в случае превышения давления сверх установленного.

Красная ограничительная черта служит указателем перехода допустимого предела давления.

касается с легковоспламеняющимися материалами. Так, например, заливка керосином ламповых резервуаров в то время, как лампа продолжает гореть, может привести к вспышке паров керосина.

Пламя может, однако, зажечь какой-либо предмет, и не соприкасаясь с ним непосредственно, а вследствие создающейся от пламени высокой температуры.

Электрическая лампочка, обернутая бумагой или шелковой материей, также может вызвать загорание.

При проверке возможности происхождения пожара от осветительных приборов необходимо путем допроса лиц, работавших в помещении, выяснить, какими приборами пользовались для освещения; если керосиновой лампой, то была ли эта лампа исправна, не коптила ли, где она стояла или висела, были ли над ней или вблизи какие-либо легковоспламеняющиеся материалы и какие именно.

Если для освещения использовались свечи (в палатках, амбарах, складах), то где, в каких местах и на чем они стояли, с чем соприкасались.

Обнаружение остатков свечи либо остатков расплавленного стеарина в тех случаях, когда объект не был уничтожен, может помочь установить факт возникновения пожара от свечи. Поставление места загорания с местом нахождения свечи или ее остатков может иногда дать указание на истинную причину пожара, в частности на то, что в данном случае имел место поджог (фото 27).

Иногда пожары возникают из-за неправильного устройства, неисправности или неправильной эксплуатации системы газового отопления и бытовых газоприборов. Особая пожарная опасность газового отопления объясняется специфическими свойствами газов, которые легко воспламеняются и интенсивно горят.

В условиях эксплуатации бытовых газовых приборов источником воспламенения могут быть открытые факелы горелок и плит, водонагревателей и газовых печей.

Температура пламени открытой газовой горелки равняется $1700-1800^{\circ}$, что значительно превышает температуру пламени при горении обычных твердых видов топлива, а это означает, что при таких источниках воспламенения возможно загорание не только от непосредственного воздействия пламени горелки на горючие вещества, но и от излучения горячих газов.

Нередко из-за нарушения герметичности и при небреж-

ном пользовании газовыми приборами может произойти утечка газа.

Это также возможно в случае ненормальной подачи газа, когда подача газа уменьшается или прекращается со-

Фото 27. Местонахождение остатков стеарина сгоревшей свечи в помещении ларька показывает, что свеча не могла быть использована в целях освещения, а предназначалась для поджога.

всем и огонь гаснет. Последующая подача газа при невыключенных газовых приборах приведет к утечке газа в помещение. При зажигании в таком помещении огня может произойти взрыв газа и пожар.

В тех случаях, когда по обстоятельствам дела выдвинута версия о возникновении пожара по причинам, связанным с неисправностью или неправильной эксплуатацией системы газового отопления, необходимо выяснять, правильно ли смонтированы газовые приборы, исправны ли они, где установлены, как устроены отводы для дымовых газов¹, не допущено ли нарушений при соединении газовых приборов с дымоходами печей.

¹ Дымовые газы — это газообразные продукты, образующиеся при горении топлива в печах и газовых приборах и удаляемые через дымовые трубы.

Эти вопросы выясняются прежде всего путем осмотра системы газовой проводки и приборов, а затем допросом участкового техника райжилуправления, управляющего домохозяйствами и трубочистного мастера, зарегистрированного в управлении пожарной охраны. Допрашивать этих лиц необходимо потому, что на них в числе других обязанностей возлагается также обязанность проводить обследование и определять прочность дымоходов и возможность присоединения к ним газовых приборов.

Допросом жителей и лиц, пользовавшихся газоприборами, выясняется, как эксплуатировались газовые приборы, находились ли вблизи них легковоспламеняющиеся или горючие материалы, какие именно и где.

В необходимых случаях для определения правильности монтажа газовых приборов, их исправности и правильности эксплуатации следует назначать пожарно-техническую экспертизу, на разрешение которой ставить примерно следующие вопросы:

1) правильно ли были смонтированы и установлены газовые приборы,

2) соответствовало ли устройство газовых приборов и их присоединение к дымоходам требованиям пожарной безопасности,

3) какие были допущены нарушения правил пожарной безопасности при эксплуатации газовых приборов.

Для проверки, не произошел ли пожар из-за нарушений, допущенных при устройстве электропроводки и электрооборудования, или нарушения правил эксплуатации электронагревательных и электроотопительных приборов, необходимо выяснять, как были сделаны электропроводка и электрозащита, не были ли допущены нарушения электротехнических норм при устройстве линии электропроводки, установке электросборования и подключении его к электросети, были ли электропровода в надлежащих случаях вложены в газовые трубы.

Одновременно следует выяснить, производились ли обследование и проверка состояния электросети и электрохозяйства, когда и какие были замечены повреждения или неисправности, были ли приняты меры к устранению замеченных неисправностей, кто персонально несет ответственность за неудовлетворительное состояние электрохозяйства.

Для того чтобы выяснить, правильно ли было смонтировано электрооборудование, выполнена электропроводка и не допущено ли нарушений при их эксплуатации, рекомендуется назначать техническую экспертизу в составе инженера-электрика и специалиста пожарного дела.

На разрешение экспертов в этих случаях чаще всего приходится ставить следующие общие вопросы:

1. Правильно ли смонтировано электрооборудование.
2. В соответствии ли с техническими правилами выполнена электропроводка.
3. Были ли допущены нарушения при включении электроприборов в электросеть и какие именно.
4. Были ли нарушены правила эксплуатации электрооборудования и электроприборов, в чем заключалось это нарушение.
5. Имело ли место короткое замыкание, и если имело, то что являлось его причиной.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела на разрешение экспертов могут быть поставлены и другие вопросы.

На одном из заводов возник пожар, в результате которого сгорел инструментальный цех. Осмотр места пожара, произведенный с участием пожарного специалиста и электротехника, не дал основание сделать вывод, что пожар возник от неисправности электропроводки или электрооборудования.

В целях установления состояния электропроводки и причин пожара следователь назначил пожарно-техническую экспертизу, в состав которой включил также специалиста-электрика.

Эксперты в своем заключении указали, что вся электропроводка выполнена проводами надлежащего сечения и в электросети от заводской подстанции до распределительного щита, находящегося в инструментальном цехе, повреждений не имеет.

Магистральная же линия в цехе выполнена с существенными отступлениями, которые заключаются в том, что провод, заложенный в стальные трубы, не имеет резиновой изоляции и подсоединение алюминиевых проводов осуществлено без обеспечения надежной плотности контакта. Вследствие этого эксплуатация электропроводки недопустима.

Эксперты далее установили, что в сети имело место короткое замыкание, которое произошло в коробке, содержащей ответвления проводов к оборудованию. В результате короткого замыкания была расплавлена крышка коробки и газовая труба на этом участке (фото 28).

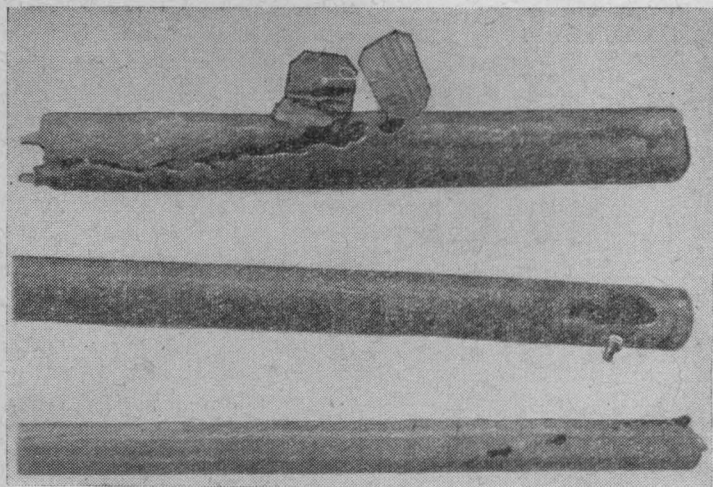

Фото 28. Трубы со следами оплавления и прогара в результате короткого замыкания.

Причиной короткого замыкания явился слабый контакт в месте соединения алюминиевых проводов с медными проводами или замыкание алюминиевых проводов, не имеющих резиновой изоляции, вследствие попадания на них воды, проникшей с крыши. От возникшего в осветительной коробке и газовой трубе короткого замыкания образовалась электрическая дуга, вследствие чего произошло загорание деревянной крыши. Таким образом, причиной пожара явилось короткое замыкание в технически неисправной электросети.

Истребовав из заводууправления положение о правах и обязанностях начальников цехов и мастеров, следовательно установил, что ответственным за состояние электрохозяйства был начальник электроцеха, который не следил за качеством ремонта электролиний, не производил их

проверки и не принимал мер к изоляции силовой линии от дождевых вод.

В тех случаях, когда имеются данные о том, что пожар возник от замыкания в электросети или в электроприборах, следует выяснять, как была смонтирована электрозащита, не применялись ли вместо предохранительных пробок различного рода «жучки», соответствовали ли эти «жучки» сечению защищаемых проводов и нормальной нагрузке электросети.

Если имеются указания на то, что пожар возник в результате нарушения правил устройства или эксплуатации электронагревательных и электроотопительных приборов, необходимо прежде всего выяснить, какая именно техническая неисправность в данном случае послужила причиной пожара.

Пожары от электрических чайников, утюгов, грелок, плит и печей происходят из-за неправильного устройства приборов, неисправности электропроводки или вследствие небрежного пользования приборами. Поэтому, расследуя дела, по которым пожар мог возникнуть в результате неисправности электропроводки или небрежного пользования электроприборами, следователь должен устанавливать, исправна ли электропроводка, выполнена ли она в соответствии с техническими условиями, где и какие приборы использовались, были ли они исправны, не использовались ли приборы кустарного изготовления. Если приборами пользовались продолжительное время без перерыва, то необходимо установить, не находились ли приборы, (например утюги) на легковоспламеняющихся подставках или предметах, были ли они выключены по окончании пользования ими, и если нет, то по чьей вине, кто был ответственен за обеспечение правильного использования электроприборов и соблюдение правил пожарной безопасности.

В цехе одного из швейных предприятий после ухода рабочих по окончании рабочего дня возник пожар.

Проведенным осмотром места пожара и допросом рабочих цеха следователь установил, что очаг пожара находился в рабочей комнате, где загорелся стол. Об этом свидетельствовали обгоревшие утюг, деревянная подставка и кирпич, находившиеся под утюгом, обгоревший под ними стол и прогоревший на этом месте пол.

Над каждым столом были установлены по два рубильника для электроутюгов. Электроутюг и рубильники были изъяты и подвергнуты исследованию. Техническая экспертиза в своем заключении указала, что при вскрытии кожухов упомянутых рубильников на включающих клеммах того, которым включался обгоревший утюг, не было никаких следов копоти, в то время как все другие рубильники и клеммы сплошь были покрыты копотью. Это свидетельствовало о том, что, находясь во включенном положении, клеммы этого рубильника были защищены токоведущими щечками от воздействия огня и дыма.

Поскольку электропроводка была в полной исправности, следы короткого замыкания отсутствовали и во время пожара и его тушения электросеть продолжала оставаться под напряжением, исключалась возможность возникновения пожара по причинам неисправности электропроводки.

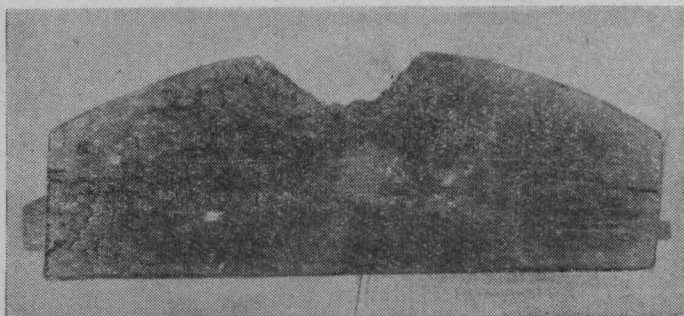

Фото 29. Деревянная подставка, на которой был установлен электрический утюг.

Единственно возможной причиной пожара в данном случае было оставление утюга включенным в электросеть после ухода с работы. Будучи длительное время во включенном состоянии, утюг накалился до температуры 700 — 800°C, вследствие чего сначала загорелась деревянная колодка, на которой утюг стоял на кирпиче, а затем начали гореть стол и пол (фото 29).

Таким образом, было установлено, что пожар возник от грубого нарушения правил пожарной безопасности со

стороны мастера, оставившего уют в невыключенном состоянии, и начальника цеха, не проверившего перед уходом с работы состояние электроприборов.

Проверяя версию о возникновении пожара от пользования неисправными электроприборами или неправильно их использования, необходимо выяснять, не было ли случаев применения нагревательных приборов и всякого рода электрических печей для целей отопления помещения. Следует иметь в виду, что согласно правилам пользования электроэнергией (для территории РСФСР такие правила утверждены Министерством коммунального хозяйства РСФСР) категорически запрещается использование указанных выше приборов (печей, плит) для целей отопления, ибо это может привести к пожару.

В одном магазине произошел пожар, которым было уничтожено все помещение. Допрошенные работники магазина показали, что в помещении было несколько электроплиток, используемых для отопления, причем одна плитка была неисправна, и в ней часто происходили короткие замыкания. Заведующий магазином категорически отрицал это обстоятельство, заявив, что в магазине вообще была только одна плитка, которая никогда не использовалась для отопления. При тщательном осмотре пожарного мусора были обнаружены остатки четырех сгоревших плиток.

Для того чтобы проверить факт незаконного использования приборов для целей отопления, особенно в тех случаях, когда это обстоятельство отрицается, рекомендуется при допросе лиц, находившихся в помещении, где произошел пожар, выяснять, сколько и каких электролампочек, какой мощности было использовано для целей освещения, эксплуатировались ли электроприборы и какие именно, в частности, не пользовались ли электроприборами для отопления помещения. Затем следует истребовать у администрации предприятия (учреждения) или из домоуправления схему электропроводки, сопоставить полученные при допросе данные о количестве лампочек со схемой электропроводки и истребовать от энергоотдела или энергокомбината справку о платежах за электроэнергию, которые производились данным объектом.

Путем назначения электротехнической экспертизы следует выяснить, какая сумма должна была бы уплачивать-

ся за пользование электроэнергией имевшегося количества электроламп.

Если в результате сопоставления сумм, подлежащих согласно заключению эксперта оплате за пользование электроэнергией для нужд освещения и фактически оплаченных по счетам, будет установлено значительное превышение последней суммы, то это косвенно подтвердит факт использования электроэнергии не только для освещения помещения, но и для эксплуатации различных электроприборов, в том числе и отопительных.

К электрическим явлениям, вызывающим возникновение пожара, следует также отнести и грозовые разряды. От удара молнии может возникнуть одновременно несколько пожаров, если молния находит на своем пути горючие материалы. Здания с громоотводами не застрахованы от удара молнии, если устройство громоотводов имеет какие-либо недостатки (порча отводов и др.).

Сам по себе факт возникновения пожара от действия молнии не может повлечь каких-либо уголовно-правовых последствий, кроме тех случаев, когда будет установлено, что руководством того или иного предприятия не было принято должных мер к оснащению предприятия или здания противогрозовым устройством.

Поэтому при расследовании версии о возникновении пожара в результате действия молнии задача следователя заключается в том, чтобы проверить:

а) действительно ли в данном случае пожар возник от удара молнии, ибо не исключено, что момент грозы мог быть использован поджигателем для поджога;

б) не возник ли пожар от неосторожного обращения с огнем или по другим каким-либо причинам, по времени совпавшим с моментом грозы;

в) если пожар произошел от удара молнии, то в каком состоянии находилась защита предприятия или учреждения от ударов молнии, были ли оборудованы громоотводы, если не были, то по чьей вине, была ли надлежащим образом организована противопожарная охрана объекта.

Обычно ударам молнии подвергаются наиболее высокие точки строения — выступающие части крыши, слуховые окна, особенно конец дымовой трубы или мачты, антенны телевизоров. Сажка, покрывающая внутренние стенки дымовых труб, является хорошим проводником электричества. С высоких частей здания молния распро-

страняется по металлическим частям строения и по кровельным желобам и, таким образом, достигает земли.

Чаще всего пожар от удара молнии начинается с высоких частей строения. При выяснении, не явился ли причиной пожара удар молнии, прежде всего следует установить, была ли в момент возникновения пожара гроза, видел ли кто-либо направление молнии и приблизительное место удара.

При осмотре места пожара в этих случаях необходимо иметь в виду следующее: при ударе молнии в какой-либо объект последний подвергается обычно тем большим разрушениям, чем меньше его электропроводимость.

Так, наблюдались случаи, когда при попадании молнии в каменные сооружения отдельные их части разбивались в мелкие куски, причем куски камня отбрасывались на десятки метров. При ударе молнии в трубу в помещении происходит сильное сотрясение воздуха, которое может быть настолько сильным, что иногда повреждаются печки и в комнаты громадными клубами врывается сажа.

При поражении молнией деревьев и деревянных столбов обычно имеет место расщепление, при этом на силу расщепления оказывает влияние степень влажности поверхности дерева (до дождя или после дождя), так как влажное дерево лучше проводит электричество. Из столба или дерева молния вырывает более или менее длинные щепы, либо эти предметы сами разрываются вдоль волокон на несколько частей. Иногда наблюдается их полное измочаливание и разрушение.

Удар молнии можно распознать также по характерным особенностям ее действия—металлические изделия небольшого сечения сильно раскаляются, от сильных ударов молнии металл расплавляется и иногда механически раздробляется на мелкие кусочки и разлетается, более слабые удары оставляют на блестящих поверхностях металлических вещей синеватый налет; лак, которым был покрыт металлический предмет, уничтожается; стальные и железные вещи от удара молнии намагничиваются; более тонкие металлические вещи, например проволочки, жестяные листы, могут совсем испариться. Эти металлические части иногда можно найти в виде блестящего налета на расположенных вблизи предметах. В почве удар молнии образует довольно глубокие ямы.

3. Расследование пожаров, возникших в результате неправильного хранения материалов

Очень частой причиной возникновения пожаров является неправильное хранение товаров и материалов на складах, базах или в магазинах.

В результате неправильного хранения материалов иногда происходит их самовоспламенение или самовозгорание либо от действия отопительных приборов, либо от нагревания солнечными лучами, либо в результате химической реакции, либо под влиянием биохимических процессов, происходящих в самих материалах.

Случаи самовоспламенения и самовозгорания представляют собою весьма частое явление.

Самовоспламенение происходит при нагревании вещества под воздействием внешнего тепла до определенной температуры, при которой вещество загорается без поднесения открытого огня. Эта температура называется температурой воспламенения¹.

Древесина, например, уже при нагревании ее выше 105—110° начинает подвергаться сухой перегонке. При более высоких температурах этот процесс усиливается, дерево переходит в пирофорное состояние², на нем образуется слой обуглившейся древесины. В свою очередь уголь, обладающий большой поглощающей способностью, при соприкосновении с окружающим воздухом поглощает свои пары кислорода. Наличие кислорода в парах угля усиливает окислительный процесс обугленной древесины, приводит к дальнейшему нагреву, и уголь начинает тлеть. Тление же угля сопровождается такими заметными признаками, как выделение специфического запаха и дыма, и легко может перейти в горение. Самовоспламенение древесины в открытых деревянных конструкциях обычно не наблюдается из-за отсутствия соответствующих условий для накопления тепла; самовоспламенение возможно в скрытых деревянных конструкциях, долгое время нагреваемых до высокой температуры (фото 30).

¹ О самовозгорании см. ниже, на стр. 133.

² Пирофорное состояние — состояние, в котором вещества обладают способностью самовоспламеняться при соприкосновении с воздухом.

Приборы отопления. Нередко на складах возникают пожары от приборов отопления, даже если эти приборы вполне исправны. Пожары возникают в тех случаях, когда вопреки правилам пожарной безопасности материалы складываются и хранятся вблизи отопительных приборов, что вызывает их воспламенение.

Фото 30. Деревянные балки, заделанные в дымоход. Под воздействием высокой температуры дерево обуглилось, а затем самовоспламенилось.

Следует иметь в виду, что все виды отопления делятся на две группы: центральные системы и местное отопление. Отопление центральных систем разделяется на водяное, паровое и воздушное.

Большую опасность в пожарном отношении представляет собой система отопления перегретой водой (высокого давления), в которой температура нагрева труб может достигать 120° , и система отопления перегретым паром, температура которого может доходить до $400\text{--}450^{\circ}$.

Печное отопление при неправильном устройстве печей, нарушении правил их эксплуатации и хранение материалов вблизи печей также может быть опасным в пожарном отношении.

При расследовании пожаров, возникших от действия системы отопления, следовательно необходимо выяснить, какое отопление было в складе, если печное, то кем и каким образом производилась топка печей, когда они в последний раз перед пожаром топились, какие материалы находились вблизи печи и на каком расстоянии от нее; если отопление было водяное или паровое, то происходила ли топка непрерывно или отопление выключалось, какая температура была в системе отопления и какое давление пара в котельной (эти данные можно получить в котельной, обслуживающей объект).

Так, в одном из складов произошел пожар.

Осмотром места пожара, произведенным с участием специалиста — работника пожарной охраны, было установлено, что очаг пожара находился под нижней полкой среднего отсека стеллажа, где лежала ватная спецодежда. В результате наиболее интенсивного горения в этом месте металлический уголок (обвязка стеллажа) прогнулся (фото 31). О том, что очаг пожара был именно в этом

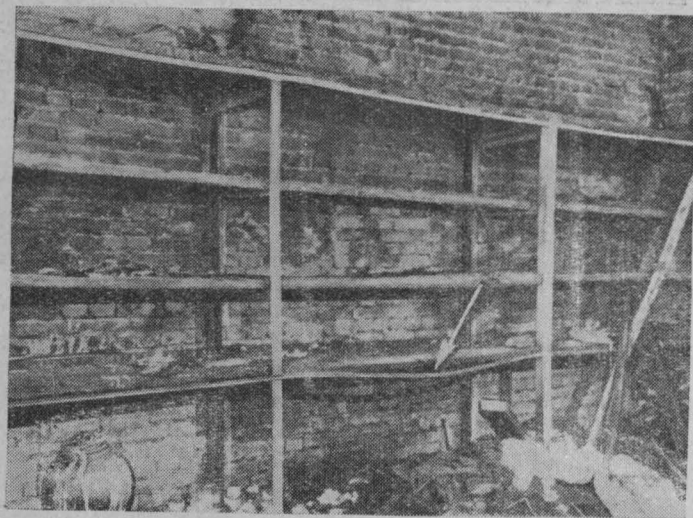

Фото 31. Прогнувшийся металлический уголок стеллажа в месте наиболее интенсивного горения.

месте и пожар распространялся снизу вверх, свидетельствовал также характер обгорания стеллажа (фото 32).

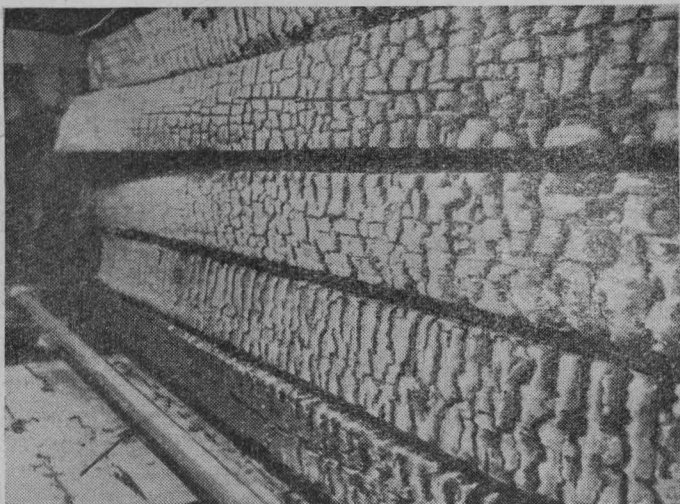

Фото 32. Наиболее обгоревшая нижняя часть стеллажа, свидетельствующая о том, что в данном месте находился очаг пожара (стрелкой показана труба парового отопления, проходившая под стеллажом).

В складе и, в частности, в месте очага пожара совместно хранились различного рода товары, химикаты и материалы (щелочи, едкий калий, натрий, спецодежда, спирт и т. д.). Под стеллажом проходила труба отопления.

В момент пожара электросеть находилась под напряжением, но ток был выключен выключателем, находившимся внутри склада. Склад отапливался паровым отоплением, которое на выходные дни не выключалось. Из котельной была получена справка о температуре трубопровода и давлении пара в котельной.

Следователь выдвинул несколько возможных версий о причинах возникновения пожара: поджог, неосторожный занос открытого огня, неисправность электросети, самовозгорание хранившихся в складе материалов, воздействие высокой температуры в системе парового отопления

на расположенные рядом материалы (самовоспламенение).

Исследуя версию о поджоге склада, следователь выяснил, какие документы были уничтожены огнем, и установил, что при пожаре сгорели бухгалтерские документы, относившиеся к прошлым периодам деятельности склада. Эти документы еще ранее были выверены. Документы, свидетельствующие о текущей деятельности склада, хранились в ящике конторки кладовщика и были в сохранности. Очаг пожара находился в нижней части стеллажа, где хранились материалы менее ценные по сравнению с другими, хранившимися в следующих отсеках.

Пожар возник в выходной день, когда склад не работал, и до возникновения пожара склад был закрыт в течение 18 час. Кладовщик после закрытия склада в него не заходил. Перед закрытием склада в нем никого из посторонних лиц не было. Таким образом, версия о поджоге не подтверждалась.

Для решения вопроса о том, по каким причинам произошло загорание, следователь в дополнение к осмотру места пожара и допросу свидетелей назначил пожарно-техническую экспертизу, на разрешение которой поставил следующие вопросы:

1) где находилось место первоначального возникновения пожара и каковы были пути его распространения;

2) могло ли, в частности, служить причиной пожара замыкание в электросети, расположенной в материальном складе, если электроосвещение было выключено выключателем, находившимся внутри склада;

3) мог ли возникнуть огонь в результате хранения непосредственно у трубы парового отопления зимней спецодежды, ватных брюк и фуфаяк;

4) допустимо ли хранение в складе совместно с материальными ценностями спирта, щелочей, едкого калия, натрия и т. п.; не могло ли это явиться причиной возникновения огня и повлиять на распространение пожара;

5) были ли допущены нарушения пожарной безопасности в складе и какие именно.

Из заключения эксперта вытекало, что электропроводка была в исправности, ток выключен, следов короткого замыкания не было, а следовательно, отпадала версия о возникновении пожара от неисправной электросети. Так-

же отпадала версия о возникновении пожара в результате самовозгорания, ибо на складе имелось лишь несколько промасленных тряпок и концов, которые были разбросаны и находились далеко от места возникновения пожара. Как указали эксперты в своем заключении, «для самовозгорания промасленных тряпок необходима предварительная аккумуляция тепла, которая в условиях нахождения в одном месте одной-трех тряпок маловероятна». Эксперты пришли к выводу, что совместное хранение химикатов (калия, натрия, спирта) и других материалов в пожарном отношении не являлось опасным и не могло вызвать воспламенения, тем более что бутылки с химикатами были целы.

Как было установлено при расследовании, в среднем отсеке под стеллажом хранились резиновые сапоги, спирт, электролампочки и сверху непосредственно у паровой трубы лежала промасленная смесью минеральных и растительных масел принадлежавшая кладовщику спецодежда. Эта одежда кладовщиком не использовалась и находилась без применения более месяца. Поэтому было вполне вероятно, что она могла загореться. Вывод следователя подтвердило заключение экспертов, указавших, что хранение у парового отопления материалов, и, в частности, промасленной спецодежды, которая при наличии дополнительного источника тепла всегда может загореться, являлось недопустимым. Загоранию спецодежды от парового отопления могли способствовать условия, создавшиеся в помещении склада в течение предвыходного и выходного дня, а именно:

- 1) Паровое отопление в складе в нерабочее время не отключалось.

- 2) Температура (согласно акту замера) при давлении пара в котельной 0,2 атмосферы на поверхности трубопровода склада достигала 75,5°C. Фактически она могла быть выше 100°, так как давление пара в отдельные моменты доходило до 0,8 атмосферы, что соответствует температуре 116,3° (фото 33).

- 3) Склад был длительное время закрыт, притока свежего воздуха не было, и аккумуляция тепла около паровой трубы в месте нахождения промасленной спецодежды возрастала. Таким образом начался процесс тления. Этому процессу способствовал характер находившихся в складе материалов (текстиль, ватная спецодежда).

✓ Развитие горения протекало медленно из-за отсутствия в складе достаточного количества свежего воздуха.

Таким образом, место расположения очага пожара, характер материалов, находившихся там, и пути распространения пожара показывали, что его причиной послужило самовоспламенение промасленной спецодежды под дей-

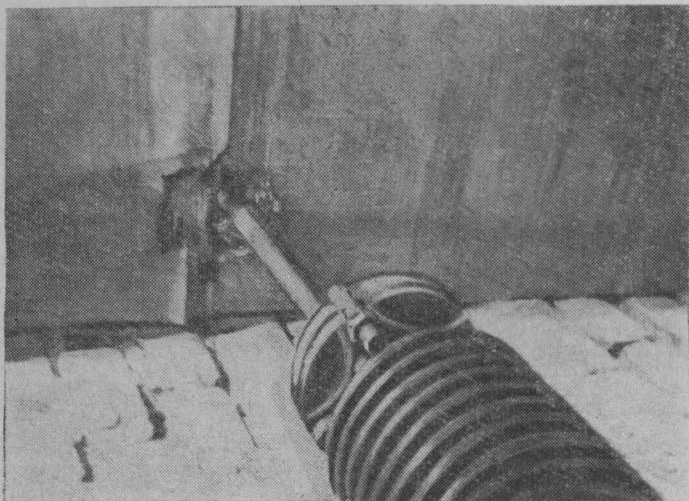

Фото 33. Деревянная перегородка, обуглившаяся от высокой температуры в трубе отопления.

ствием высокой температуры в системе парового отопления.

Самовозгоранием называется медленно, а иногда и быстро протекающий процесс, происходящий при само-разогревании веществ под влиянием химических, физических или биохимических реакций. Самовозгорание происходит без воздействия внешнего источника тепла. Ему подвержено значительное количество веществ и предметов.

Самовозгоранию могут подвергаться такие хранящиеся вместе в большом количестве вещества, как хлопок-сырец, сено, клевер, зерно, торф, уголь, сухие овощи и листья, солома, отруби, жмыхи. Процесс этот возникает, например, в стогах сена, кучах зерна в том случае, если

жизнедеятельность клеток в веществе не прекратилась. Под влиянием микроорганизмов в условиях влажной среды в них происходят бродильные и гнилостные процессы, вызывающие повышение температуры.

Самовозгорание тряпок, веревок, пакли, рогожи, ваты, шерсти и т. п. происходит в том случае, если они пропитаны животными (или растительными) маслами. Это объясняется тем, что жиры и масла, распределившись по большой поверхности, легко окисляются кислородом воздуха, а быстро протекающий процесс окисления вызывает столь значительное выделение тепла, что оно может привести к воспламенению как самих масел, так и пропитанного ими материала. Благоприятствует этому то, что промасленные материалы собраны в кучу (это затрудняет рассеивание тепла).

Растительные волокна самовозгораются легко и горят быстро, особенно когда они промаслены. Пыль волокнистых веществ может вызвать пожары и взрывы.

Насколько реальна пожарная опасность от процесса самовозгорания, можно видеть из следующего эксперимента:

Кусок ваты весом в 50 г, смоченный 100 г льняного масла, показал при хранении следующее возрастание температуры (в градусах по Цельсию):

Промежуток времени	Температура
1 час.	22,5°
4 час.	24,5°
8 час.	26,5°
13 час.	94,0°
15 час.	170,0°

Через 15 час. при температуре 170°С кусок ваты вспыхнул.

Проверяя версию о возможности возникновения пожара в результате самовозгорания, следователь должен выяснить, какие материалы и предметы хранились в местах возникновения пожара, могут ли эти материалы самовозгораться, были ли приняты необходимые меры по предотвращению возможности самовозгорания, какие именно, были ли ранее случаи нарушения правил пожарной безопасности, кем допускались эти нарушения и в чем они выражались, кто несет ответственность за соблюдение правил пожарной безопасности.

Для выяснения этих вопросов необходимо истребовать инвентаризационные ведомости по каждому складу или секции склада, имеющиеся на предприятии и в складе инструкции и правила хранения материалов, допросить кладовщика (заведующего складом) и рабочих по вопросам, относящимся к хранению самовозгорающихся материалов и соблюдению правил пожарной безопасности, а в необходимых случаях назначить пожарно-техническую экспертизу с привлечением специалиста-химика или биохимика.

Необходимо иметь в виду, что по вопросам порядка складирования и хранения самовозгорающихся материалов в каждом ведомстве имеются инструкции и правила, которыми предусматривается, как должны укладываться и храниться отдельные виды сырья.

Так, например, не допускается складирование и хранение легковоспламеняющихся жидкостей, нитрокрасок, лаков и кислот в общих помещениях, кладовых или складах вместе с самовозгорающимися веществами и предметами (волокнистыми материалами, обтирочными, упаковочными и др.).

Совместное хранение легковоспламеняющихся и горючих жидкостей допускается только в таре и при условии, что легковоспламеняющиеся жидкости будут находиться в разных с горючими жидкостями помещениях, разделенных капитальными стенами.

Не допускается перевозка без специальной тары и упаковки легковоспламеняющихся жидкостей и едких кислот, которые при соприкосновении с органическими веществами могут вызвать самовозгорание. Так, например, серная кислота, серная дымящая кислота, так называемый олеум, азотная кислота, купоросное масло и другие едкие жидкости должны перевозиться в специальных кислотных цистернах или в специальной таре.

Если по обстоятельствам дела будет видно, что на месте возникновения пожара могли находиться самовозгорающиеся предметы (обтирочные концы, промасленные тряпки, бумаги и т. д.), то следует при допросе свидетелей из числа рабочих и служащих, работающих на объекте, выяснить, производилась ли уборка этих материалов в соответствующие металлические ящики, были ли эти ящики оборудованы крышками, как часто они очищались,

не было ли раньше случаев самовозгорания тех или иных предметов.

Сопоставлением инвентаризационных ведомостей с инструкциями и правилами хранения и складирования материалов можно выяснить, не было ли на том или ином складе материалов, совместное хранение которых запрещается.

В некоторых случаях, когда по обстоятельствам дела возникают сомнения в правдивости показаний свидетелей и обвиняемых о причинах пожара и, в частности, возможности возникновения его в результате самовозгорания неправильно хранившихся материалов, действенным способом проверки таких показаний будет являться техническая экспертиза, проводимая путем постановки ряда экспериментов на самовозгорание.

С помощью экспертизы можно проверить, могло ли иметь место в действительности событие, о котором показывают свидетель или обвиняемый.

Производя оценку результатов эксперимента, следователь должен иметь в виду, что они не всегда совпадают с событиями, которые эксперимент должен подтвердить. Это происходит потому, что не всегда условия его проведения точно соответствуют условиям, которые имелись в действительности во время исследуемого события.

Для того чтобы можно было в результате эксперимента получить наиболее верные результаты, эксперт должен подробно уяснить себе условия и обстановку, в которых происходило исследуемое событие, с тем, чтобы эксперимент мог быть произведен в условиях, максимально приближенных к тем, которые имели место в действительности.

В тех случаях, когда пожары возникают на складах, в которых хранятся материалы, подверженные самовозгоранию (уголь, хлопок, торф, сено и т. д.), необходимо при допросе кладовщика и рабочих подробно выяснять, не было ли допущено нарушений правил укладки и хранения таких материалов, каких размеров и на каком расстоянии друг от друга были уложены штабеля (если хранение производилось в штабелях), проверялось ли периодически состояние материалов, производился ли при их приемке и во время хранения замер температуры в штабелях, принимались ли меры к переборке, перелопачиванию и пересортировке материалов и т. д.

Как уже было указано, на каждом складе, на каждом заготовительном пункте имеются инструкции и правила о порядке приема, складирования и хранения товаров и материалов, подверженных самовозгоранию. Поэтому при проверке версии о возникновении пожара в результате нарушений правил пожарной безопасности необходимо истребовать у руководства склада эти инструкции и правила и с помощью эксперта выяснить, какие именно были допущены нарушения.

На одном из хлопкопунктов загорелся штабель с хлопком. Осмотром места пожара и допросом рабочих хлопкопункта, а также лаборанта и товароведа было установлено, что пожар произошел в результате самовозгорания хлопка внутри штабеля из-за неправильной укладки последнего. Согласно инструкции Министерства хлопководства СССР штабели с хлопком-сырцом разрешалось укладывать не выше 2,5 м, между тем хлопок был уложен на высоту 4,5 м. При укладке хлопка в штабеля требуется не позже пяти дней со дня их укладки проделать в них туннели, однако этого сделано не было. Температура хлопка внутри штабеля своевременно никем не измерялась, и меры к переборке хлопка не принимались. В результате допущенных нарушений и произошло загорание хлопка.

Характерно, что, когда производился осмотр места пожара, следовательно вместе с другими участниками осмотра произвел замер температуры хлопка внутри некоторых штабелей, расположенных рядом со штабелем, где произошел пожар. Температура колебалась от 66° до 68°, что намного превышало допустимую температуру.

Виновными в неприятии мер к переборке и изъятию согревшегося хлопка, а также в допущении неправильной приемки и складирования хлопка были заведующий пунктом и товаровед, на которого непосредственно были возложены обязанности по обеспечению пожарной безопасности складирования хлопковых штабелей.

Солнечные лучи. Лучи солнца в состоянии вызвать пожар непосредственно своим теплом тогда, когда легковоспламеняющиеся химические продукты и материалы сложены под открытым небом или под плоскими крышами из жести, толя или темного сланца.

Летом такие крыши под влиянием солнечных лучей сильно нагреваются и в помещениях образуется столь вы-

сокая температура, что легковоспламеняющиеся вещества загораются.

Пожары могут возникнуть также и в тех случаях, когда солнечные лучи попадают на легковоспламеняющиеся материалы сквозь «зажигательное стекло». Как зажигательное стекло могут действовать предметы из стекла, имеющие форму выпуклых линз, которые преломляют солнечные лучи и собирают их в фокус. Если в этом фокусе окажутся легковоспламеняющиеся материалы (солома, сено, бумага, стружки, волокнистые материалы и т. д.), то они могут загореться в течение нескольких минут.

Подобно выпуклым линзам, действуют пустые или наполненные прозрачной жидкостью стеклянные бутылки, люстры, стеклянные окуляры (если они выпуклой формы), линзы оптических и фотографических аппаратов, даже обычное оконное стекло, если у него имеются бугорки и пузырьки или если оно неодинаковой толщины.

Иногда загорание происходит от непосредственного действия солнечных лучей на те или иные предметы и химикаты. К таким предметам относятся главным образом различного рода химические элементы и соединения: хлористый, бромистый, иодный и фтористый азот и другие химикаты.

Поэтому, если в результате осмотра места пожара и проведения других неотложных действий возникнут основания предполагать, что пожар мог произойти от действия солнечных лучей, необходимо выяснить, где находились предметы или химикаты, которые подверглись загоранию, были ли они защищены от солнечных лучей, если не были, то как долго они находились под воздействием солнечных лучей, не было ли допущено нарушения правил пожарной безопасности, кто отвечал за принятие мер пожарной безопасности, и в, частности, за принятие мер по предотвращению возможности загорания от солнечных лучей и т. д.

Для выяснения указанных обстоятельств наряду с осмотром места происшествия следует истребовать документы о поступлении загоревшихся впоследствии материалов, из которых можно будет установить, когда они получены и как давно находятся в условиях влияния на них солнечных лучей.

Допросом кладовщика и рабочих следует устанавливать, где именно и какие материалы или химикаты находились. В необходимых случаях следует назначать техни-

ческую экспертизу, посредством которой устанавливать, какие из материалов, хранившихся в условиях воздействия на них солнечных лучей, могли загореться.

В июне в 14 час. 30 мин. возник пожар на складе научно-исследовательского института лесохимической промышленности, где на открытой площадке стояли не защищенные от солнца бутылки с этилацетатом и пропионовой кислотой.

При расследовании дела и проверке причин пожара следователь путем осмотра места пожара и допроса очевидцев установил, что за три дня до пожара складом было получено более 100 бутылей с этилацетатом и пропионовой кислотой, которые в нарушение правил хранения подобных химикатов были оставлены на открытой площадке склада.

Пожар возник в выходной день, когда на складе и складской площадке никого не было, кроме лиц пожарно-сторожевой охраны.

В день пожара никто из посторонних не имел доступа к месту хранения указанных веществ, и никаких данных для предположения о возникновении пожара вследствие заноса открытого огня не имелось. Работник пожарно-сторожевой охраны прибежал на площадку, когда услышал звук лопнувшего стекла и увидел огонь.

Истребовав правила приемки, складирования и хранения химикатов, следователь установил, что в нарушение существующего государственного стандарта (ГОСТ-528) бутылки с органическими жидкостями были отгружены заводом и приняты складом института без надлежащей упаковки (не была произведена обвязка жгутом верхней части горловины бутылей и побелка их).

Отдел технического контроля, который обязан был принять меры к проверке качества поступающей на склад продукции и тары, правильности ее маркировки и упаковки, указанной проверки не произвел.

Поскольку имелись основания предполагать, что пожар мог возникнуть от действия солнечных лучей, следователь истребовал из местной метеорологической станции справку о погоде в день пожара, начиная с 12 до 15 час. (то есть за то время, когда солнце могло светить наиболее ярко).

Одновременно следователь назначил пожарно-техническую экспертизу, причем в состав экспертной комиссии были включены физик и химик.

На разрешение экспертов были поставлены вопросы:

а) возможно ли самовозгорание пропионовой кислоты или этилацетата и имело ли оно место в данном случае;

б) если самовозгорание места не имело, то могли ли указанные химикаты воспламениться от воздействия солнечных лучей.

Эксперты пришли к следующим выводам:

Пропионовая кислота или этилацетат самовозгораться не могут, и поэтому химические причины загорания следует считать исключенными.

Кислота и этилацетат находились в стеклянных бутылках цилиндрической формы диаметром в 24 см, с полуовальным верхом, ничем не прикрытых и не побеленных.

В момент начала пожара и в часы, предшествовавшие ему, стояла ясная, солнечная погода. Расположение площадки, где хранились указанные бутылки, таково, что на нее в период от 12 до 15 час. солнечный свет должен был падать почти под прямым углом.

В этих условиях причиной возникновения пожара могло быть воспламенение сухой упаковочной стружки и соломы под действием солнечных лучей, сфокусированных бутылкой большого диаметра.

От горящей соломы и стружки бутылка лопнула, и произошло воспламенение этилацетата.

Объективные данные обстановки пожара, обнаружение на месте загорания стекол от лопнувшей бутылки и показания свидетеля подтверждали правильность выводов экспертизы.

Неправильное хранение тех или иных материалов или совместное хранение легковоспламеняющихся материалов непосредственно может и не привести к возникновению пожара, но в тех случаях, когда пожар возник по каким-либо другим причинам (от заноса открытого огня, замыкания в электросети и т. д.), нарушения, допускаемые в хранении материалов, способствуют быстрому распространению пожара и затрудняют его ликвидацию.

Поэтому, если и не имело места самовозгорание, но был установлен факт неправильного хранения материалов, способствовавший развитию пожара, возникшего от других причин, такое нарушение правил пожарной безопасности подлежит расследованию с привлечением виновных лиц к ответственности.

В складе одного из министерств возник пожар, а затем произошел взрыв. Пожар возник внутри склада спустя 11 час. после его закрытия.

Осмотр места пожара и допрос очевидцев показали, что очагом пожара было место, где хранились войлок и деревянная бочка с замазкой. В 2—3 м от этого места стояла бочка с ацетоном.

Допросив заведующего складом и истребовав ведомости с перечнем материалов и товаров, хранившихся на складе, а также ознакомившись с правилами пожарной безопасности промышленных предприятий и складов, утвержденными местным исполкомом, следователь установил, что в нарушение указанных правил на складе хранились совместно легковоспламеняющиеся жидкости и самовозгорающиеся материалы. Обстановка пожара, время его возникновения и условия распространения, а также характер хранившихся на складе материалов и оборудования давали основание выдвинуть следующие версии о причинах возникновения пожара:

а) от самовозгорания хранившихся на складе материалов;

б) от искр паровозов (так как недалеко проходит линия железной дороги и искры могли попасть как на деревянную крышу склада, так и в склад через открытые в дневное время окна и двери);

в) от неосторожного обращения с огнем;

г) от неисправной электропроводки.

Проверяя указанные версии, следователь установил, что имевшиеся на складе самовозгорающиеся материалы хранились в противоположном от места возникновения пожара конце склада и не могли являться его причиной.

Электропроводка была в полной исправности, ночью рубильник находился в выключенном состоянии, и поэтому версия о возникновении пожара от неисправности электропроводки тоже исключалась.

Возможность возникновения пожара от искр паровоза исключалась потому, что очаг пожара был внутри склада, а наружные поверхности склада были влажными от прошедшего перед пожаром дождя. Таким образом, единственно возможной причиной возникновения пожара в данном случае могло быть неосторожное обращение с огнем или занос открытого огня.

На допросе заведующий складом показал, что накануне перед самым закрытием склада в него было завезено 1500 кг войлока. Рабочие, транспортировавшие войлок, были курящие, поэтому не исключалось попадание на войлок искр от спичек или папирос. Это подтверждалось и показаниями свидетеля-сторожа, который незадолго до обнаружения открытого огня и взрыва слышал сильный запах горелых тряпок.

Назначенная техническая экспертиза пришла к выводу, что причиной пожара явился занос открытого огня в войлок, который тлел в закрытом помещении с 18 час. до 5 час. следующего дня. От воздействия высокой температуры бочка с ацетоном взорвалась, ацетон загорелся и, будучи разбрызган по всему складу, создал условия для интенсивного горения остальных материалов, так как температура горения ацетона равна 1100° — 1200°C и скорость горения весьма высокая.

Хранение в одном складе ацетона вместе с олифой, алюминиевой пудрой и другими легковоспламеняющимися и горючими материалами являлось грубым нарушением правил пожарной безопасности. В данном случае это обстоятельство способствовало развитию огня.

Виновные в нарушении правил хранения материалов были привлечены к ответственности.

4. Расследование нарушений правил пожарной безопасности, способствовавших возникновению и распространению пожара

Как уже было указано выше, даже в тех случаях, когда нарушение правил пожарной безопасности не являлось непосредственной причиной пожара, но способствовало его возникновению и затрудняло работу по его тушению, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может повлечь за собой уголовную ответственность.

Ответственность за обеспечение пожарной безопасности в государственных предприятиях, учреждениях и учебных заведениях возлагается на их руководителей, которые обязаны своим приказом назначить лиц, непосредственно ведающих вопросами пожарной безопасности в лабораториях, цехах, отделениях и т. д.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 17 марта 1935 г. № 450 «О пожарной охране» противо-

пожарная охрана на предприятиях должна быть организована каждым из соответствующих министерств, на которые и возложена ответственность за осуществление всех противопожарных мероприятий. Общий надзор возложен на Министерство внутренних дел СССР и его органы.

Каждое предприятие должно иметь: оперативный план тушения пожаров, согласованный с соответствующим органом государственного пожарного надзора, план проведения противопожарных мероприятий, инструкцию, которая определяет обязанности и действия административно-технического персонала, рабочих и служащих на случай возникновения пожара как на самом предприятии, так и в непосредственной к нему близости.

Поэтому при расследовании пожаров, происшедших в результате нарушения правил пожарной безопасности, наряду с выявлением непосредственных причин пожара необходимо также устанавливать, каково было общее состояние противопожарной охраны того или иного объекта.

Для этого следует выяснять:

имелся ли на предприятии или в учреждении, в котором возник пожар, план проведения противопожарных мероприятий; если такой план имелся, то как он проводился в жизнь; имелась ли инструкция, которая определяла бы обязанности административного персонала, рабочих и служащих на случай пожара;

был ли исправен и готов к действию противопожарный инвентарь (огнетушители, ведра, багры, пожарные краны и рукава), были ли свободны подходы к пожарным кранам и пожарному инвентарю, не были ли загромождены проходы и выходы на лестничные клетки, была ли в предприятии или учреждении пожарная сигнализация, и если была, то в каком состоянии она находилась, исправна ли была система водоснабжения;

имелись ли специально отведенные места для курения, для хранения мусора, обтирочных материалов (если для этой цели были приспособлены специальные ящики, то как они закрывались и как часто очищались);

если на предприятии имелась специальная пожарно-сторожевая охрана, то какова подготовленность личного состава к проведению противопожарных мероприятий; кто проверял состояние противопожарной охраны и степень подготовленности личного состава пожарно-сторожевой охраны, какие давал указания и как они выполнялись;

если на предприятии отсутствует специальная пожарно-сторожевая охрана, то кто персонально отвечал за состояние противопожарной охраны на объекте; каким образом осуществляются противопожарные мероприятия.

Выяснить указанные выше вопросы следователь может путем осмотра и выемки соответствующих документов (планов, инструкций, приказов, актов проверок и т. д.), допроса работников, ответственных за осуществление противопожарных мероприятий, и непосредственного осмотра объекта.

Более сложные вопросы, относящиеся к состоянию пожарного инвентаря и степени подготовки личного состава пожарной охраны, могут быть выяснены с помощью экспертов из числа специалистов пожарной инспекции.

В некоторых случаях пожары могут получить быстрое распространение и принести огромный ущерб из-за неудовлетворительной работы пожарных команд и, в частности, несвоевременного прибытия пожарной команды на место пожара, неисправности пожарно-технического снаряжения пожарных команд и т. д.

Одним из элементов успешного тушения пожаров является своевременный вызов и выезд пожарной команды на место пожара. Своевременный вызов пожарной команды обеспечивается средствами пожарной связи и сигнализации, к которым относятся: электрическая пожарная сигнализация, телефон, радио, звуковые сигналы, вышковые наблюдения и личное сообщение. Наиболее распространенным средством сообщения о пожаре в населенных пунктах является телефонная связь.

Согласно инструкции о работе пожарных подразделений последние должны прибывать на место пожара (при радиусе выезда 1,5—3 км) не позже чем через 5 мин. после получения сигнала или вызова.

Прибыв на место пожара, боевой пожарный расчет путем соответствующей разведки устанавливает, какие силы и средства надо применить для тушения, в зависимости от чего производится дополнительный вызов пожарных подразделений.

Время вызова пожарной команды, ее выезда на пожар, прибытие к месту пожара и результаты тушения регистрируются в книге дежурств по пожарной команде и фиксируются в специальном акте о пожаре, составляемом по каждому случаю пожара.

Поэтому тогда, когда имеются основания полагать, что пожар не был потушен из-за несвоевременного прибытия пожарной команды или из-за того, что последняя не была надлежащим образом подготовлена к работе по тушению пожара, необходимо выяснять путем осмотра документов и допроса свидетелей, когда был получен сигнал о пожаре (часы, минуты), когда пожарная команда выехала по вызову и когда прибыла на место пожара.

Если команда прибыла несвоевременно, то по каким причинам. В этих случаях необходимо также выяснять, как отразилось на распространении пожара несвоевременное прибытие пожарной команды, была ли возможность быстро ликвидировать пожар при условии своевременного прибытия и энергичного развертывания работ по его тушению.

В необходимых случаях следует назначать пожарнотехническую экспертизу для решения вопроса о том, не явилось ли распространение пожара и уничтожение объекта огнем результатом несвоевременно предпринятых мер для тушения или результатом неисправности и непригодности пожарного инвентаря для тушения огня.

В одном из колхозов загорелась конюшня. Недалеко от колхоза находился пожарный сарай с пожарным инвентарем. В населенном пункте была добровольная пожарная дружина (ДПД), начальник которой не принял никаких мер к тушению пожара. Пожарная дружина даже не выезжала на пожар, в результате чего конюшня с находившимися в ней лошадьми была уничтожена огнем.

При расследовании дела было выяснено, что пожар в конюшне возник от неосторожного обращения с фонарем сторожа конюшни, причем если бы своевременно были приняты меры к тушению пожара, то он мог быть потушен.

Как было установлено допросом дежурных пожарной дружины, последние на дежурстве спали. Дежурные показывали, что даже и в том случае, если бы они не спали, выехать на пожар дружина бы не могла, так как ворота пожарного сарая не открывались, насосы и остальной инвентарь были неисправны.

За халатное отношение к исполнению своих обязанностей к ответственности был привлечен начальник добровольной пожарной дружины.

5. Расследование лесных пожаров, возникших в результате нарушения правил пожарной безопасности

Изучение статистики лесных пожаров показывает, что основными причинами их возникновения являются нарушение правил пожарной безопасности, удар молнии и в редких случаях (до 4 процентов) поджоги.

К лесным пожарам, явившимся результатом нарушения правил пожарной безопасности, относятся те, которые возникают от незатухнувших костров в лесу, брошенных горящих окурков, спичек и пепла из трубок или в результате непринятия мер предосторожности при огневой чистке мест рубок, сельскохозяйственных палах (то есть сжигании на соседних полях стерни, сорняков и пр.), а также от употребления на охоте пыжей из тлеющих материалов, от попадания на деревья искр паровозов и т. п.

Некоторые из указанных выше причин пожаров (костры, брошенные окурки и спички) могут быть вызваны действиями, совершенными как по неосторожности, так и умышленно. Поэтому, приступая к расследованию дела о лесном пожаре, следователь должен проверять версию как о нарушении правил пожарной безопасности, так и о поджоге.

Как и во всех других случаях, расследование необходимо начинать с установления места возникновения пожара.

Установив, где именно возник пожар, следователь с учетом времени года должен попытаться выявить, кто мог находиться в местах возникновения пожара.

Для этого необходимо выяснить, не производились ли в указанных местах работы по заготовке леса, по сжиганию порубочных остатков или сельскохозяйственные палы, кто их производил и по чьей вине допущено распространение огня на лесные массивы.

Выяснить это можно путем допроса лесничего, на территории лесничества которого производились такие работы, а затем допросом представителей колхоза или организаций, производивших работы, на которые указал лесничий.

Следует иметь в виду, что согласно «Правилам пожарной безопасности в лесах СССР», утвержденным поста-

новлением Совета Министров СССР 6 апреля 1949 г., запрещается сжигание порубочных остатков в летний пожароопасный период. Сжигание порубочных остатков должно производиться только в неопасное в пожарном отношении время (осень, зима, весна). Точно так же запрещается проведение в пожароопасный период сельскохозяйственных палов. Во все времена года, когда производятся сельскохозяйственные палы, персональная ответственность за соблюдение правил противопожарной безопасности возлагается на председателей колхозов.

Далее, необходимо выяснять, не было ли допущено нарушений правил пожарной безопасности в местах порубок при хранении заготовленной лесопроductии в пожароопасный период, была ли лесопроductия собрана и сложена в штабели, были ли между штабелями разрывы, которые согласно правилам пожарной безопасности должны быть не менее 10 м.

Были ли лесные склады, склады топлива и лесные рабочие поселки обеспечены необходимыми средствами пожаротушения (огнетушителями, пожарными насосами, бочками и кадками с водой, ящиками с песком, лопатами, топорами и т. д.), если не были, то по чьей вине.

Если пожар возник в районе промыслов, то есть в местах, где земельные участки используются для углежжения, смолокурения и дегтекурения, то необходимо установить, на каком расстоянии от стен леса были расположены указанные промыслы. Согласно правилам пожарной безопасности, это расстояние должно быть не менее 50 м.

Если пожар возник от костра, оставленного охотниками или другими лицами, и распространившийся огонь не уничтожил следов первоначального костра (например, если пожар распространился в другую сторону), необходимо тщательно осмотреть место, где был костер. Такой осмотр часто дает ценные вещественные доказательства и следы, которые в последующем могут быть использованы для установления лица, оставившего их.

В частности, у брошенного костра могут быть найдены оставленные консервные банки, бутылки, бумага, в которую заворачивают пищу, коробки от папирос и спичек и т. д. На бутылках и консервных коробках можно обнаружить пальцевые отпечатки, а на картонных коробках и бумаге — надписи, которые иногда указывают на личность человека, оставившего или выбросившего эти пред-

меты. Если вокруг костра была мягкая почва, то на ней могли остаться следы ног человека. Все это поможет следователю установить и изобличить виновных.

Необходимо также допросить лиц, живущих недалеко от места возникновения пожара, по вопросу, не видели ли они, кто разжигал костер в лесу.

В одном из лесов возник пожар, который получил большое пространство более чем на 200 гектаров. Пожар возник в июле, то есть в наиболее пожароопасный период.

При расследовании причин пожара было установлено, что пожар возник на расстоянии 2 км от населенного пункта. В месте возникновения пожара у леса, на полянке, были обнаружены остатки двух костров. Допросив нескольких жителей села, расположенного недалеко от леса, следователь установил, что в лесу много кедровых деревьев и жители села часто ходят туда собирать кедровые шишки.

В день пожара в лес ходило несколько жителей села. Один из них на допросе показал, что житель села Горбачев, собирая в лесу шишки, разжег сперва один костер, а затем перешел несколько дальше, где развел второй костер. Кончив собирать шишки, он ушел в село, оставив костер непогашенным.

Подходя к селу, свидетель сказал Горбачеву, что в лесу стелется дым, и предложил ему принять меры к ликвидации огня, однако последний заявил, что уже поздно и теперь ничего не сделаешь. Допрошенный Горбачев пытался сначала отрицать то обстоятельство, что он был в лесу, но, уличенный свидетельскими показаниями, признался в разжигании костров, которые и послужили причиной лесного пожара.

Пожар может возникать от пыжа при выстреле. Для того чтобы установить, не явилось ли загорание пыжа причиной пожара, необходимо выяснить, кто в период, предшествовавший пожару, охотился в местах его возникновения.

Выяснить это можно допросом лесничего, а также жителей ближайших населенных пунктов, через которые охотник мог проходить или останавливаться. Следователь должен иметь в виду, что в некоторых местностях имеются специальные охотничьи базы. Это обстоятельство в отдельных случаях может быть использовано для установления лиц, которые охотились в тех или иных местах.

Установив, кто именно охотился, следует осмотреть у него остатки боеприпасов, которые использовались для охоты, имея при этом в виду, что правилами пожарной безопасности запрещено употреблять в пожароопасный период пыжи из пакли, бумаги, тряпок и прочих тлеющих материалов. В пожароопасный период для охоты должны использоваться войлочные или пробковые пыжи.

Найденные на месте возникновения пожара остатки пыжей и пыжи, обнаруженные у охотника, следует направлять на экспертизу для установления факта изготовления их из однородного или разнородного материала.

В тех случаях, когда есть основание полагать, что пожар возник от искр паровоза или выброшенного им шлака, угля, необходимо выяснить, где и в какое время начался пожар, на каком расстоянии от железной дороги находился загоревшийся лес, не был ли на полотне железной дороги выброшен из паровоза горячий шлак, уголь или зола.

Согласно «Правилам пожарной безопасности в лесах СССР» паровозы, работающие на твердом топливе и курсирующие на магистральных и лесовозных железных дорогах, как проходящие через лесные массивы, так и работающие на территории лесных массивов, должны быть оборудованы на пожароопасный период искроуловительными и искрогасительными приборами.

Поддувала топок паровозов при проходе через пожароопасные участки леса должны закрываться.

При прохождении поездов через лес запрещается выбрасывать из топок паровозов горячий шлак, уголь и золу.

На участках пути, пролегающих в лесных массивах, железнодорожная администрация обязана по указанию представителей государственной лесной охраны еще до наступления пожароопасного периода очищать от захламления полосы отвода и отделять их от стен леса минерализованной защитной полосой шириной не менее 1,4 м.

Для своевременного обнаружения и тушения лесных пожаров, возникающих в полосе отвода железных дорог, железнодорожная администрация должна обеспечить в пожароопасный период наземное (пешее или на автодрезинах) патрулирование, согласованное со временем прохода поездов через пожароопасные участки леса.

В тех случаях, когда установлено место и время возникновения пожара, следовательно нужно выяснить, какие поезда в период возникновения пожара проходили на данном участке, были ли паровозы этих поездов оборудованы искрогасительными или искроуловительными приборами. Если будет установлено, что на том или ином паровозе отсутствуют или неисправны искроуловительные приборы, а возникновение пожара по времени совпадает со временем прохождения этого паровоза в данном месте, то можно сделать предположение о возникновении пожара от искр данного паровоза.

Далее необходимо выяснить, осуществлялось ли железнодорожной администрацией патрулирование после прохождения поездов через пожароопасные участки леса, была ли очищена от захламления полоса отвода. Если полоса отвода не была очищена и патрулирование не осуществлялось, то необходимо выяснить, кто персонально отвечал за проведение указанных мероприятий.

Для выяснения вопроса о проходивших поездах следует ознакомиться с графиком движения поездов и получить справку от начальника ближайшей железнодорожной станции, от диспетчера данного участка железной дороги. У них же следует выяснить, к какому депо приписаны паровозы проходивших поездов. Если возможно, следовательно должен лично произвести совместно со специалистами-железнодорожниками осмотр паровоза на предмет выявления наличия на нем искроуловительных и искрогасительных приспособлений. При невозможности произвести осмотр лично следует поручить начальнику депо назначить техническую комиссию из состава работников депо и зафиксировать актом техническое состояние искроуловительных приспособлений на соответствующих паровозах.

Следователь должен допросить путевых обходчиков по вопросу о том, выбрасывались ли с паровоза на перегоне горячий шлак и зола.

Для проверки факта очистки и минерализации полосы отвода необходимо осмотреть последнюю совместно с работником лесоохраны. В случае если очистка полосы отвода не произведена, следует допросить работника лесоохраны, когда и кому было дано указание о проведении этого мероприятия. В зависимости от полученных дан-

ных — допросить тех лиц, на которых укажет представитель лесоохраны.

Практика показывает, что в ряде случаев представители железной дороги, стремясь уйти от ответственности за лесные пожары, происшедшие по вине работников железнодорожного транспорта, стараются доказать, что пожар начался в глубине леса и распространялся к полотну железной дороги, что от искр паровоза или выброшенного шлака не могло произойти загорания, так как искры якобы не летят далеко и т. д.

Поэтому при расследовании дела необходимо выяснить направление и силу ветра в момент возникновения пожара, а затем совместно со специалистами лесного дела производить осмотр места начала и распространения пожара, имея при этом в виду, что пожар от места его возникновения распространяется в виде веера.

Тыл пожара (место его возникновения) будет наиболее узкой частью, фронт пожара — наиболее широкой (фото 34) ¹.

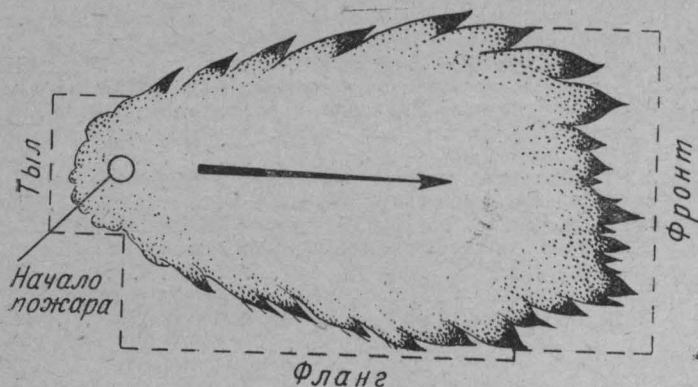

Фото 34. Схема распространения лесных пожаров.

Для проверки направления и силы ветра на определенный период времени следует запрашивать необходимые данные у ближайшей метеорологической станции.

¹ Схема заимствована из книги С. П. Анцышкина «Противопожарная охрана леса», Гослесбумиздат, 1952.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<i>Глава I. Общие вопросы расследования дел о пожарах</i>	
1. Задачи расследования и вопросы квалификации преступлений по делам о пожарах	3
2. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия	14
3. Оценка первоначальных материалов и выдвижение версий о причинах пожара	64
<i>Глава II. Особенности расследования версии о поджоге</i>	
1. Расследование версии о поджоге с целью сокрытия других преступлений	74
2. Расследование версии о поджоге с целью мести	96
3. Расследование версии о поджоге с целью получения страхового вознаграждения	101
<i>Глава III. Особенности расследования версии о возникновении пожара от неосторожного обращения с огнем и несоблюдения правил пожарной безопасности</i>	
1. Расследование пожаров, возникших в результате преступно-небрежного и неосторожного обращения с открытыми источниками огня	105
2. Расследование пожаров, возникших в результате нарушений правил устройства и эксплуатации осветительной и отопительной систем, электропроводки и электроприборов	112
3. Расследование пожаров, возникших в результате неправильного хранения материалов	127
4. Расследование нарушений правил пожарной безопасности, способствовавших возникновению и распространению пожара	142
5. Расследование лесных пожаров, возникших в результате нарушения правил пожарной безопасности	146

Редактор Л. А. Дмитриева
 Художник-оформитель В. И. Бельский
 Технический редактор Е. Н. Косарева

Сдано в набор 22.III 1956 г. Подписано к печати 8.VI 1956 г.
 Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Объем: физ. печ. л. 4,75;
 условн. печ. л. 7,79; учетно-изд. л. 8,13. А-08003. Заказ 2057.
 Рассылается по списку. Бесплатно.

Госюриздат — Москва, Ж—4, Товарищеский пер., 19.
 Воронеж, типогр. изд-ва «Коммуна», пр. Революции, 51.